
МАРТ/2002
БЕРЛИНСКОЕ НАЛЕ * ГАЙДУК: ВСЕ, ЧТО НАДО ЗНАТЬ ОБ ИЗМЕНЕ * ЛИКИ ЛЮБВИ * СКРОМНАЯ КОРЕЯ * СЛАДКИЙ ЧЕЛОВЕК ЦУКЕРМАН * ГРИБЫ: ВЫБОР НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ * КНИЖКА-МАЛЫШКА * БУДНИ ТЕРРОРИСТОВ * 555EEEXXXXX
З АКОДИРОВАН О
MADE IN UKRAINE
методом доктора Довженко

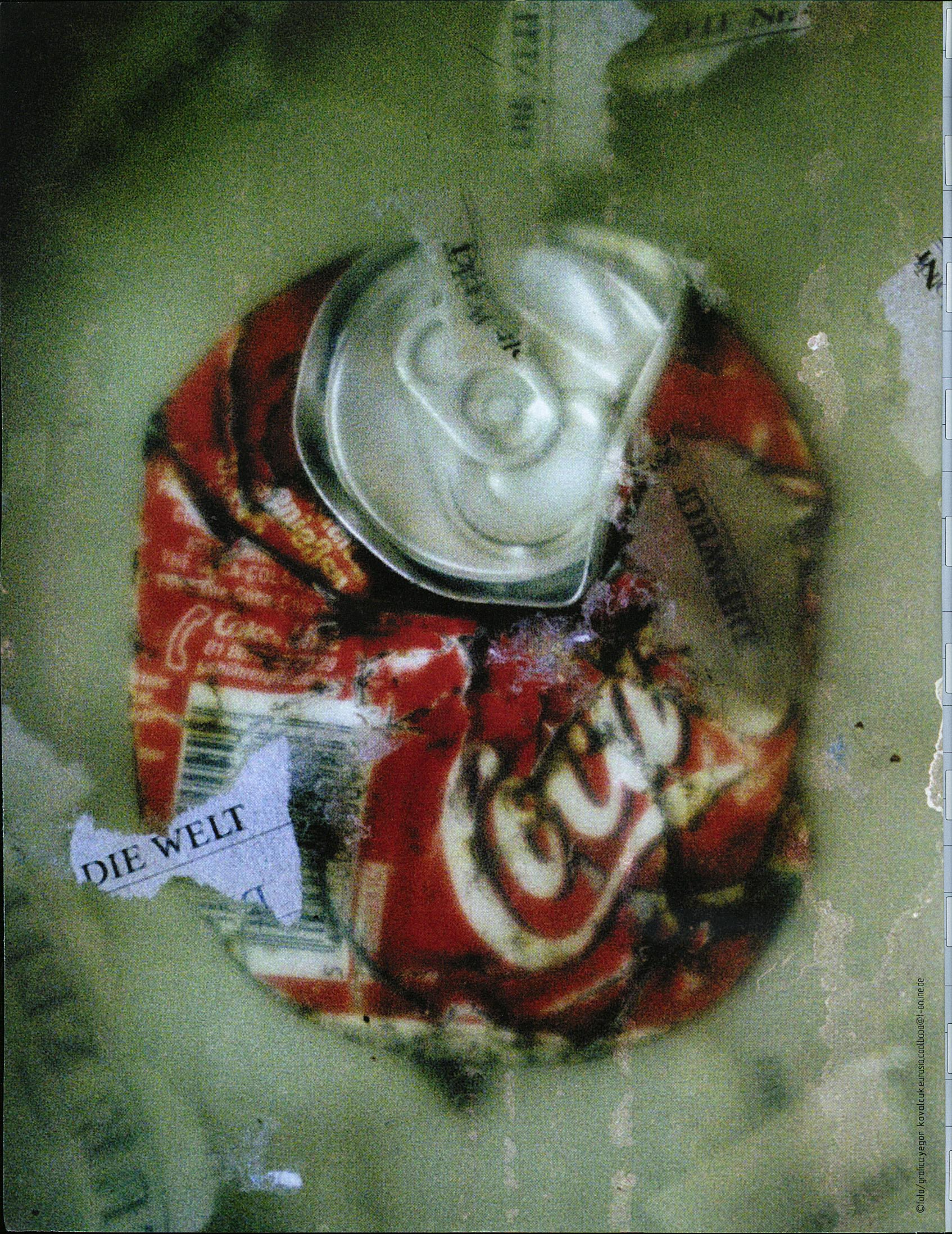
Организации, занимающиеся реализацией журнала НА!!! по Украине: Днепропетровск: ООО "СВ-почта" (0562)32-39-93, ООО "Реал - собор" (0562)32-16-61; ООО "Союзпечать" (0562)37-53-20,37-53-94 Киев: (044)567-36-44 Харьков: АО "Укрпресс - Харьков" (0572)40-57-34 Крым: ООО "Крымторгпресса" (0652)24-80-73 Одесса: (0482)61-41-37 Запорожье: ЧП "Мозгин И.А." (0612)63-94-30; КП "Пресса" (0612)63-74-73 Львов: ПП "Пресса плюс" (0322)63-41-63 Сумы: «CD и Читай» (0542)22-27-53, г.Донецк: сеть магазинов "Музыкальный Мир"; «Университетская книга» (0542)21-13-57 Представитель в Киеве: (044)567-36-44 Представитель в Одессе: (0482)61-41-37

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОТСУТСТВИЕ ЧУВСТВА ЮМОРА У ПОТЕНЦИАЛЬНОГО ЧИТАТЕЛЯ

DIE WELT

информационно-развлекательный журнал"наш"#3 март'2002года

свидетельство о регистрации кв#3605 от 24.12.1998

издатель и учредитель: ооо независимая издательская организация "дива"

49038 днепропетровск, проспект карла маркса, 98,издательство "дива",0562.32-25-80,37-42-68

главный редактор - а.в.бухман

журнал отпечатан в типографии "украина": днепропетровск, ул.комиссара крылова,7а, 056.7294200

тираж[25000]экз.

цена договорная

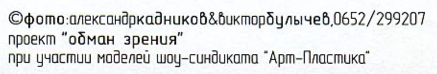
индекс подписки: 22927

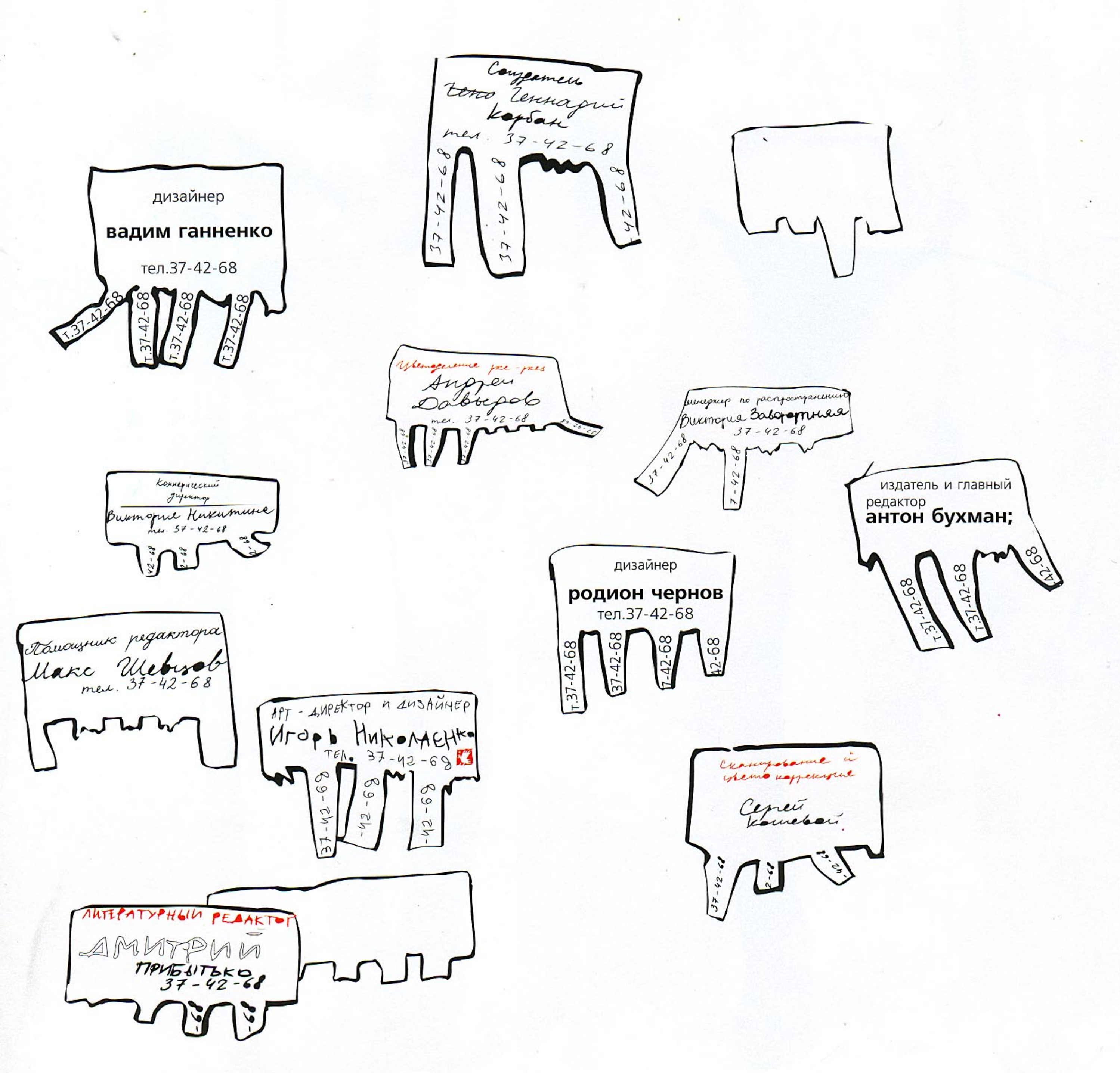
©фото лада наконечная,проект"присутствие отсутствия"

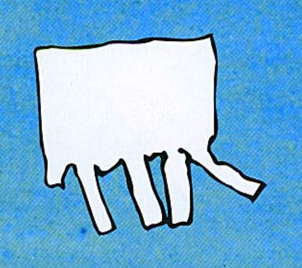

©фото:александркадников&викторбулычев,0652/299207
проект "обман зрения"
при участии моделей шоу-синдиката "Арт-Пластика"

НАШ

! у нас открылся новый офис в киеве (на ул. красноармейской) т.2281149 Роман Новиков

QUIA ES ORDEN
UTORIDAD
ЛЮДИ ДОБ-
РЫЕ! НА
СЛЕДУЮЩЕЙ
СТРАНИЦЫ - ОЧЕНЬ
ВАЖНАЯ ИНФ-
ОРМАЦИЯ. ДАЙ
ВАМ БОГ ЗДОРОВЬЯ.

прочесть непрочитанное и у видеть неувиденное в старых номерах за 1999-2001 годы можно, позвонив в редакцию по т.0562/322568, 0562/374268, или заглянув на книжный рынок "Петровка" в Киеве, 14 ряд, 13 место. а в Москве все вопросы решат на moscow@nash.sick.ru

22927 подписной индекс в каталоге укрпочты. доставка в любую точку украины

22927

ФИРМЫ, ПРИНИМАЮШИЕ ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛ "НАШ" С ДОСТАВКОЙ В ОФИС: Г.КИЕВ,ПОДПИСНОЕ АГЕНТСТВО KSS,(044)464-02-20,212-00-50/Г.ЛЬВОВ,"ГАЛИЦЬКИ КОНТРАКТИ",(0322)70-34-68,70-54-82/Г.МАРИУПОЛЬ,РА"ДЖАЗ",(0629)34-64-13 /Г.ДНЕПРОПЕТРОВСК, ЧФ "БИБЛИОТЕКА - ПРЕСС - ИНФОРМ"(056)778-00-93,778-00-47/Г.ДНЕПРОПЕТРОВСК,ПОДПИСНОЕ АГЕНТСТВО "ИНДЕКС"(0562)36-12-77 все справки и единичные заказы в москве: moscow@nash.sick.ru

Жители стран Ближнего Востока и прочего зарубежья могут подписаться на журнал в подписном агентстве ***KSS****, (044)464-02-20, 212-00-50*

©фото:юра попович,govorite@rambler.ru

Журнал НА!!! всегда рад откликнуться на предложения о творческом сотрудничестве. Главным критерием при отборе работ служат личные вкусы редакции в рамках концепции журнала. Публикации интервью, фото- и арт-проектов, информация о концертах, выставках и других культурных событиях не носят коммерческого характера, кроме особо оговоренных случаев. Вирусы просьба не присылать.

*арт- и фотопроекты - Игорь Николаенко, арт-директор E-mail:art@nash.ru T.(0562)322568, 322580,374268

**тексты - Дмитрий Прибытько, редактор T.(0562)322568, 322580,374268 E-mail:text@nash.ru

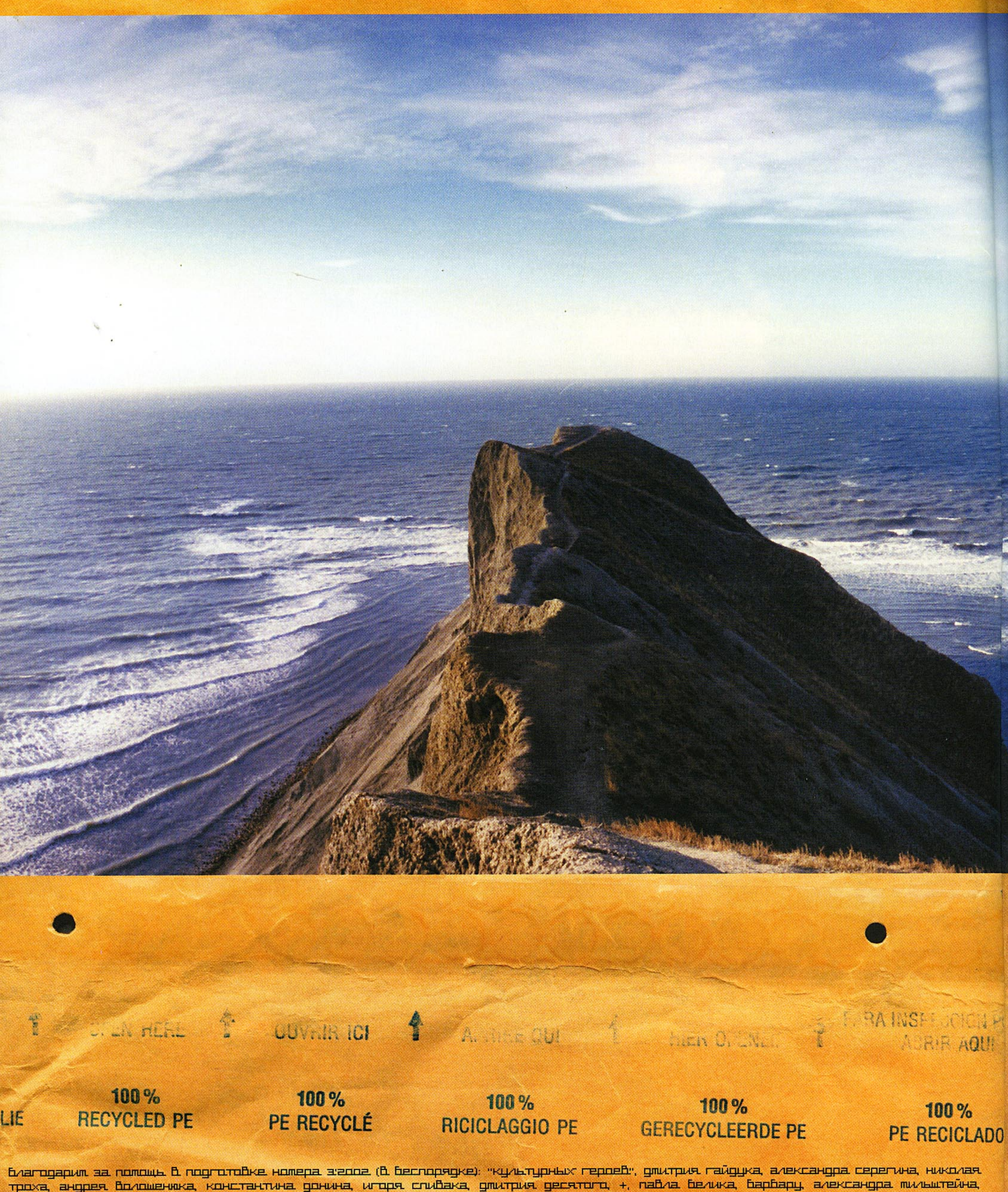
***коммерческое сотрудничество и размещение рекламы - Виктория Никитина, коммерческий директор 49038 Днепропетровск, пр-кт Карла Маркса, 98 T.(0562)322568, 322580,374268 E-mail:money@nash.ru

ART@NASH.RU
TEXT@NA$H.RU

/ skoro /

ВесНА!!!

благодарим за помощь в подготовке номера 3'2002 (в беспорядке): "культурных героев", дмитрия гайдука, александра серегина, николая троха, андрея волошенюка, константина донина, игоря сливака, дмитрия десятого, +, павла белика, барбару, александра мильштейна, кристиана крахта, дину онищенко, егора ковальчука много-много раз, алексея семеняку, яра тихого, юрия половича, тима дорофеева, дмитрия минайло, катю шанти, александра кадникова, виктора булычева, виктора бабанина, анечку сороколет, юлю, дашу осипенко, владушку-оладушку, лену рыхальскую, сергея назарченко, сергея молчанова, индийское кино, город ригу, партию рекордс, ладу наконечную, тружеников южной кореи, славу цукермана, фрэнка тамуду и многих других хороших людей. спасибо всем читателям журнала.

A Prioritară
Prioritaire
Imprimès

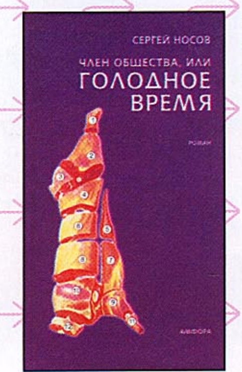

ХАНТЕР С. ТОМПСОН
АНГЕЛЫ АДА
М.: ADAPTEC/T-OUGH PRESS

Ваще-то, до материализации данной книжки на своем столе очень хотелось на нее как-нибудь наехать: дескать, кому, кроме горстки жутких маньяков, будет интересна пятисотстраничная история мотоциклетной банды из замшелых 60-х, пусть и рассказанная знаменитым потрошителем Лас-Вегаса и личным парикмахером Джонни Деппа? Ну ладно, для Америки 1966-го книга Томпсона была хотя бы актуальной. Но местные-то издатели о чем думали? - нашли героев-«outlaws», борцов с Системой! Эдак и любое исследование субкультуры отечественных зеков — альбом блатных татуировок, к примеру, - «классикой контркультуры» объявить можно...

Вынужден забрать все мысленно сказанные слова обратно. «Великая Акула Хант» - действительно сильный писатель. Даже на страницах первой своей книги, оказавшейся, как объяснил нам в предисловии к русскому изданию Алекс Керви, переводчик ХСТ и недюжинный знаток его творчества, далеко не пробой пера (до «Ангелов» писатель добрый десяток лет занимался журналистикой и один за другим писал в стол романы) Экстремальное журналистское расследование — на свой страх и риск Томпсон несколько месяцев кряду тусовался с байкерами, участвуя в их пробегах и попойках — превращается у него в полноценный мясистый роман о врастании «своего среди чужих, чужого среди своих» в изначально враждебный коллектив, живущий по своим правилам и законам. Томпсон отнюдь не стремится оправдать «Ангелов Ада» в глазах читателей - он предельно объективен, описывая их жизнь так же, как какие-нибудь дарреллы, лоренцы и гржимеки описывали обычаи и повадки исследуемых ими диких животных. Для Томпсона в «бунте» байкеров против породившего их общества нет ничего героического: в редкие минуты саморефлексии и сами «ангелы» осознают, что они всего лишь «лузеры», «рожденные, чтоб проиграть», они тотально деструктивны и, стало быть, обречены. Но в книге Томпсона любопытней всего не диагноз, поставленный писателем своей стране и ее «изгоям», а экзистенциальные вопросы, которые в процессе общения с «ангелами» и осмысления их феномена стал задавать себе будущий автор «Страха и отвращения». Вопросы, на которые каждый находит свой собственный ответ. Даже спустя тридцать пять лет.

Цитата: "На скорости сто миль в час ты почти ничего не видишь; слезы сдувает так быстро, что они испаряются еще до того, как по косой попадут тебе в уши. Единственные звуки — свист ветра и глухой рев, вырывающийся из глушителя. (...) Следующие несколько секунд уже летишь на пределе... Предел... Нет достойного способа объяснить, что Это такое, потому что единственные люди, которые по-настоящему понимают, в чем Он заключается, где Он лежит, - уже сгинули. Их нет. Другие — живые — те, кто начинали манипулировать умением контролировать себя, как только чувствовали, что смогут достичь Его, а потом... либо резко поворачивали назад, либо сбавляли обороты, либо делали все, что должны делать люди, когда приходит время выбирать между Сейчас и Потом. Но пока Предел все еще где-то Там. Или, может быть, Он уже Здесь, Внутри..."

СЕРГЕЙ НОСОВ
ЧЛЕН ОБЩЕСТВА, ИЛИ ГОЛОДНОЕ ВРЕМЯ
СПБ.: АМФОРА

Ровно год назад рецензировали мы на наших страницах носовскую «Хозяйку истории». Симпатичная книжка, но больше на развернутый анекдот смахивает. «Член общества» - совсем другое дело. Это уже не анекдот, это орешек покрепче. После такого романа Носов живо может вскочить в топ-файв самых популярных у широкой читающей публики отечественных авторов. У романа вполне детективно-авантюрный сюжет: ничем не примечательный рассказчик почему-то оказывается в центре внимания таинственного Общества библиофилов, приглашающего его на свои заседания и плетущего вокруг героя непонятные ему интриги. В целом, фабула книги довольно проста, но ее финал таков, что доброй половине читателей, резво добравшихся до последних страниц, придется объяснять, что же там произошло на самом деле. Однако вся эта история не читалась бы с таким интересом, не разворачивайся действие романа на фоне «смутного времени», никогда прежде не описывавшегося на страницах худ. произведений. А именно: во второй половине 1991-го, что значит - путч, переименование Ленинграда в Санкт-Петербург, крушение СССР и т.п. Носов описывает это недавнее время со скрупулезностью и непредвзятостью историка и на редкость добрым юмором очевидца. Он подмечает такие детали, о которых уже практически позабыли даже «старожилы», которым посчастливилось (или не повезло — оценки тут зависят от возраста) застать те дни.

Цитата: «Итак, был октябрь. Похолодало. У выхода из метро еще продавались грибы. Прошли белые, красные, сыроежки прошли. Шли зеленухи. Власти попугивали радиацией, но торговцев грибами не трогали, - это называлось поощрением частного предпринимательства. Разложенные по кучкам на газетах реформаторского направления (иные в киоски не поступали) зеленухи смущали народ своей подозрительной зеленоватостью. Народ переставал улыбаться. Народ охватила угрюмость. Общность ощущений испытывалась в очередях, - всем ясно стало: стало как-то не так. Не так хорошо, как ждали некоторые оптимисты, хотя и не так плохо еще, как если бы хуже некуда. Хуже было куда. И главное — когда. Скоро. Завтра. Послезавтра. В ближайшие дни. Будет зима голодной. Будет зима холодной. Сушите грибы».

софья купряшина
счастье

СОФЬЯ КУПРЯШИНА
СЧАСТЬЕ
М.: ЗЕБРА Е

«Жила-была одна девочка. Звали ее Женя, что уже создавало много сложностей. Сложения она была плотного, характера говнистого, волоса темно-рыжего, но самое главное, что она очень любила хулиганить. В любое общество она вносила панику и дискомфорт, поскольку делала противоположное тому, что в этом обществе принято».

На самом деле девочку звали не Женя, а Соня. Она была москвичкой и закончила Литературный институт. Но ни в одно приличное общество ее все равно не брали — уж больно смущала она всех своим поведением. И дожила девочка до тридцати с лишним лет, написала зуеву тучу всяких рассказиков, а книги своей персональной так и не увидала — все по коммунальным сборничкам мыкалась. Много страдала выросшая девочка Соня, да не зря: повстречала она однажды доброго и красиваго дядю Виктора Ерофеева. Тоже хулигана, но взрослого и влиятельного. И было от этого девочке Счастье: решил дядя Витя всю ее писанину собрать и со своим предисловием отдельной книжкой издать. Сказано — сделано. И теперь каждый из нас может подержать в руках этот рассейский «цветок зла», вдохнуть, так сказать, его аромат.

А штыняет прилично. Тут тебе и пьянство беспробудное, и нищета беспросветная, и проституция (просто проституция), и скромные радости однополой любви. Самые частые образы: сорокинская «ссаная вонь» и грязные ноги. При этом «чернухой» сонину прозу не назовешь - подается все это слишком несерьезно, карикатурно, с ерничаньем и ухмылочками. «Графоманством» тоже не заклеймишь — уж больно изощренно написано, с выкрутасами словесными и завитушечками цветастыми - авторский Стиль чувствуется. А как называть — непонятно. Судя по всему, болит у автора, а что и где — фиг его знает. Сумбурное предисловие Ерофеева тоже особо ничего не проясняет («Соня выворачивает наизнанку интеллигентные представления о моральных ценностях не ради эпатажного наезда на читателя, а потому, что сложившиеся стереотипы ей кажутся мерзкой фальшью») После парочки рассказов хочется вообще от этой книжки отмахнуться («чушь все это!») — а прочтешь их с дюжину и не получается: уж больно цельное и светлое впечатление после себя оставляют. Короче, книжка для любителей разгадывать загадки.

УИЛЬЯМ КЕННЕДИ
ЖЕЛЕЗНЫЙ БУРЬЯН
М.: ИНОСТРАНКА: Б.С.Г.-ПРЕСС

Еще раз к вопросу о цикличности и годовых кольцах. Ровнехонько два года назад писали мы о романе господина У.Кеннеди «Джек-Брильянт». Ну что ж, не грех лишний раз самих себя процитировать: «Имя Уильяма Кеннеди еще недавно было известно у нас исключительно по фильму Эктора Бабенко «Чертополох» («Ironweed»), снятому по одноименному роману Кеннеди. Помните, там еще Мэрил Стрип и Джек Николсон очень натурально играли американских бомжей времен Великой Депрессии, а Том Уэйтс — тоже бомж, естественно — горланил на кладбище песни не собственного сочинения. На редкость мрачный и беспросветный фильм. И роман такой же». Теперь вот появился повод сравнить роман с его экранизацией — «Железный бурьян» издали отдельной книжкой. Сравнение, как водится, не в пользу фильма. Николсон и Стрип — актеры, конечно, отличные и наш бразильский земляк Бабенко — режиссер хоть куда, но как, объясните, можно показать во вполне мейнстримовом голливудском фильме главную фишку этого крайне неординарного романа: мертвые в нем — такие же действующие лица, как и живые. Они тоже произносят свои монологи, комментируют происходящее, общаются с главным героем, бродягой Френсисом Феланом. А отсюда и главная метафора книги: Олбани, родной городок нынешнего бомжа Френсиса, куда он вернулся после двадцати с лишним лет скитаний и на кладбище которого он закапывает теперь могилы — это дантовское Чистилище. И решения своей участи ждут здесь не только сам Фелан, но и все его покойные родственники, друзья и соседи, те, кого он убил, оскорбил или спас. В этом соседстве живых и мертвых нет ничего от латиноамериканского магического реализма — здесь все по-другому, по-англосаксонски. И книга у Кеннеди выходит очень объемной: по-маркесовски мощной и поэтичной, по-фолкнеровски психологичной и по-европейски интеллектуальной.

Цитата: «При жизни не овладевший речью, умерший с односложным лексиконом гуков и нямов, в могиле Джеральд обрел языковой дар. Его способность выражать свои мысли и понимать чужие сделала его гением среди мертвых. Он мог беседовать с любым из мертвых взрослых на любом языке, но еще изумительнее была его способность понимать верещание векш и ворконтю бурундуков, безмолвные сигналы жуков и муравьев, склизкие семафоры слизней и червей, ползавших по его могиле и ниже. Он мог читать убывающий ток энергии листьев и крылышек, что ронял на него клен. А поскольку уделом его была невинность и недоля, Джеральд вырастил защитную паутину, отводившую от него всякую влагу, всяких кроликов и кротов и прочую землеройную тварь. Паутина сплелась из яркой серебряной пряжи — тонкотканный, почти прозрачный кокон. (...) В младенческом своем великолепии он приобрел тот лоск, какой наводит ранняя смерть: сияющая золотисто-белая кожа, серебристо-серые ногти, густые кудри с антрацитовым блеском и в масть им глаза. Ни кисти, ни перу не описать его, спеленутого в могиле. Не прекрасным и не совершенным предстал бы он зрителю, а несказанным и сказочным существом, подобного которому не сыскать на кладбище, хотя оно изобиловало мертвыми младенцами».

ИЛЬЯ СТОГОFF
КАМИКАДЗЕ
СПБ.: АМФОРА

Заклинаю вас, люди, будьте бдительны! Даже если не по-мужски скупая слеза скатилась по вашей щеке во время чтения «Мачо не плачут». Даже если вас рассмешили несусветные несуразности «Клубной жизни». Даже если «Революция сейчас!» инсулиновым шприциком впрыснула вам под кожу лилипутскую дозу адреналина. Все равно - ни в коем случае не покупайте эту книгу! Хотя издательство уже позаботилось, чтобы ни один здравомыслящий и эстетически развитый читатель к этому изданию даже не прикоснулся: как, скажите на милость, можно взять в руки книжку, с обложки которой на вас взирает такое *бище (знающие люди утверждают, что это портрет автора, но мы им не верим — в нас еще жив пионерский пиетет перед словом «Писатель») Так и это еще не все — перевернув книгу, вы наткнетесь на следующие слова автора: «С каждой купленной вами книжки в мой карман капает копеечка. Так что, если эти строки вы читаете, стоя в книжном магазине, большая просьба: дойдите до кассы и купите роман...» Единственное, что хочется сделать, прочтя такое — отбросить ЭТО куда подальше и поспешить из магазина в ближайшую рюмочную. Но если для вас желание прочесть «новую книгу Ильи Стогоffа» сильнее чувства природной брезгливости, выложим последний аргумент, дабы уберечь вас от контакта с этим исчадьем библио-ада: «Камикадзе» - это не «новая» и уж тем более не «книга». Году в 98-м журналист Илья Стогов для того, чтобы подзаработать тыщу-вторую долларов, накропал за несколько недель книжонку про террористов. Из тех, которые выпускаются в мягких аляповатых обложках и выбрасываются после первого же прочтения (уверены, вы такие даже не замечаете) А три с половиной года спустя, уже будучи Стогоffым, на волне интереса к терроризму он решил снять второй урожай с уже отродившего поля. И переиздал этот «роман» с минимальной редактурой (отсюда надпись «remix version» на обложке). Отчего он не стал «книгой», а остался полностью отстойным одноразовым чтивом, несколько живых моментов которого один в один повторяют соответствующие страницы книги про мачо. А в остальном... просто не хочется ругаться. В общем, мы вас предупредили.
P.S. Самое отвратительное в этой книге — то, что читается она на одном дыхании и с каким-то каннибальским удовольствием.

АНДРЕЙ ЛЕВКИН
ГОЛЕМ, РУССКАЯ ВЕРСИЯ
М.: ОЛМА-ПРЕСС

Внимание! Нижеследующий текст будет отмечен вопиющим злоупотреблением служебным положением и недопустимым количеством разнообразных производных от местоимения первого лица единственного числа. И по идее, писать рецензию на эту книгу должен был бы кто-нибудь другой (только хрен я отдам кому-нибудь эту привилегию) Другой — ибо здесь я не могу быть беспристрастен. Потому что, признаюсь честно: Левкин — мой любимый писатель. Давно, с тех пор как в конце 80-х в рижском журнале «Даугава» мне попались на глаза несколько его рассказов. И я считаю Левкина лучшим из современных русских авторов (а если кто несогласен - а таких, уверен, окажется большинство, - то мне на это, мягко говоря, наплевать), самым тонким, самым умным, самым метафизичным, способным описать такие мысли, чувства и состояния, о существовании которых прочие литераторы даже не догадываются.

Еще я не могу быть беспристрастен, потому что Левкина я ненавижу — он мне, можно сказать, всю жизнь поломал. Прочтя его впервые, я раз и навсегда разучился получать радость от текста, написанного простым незамысловатым языком. После левкинских рассказов я привык считать хорошим текстом текст сложный, тот, который нельзя одолеть в один присест, через словесные хитросплетения которого приходится пробираться как через бурелом. И потому теперь я попросту не в состоянии полюбить все эти "качественные" букероносные английские романы, от которых писают кипятком Лев Данилкин и прочие уважаемые московские критики. Более того, привыкнув к стилю Левкина, я и сам разучился - а ведь умел, писал же когда-то в школе сочинения! - уверенно составлять условно-грамотные русские предложения, не отягощенные тоннами вводных слов и всех этих "что ли", "типа", "якобы" и прочих фирменных левкинских штучек. В общем, сложное лично у меня отношение к этому писателю, прям по Катуллу (гы-гы): "люблю и ненавижу"...

А о новой книге Андрея Левкина, куда вошли его первый за столько лет роман "Голем, русская версия", биографический памфлет о Чаадаеве и малая проза последнего времени, я ничего говорить не буду - для того чтоб об этом авторе писать, надо не меньшим евонного талантом обладать. А я тупенький и скромный (несмотря на все эти "Я") И цитат из Левкина приводить не буду - вырванные из контекста, они чахнут и умирают. Лучше предоставлю слово тем немногим умным критикам, которые все-таки рискнули о текстах Левкина высказаться. Александр Скидан: "Проза Левкина невероятно тактильна, в этом ее микроскопическая тактика и оптика разом. Она подробна, как нейроны головного мозга на фотографии, как створоженное серое вещество, которым мы думаем, что думаем". Ольга Хрусталева: "Эдакое уговаривание и заговаривание мира, персонажей, ситуации на все время сдерживаемом голосе. Очень-очень тихо, очень-очень ласково, как погладить по голове очень-очень маленького, только что освоившего вертикаль. Так, чтобы тяжесть ладони... придала верное направление: туда-туда, тихонечко, осторожненько, ну еще шажок, шажочек". Дмитрий Бавильский: "...главная задача его - описывать, точнее вписывать в окружающую действительность собственные едва уловимые ощущения. Предощущения. Интенции интуиции. Нужно это для того, чтобы зафиксировать предельные интеллектуальные и эмоциональные состояния, приступы "здесь-бытия". И через эти головокружительные обмороки вспомнить о главном смысле жизни. Который, как оказывается, есть" Вот так, ни больше, ни меньше...

Berlin tHE bEST 2002

После вручения "Золотого медведя" японской аниме "Унесенные духами" Хайяо Мийязаки стало как-то неудобно ругать последний Берлинский кинофестиваль. Отличились, чего там говорить! Мало того, что догадались включить в конкурсную программу японскую анимацию и, тем самым, продемонстрировали полнейшее согласие с общемировой модой на это дело ("Шрек" в Каннском конкурсе, конечно, много значил, но все же, согласитесь, не аниме), так еще и главный приз дали, оставив ни с чем и немецкого баловня судьбы Тома Тиквера, и гениального Ким Ки-Дука, и эстета Франсуа Озона (награда за лучший актерский ансамбль его "8 женщинам" смотрится плохим утешением). Впрочем, никто не сомневался, что Берлинале предпочтет экстравагантным выходкам, коими славится Канн, чистейшую дипломатию. Традиция японской манги – это, конечно, круто, особенно для тинейджеров, составляющих, как известно, больший процент зрительской аудитории. Прокатчики фильма будут довольны. Однако солидное проблемное кино для солидных немецких господ, коих пруд пруди на приемах по случаю конкурсных премьер, - респектабельно и точка. Что там говорят кинокритики, это дело последнее. Не они, эстеты, несут деньги в спонсорскую кассу. Вместо одного Золотого медведя для лучшего фильма фестиваля берлинское жюри изобрело двух. Зачем оно решило клонировать своего мишку, возможно, когда-нибудь поведает в своих мемуарах один из членов жюри Рената

Литвинова. Я же не буду гадать на кофейной гуще и просто обойдусь констатацией: вторым "лучшим фильмом" назвали "Кровавое воскресенье" Пауля Гринграса, живописующее без особой изобретательности ужасы расстрела ирландской демонстрации, протестовавшей против британского правительства 30 января 1972 года на улицах города Дерри. Один мой знакомый, полюбивший фестиваль лет этак десять назад, предсказывал подобного фаворита сразу после просмотра: даром что ли ихний Козлик... ой, извиняюсь, герр Kosslick, конечно, говорил перед открытием о том, что зародившийся во времена холодной войны Берлинале не может изменить собственной стратегии — быть защитником мира и пособником примирения. Что ж, пусть всегда будет солнце! Голосую за мир во всем мире, приветствую лозунг Боно о том, чтобы списать долги странам третьего мира, протестую против предложения русских думцев вернуться к применению смертной казни и присоединяюсь к обращению Михаила Трофименкова "Свободу Эдуарду Лимонову!". Но простите, ребята, смотреть конкурсную программу Берлинского фестиваля от начала до конца отказываюсь из сугубо художественных соображений. Ибо не верю в кино, изначально нацеленное на пропаганду даже самых достойных идеологических ценностей. Не так много в мире братьев Тавиани, Душанов Макавеевых, или фильмов, вроде показанного на закрытии фестиваля "Великого диктатора" Чаплина.

Возможно, кому-то мой личный протест против фестивальных моделей политического и идеологического кино покажется непрофессиональностью барышни, приехавшей в Берлин прошвырнуться. Пусть так. Но пока большинство тосковало на конкурсе, я посмотрела то, что хотела, из берлинской мегаломанской программы. И вот результат: благодаря по-прежнему сильной Юго-Восточной Азии, а также ряду европейских субъектов, вроде Озона, не рефлексирующих подобно старику Некрасову над возможной оппозицией "поэт и гражданин", мой список лучших фильмов Берлинале-2002 оказался далеко не отстойным.

Темная вода. Dark water. Режиссер Хидео Наката. Япония. 2001.
По-моему, не только лучший фильм программы "Панорама", но и фестиваля вообще. После его просмотра я просто забыла о том, что меня ждет конкурсный Амос Колек и ретроспективный "Нож в воде" Поланского. Наката еще со "Звонком" попал на самый верх моего личного топ-списка, но после "Темной воды" не осталось сомнений в том, что родился новый Хичкок. Тучный британец умел оправлять человеческие страсти, болезни и фобии в хоррор-оправу, смаковать ужас как кусок торта и позволять

зрителю получать наслаждение от присутствия в кинозале. Хидео делает это не менее мастерски и использует мистический хоррор как единственно возможную формулу для адекватного рассказа архетипических историй. Весь фильм мать-одиночка спасает единственное дитя. Сначала от чистоплюя отца, бросившего жену, но на дочь претендующего, затем от призрака маленькой девочки, некогда исчезнувшей при таинственных обстоятельствах. С роковой неизбежностью маленький призрак Мимико будет преследовать испуганного ребенка в школе, в лифте, в спальне, в ванной, на крыше дома, непременно оставляя на полу водяной след и красную детскую сумочку. Ближе к финалу его ревность к маминой дочке (сама Мимико этого счастья при жизни была лишена) примет такие масштабы, что темные слезы (еще и так хочется трактовать растекающиеся повсюду струи воды) затопят весь дом, а накал страстей достигнет уровня античной трагедии. Наката поразительно чувствует, в каком состоянии можно, а в каком нельзя оставлять зрителя после просмотра, и как истый японец, верящий в соприсутствие мира живых и мира призраков, разрешит под конец страшную битву между соперниками. Но какой ужасной ценой – вы сами увидите. В России фильм уже куплен, и до середины Днепра такая птица, думаю, долетит непременно.

Унесенные духами. Spirited away. Автор Хайяо Миядзаки. Япония. 2001.
Те, кто знает, что аниме не исчерпывается похождениями покемона Пикачу и Луны в матроске, просто бежали со всех ног на показ нового фильма Миядзаки. Скажу по секрету, практически все известные мне русские кинокритики сочли его детским для "Золотого медведя" и просто не пошли на просмотр (как теперь будут выкручиваться, непонятно). В сравнении с "Принцессой Мононоке", предшествующей картиной мэтра, "Духи" (будем так называть фильм для краткости) не такие кровавые и брутальные, и вроде бы демонстрируют возвращение автора к линии "детских приключений". Десятилетняя Чикихиро пытается спасти собственных родителей, превращенных колдуньей Ябаба в свиней и нацеленных стать трапезой для прожорливых духов и гоблинов из волшебного царства. Родители, правда, получают вполне по заслугам: приехали с дочкой посмотреть новый дом, не заметили, как попали в волшебное царство, но вместо того, чтобы прилично себя вести, словно два кабана сожрали чужую еду, не спросясь у хозяина. Миядзаки в Японии не зря называют "мистер Миф". Он очень ревниво следит, чтобы человек уважительно относился к законам общего мироздания. А что такое мироздание для японца: соприсутствие мира духов природы и представителей человеческой цивилизации (никакой хай-тек не может заставить японца изменить собственную картину мира). Фильм философский и невероятно смешной. Волшебный мир, как и Страна восходящего солнца, полностью окружен водой и представляет собой огромную баню, в которую духи приходят отмыться от всякой скверны и всласть накушаться свежей свинины. Волшебство Ябабы держится на принципе первобытных народов: колдунья заставляет всех называть свои имена, а через это, как водится, и воздействует магически. Подобной "первобытной" магии можно противопоставить только одно: подлинную любовь, ничего не требующую взамен и помогающую преобразить свинью в любимого человека. Ее демонстрирует Чикихиро, уже прозванная на Западе японской Алисой в Стране чудес. Стоит добавить, что "Духи" стали самым кассовым фильмом в истории японского кино, уже принеся студии Ghibli 250 миллионов долларов США, а также, снова напомню, "Золотого медведя" Берлинале.

Плохой парень. Bad guy. Режиссер Ким Ки-Дук. Южная Корея. 2001.
Жемчужина конкурса, хоть жюри ее полностью проигнорировало. Не укладывается в голове, что гениальный корейский Ким увидел первый фильм только в 33 года, будучи студентом парижской арт-школы. Чувство кино феноменальное, сценарий безукоризненный и никакой сентиментальности, которой на самом деле отличается корейская ментальность. Сутенер влюбляется в чистюлю-студентку, подставляет ее на деньги и устраивает девушке билет на улицу красных фонарей. Сам, гаденыш, прячется за зеркальным стеклом, наблюдая, как жертва получает свой первый в жизни оргазм с первым встречным посетителем. Никаких реверансов буржуазной морали. Девушка не на шутку втягивается в свое ремесло, выглядит богиней своего дела, сводит с ума всех местных сутенеров, становится причиной кровопролития, а когда вконец обалдевший главный герой отвозит свою femme fatale подальше от фонарного переулка (почему родители не искали ее с ищейками, так и остается загадкой), то красавица тут же отдает свое тело в качестве оплаты дороги назад. Ким Ки-Дук снимает любовь так, как никто. За весь фильм хулиган не произносит ни слова, а когда все же решается рассказать о любви, не веришь собственным ушам: его тонюсенький голосок достоин юродивого, обреченного, несмотря на суровость и силу, навсегда следовать за своей богиней. Подобный маньяк не уймется даже тогда, когда потеряет свой член: за фильм он должен бы умереть раза три (особенно, когда один из соперников протаранил его гигантским куском стекла). Но Ким Ки-Дук, как известно, любит сюрреализм: под воздействием неведомой силы герой каждый раз приходит в себя и направляется к зеркалу, за которым ублажает другого за деньги его Галатея. Порадуемся за гения Кима: в отличие от западной, корейская критика один за другим бичевала все предыдущие шесть его фильмов, считая вредными для общества. "Плохой парень" не только впервые получил приличный бюджет, но и великолепные отзывы соотечественников, а также отличные сборы в Корее (2 миллиона долларов США только за первые десять дней).

8 женщин. 8 femmes. Режиссер Франсуа Озон. Франция. 2001.
Не ждать новый фильм Озона, все равно, что не ждать Тома Тиквера. Естественно, был полный аншлаг. Немецкого любимца мне посмотреть не удалось по причине от меня не зависящей (Питер не Москва – каждый день в Берлин самолет не летает), но француза застала и сочла одним из ярких фестивальных событий. Озон – большой режиссер, обладающий мастерским умением заставлять капризных звезд уважать чистоту собственного стиля. Здесь это проявилось особенно сильно. Восемь актрис как восемь цветов в гербарной мозаике сложили такой женский космос, который не оставил ни единого места мужчине. Единственный мужчина-герой (лицо которого так и остается за кадром) служит лишь поводом для проявления всех женских слабостей, пороков и тайн. Гомосексуальность Озона, конечно, может служить объяснением желанию режиссера стерилизовать женщин от женской чувственности и взглянуть на них как на сугубо фетишистский объект, не будь в мире Альмодовара или Фассбиндера, доказавших, что мужчина может знать женщину лучше, чем женщина. Лично мне жаль всех восьмерых: все очень стараются, даже старушка Катрин, давно растерявшая способности к настоящему лицедейству, но получают не более, чем почетное место в кукольном театре Озона. В основе сценария - подзабытая криминальная пьеса Роберта Томаса 60-х годов, разыгранная в агатакристевском ключе и в антураже французских 50-х. Чтобы обогатиться на том, как Фанни Ардан взасос целует свою давнюю соперницу Денев, Беар вертит задом, изображая из себя горничную-распутницу, Юппер посылает приветы своей пианистке, а героиня Вирджини Ледуайен предает мать с собственным отцом (правда, в финале отец все же оказывается ненастоящим), на кинорынке в Берлине доходило чуть ли не до драк, а владельцы кинотеатров неожиданно подняли цены на один евро (правда, после большого скандала все же вернули их в прежнее положение). На почве женщин Озона в корсетах под платьем (а ля ранний Диор) уже полностью впала в безумие Франция (даже премьер-министр счел нужным устроить обед в честь озоновских дам). Сегодня Озону 35 лет, и хоть он любит мужчин, 8 женщинам он уже сделал огромную славу.

Мике Якохама – Лес без имени. Mike Yokohama - A forest with no name. Режиссер Шиниа Аояма. Япония. 2002.
Кто смотрел "Эврику", тот знает, что Аояма входит в список самых многообещающих режиссеров нового поколения. Этот неожиданно затесавшийся в программу Форума фильм – пилот будущего телевизионного сериала. Частный детектив Якохама обещает крупному боссу вытащить единственную дочь из секты с говорящим названием "Путешествие к открытию себя". Прежде чем начать путь к себе, каждый неофит оставляет в столе у доктора свое прошлое (вместе с ключами от дома, мобильником и т.д.), получает вместо имени номер, а дальше со всеми, словно мертвец у Ромеро, бродит по лесу и медитирует. Чем воздействует на сектантов докторша, так до конца и не ясно. Безбашенный детектив, внешне похожий на героя палп-фикшн, также не получит ответа. Зато вытащит девочку, и узнает про собственное желание – не менее безумное, чем его внешний вид: найти в лесу дерево, похожее на него как две капли воды. Аояма умеет постепенно нагнетать ощущение ужаса: согласно традиции секты каждый осознавший свою мечту должен найти для нее способ реализации. Чтобы не было страшно, товарищи аплодируют стоя, пока дело не сделано. Когда дело доходит до главного героя, становится страшно. Жаль, по нашему телевидению не покажут продолжение сериала. Представляю себе вторую серию: приходит клиент к частному детективу и говорит: "Здравствуй, дерево!"

Баадер. Baader. Режиссер Кристофер Рот. Германия. 2001.
Пройти мимо фильма об одном из лидеров РАФ Андреасе Баадере бунтарская совесть не позволяет. Немцы фильм страшно ругали, говорили, что он ни о чем. Не смогли, видно, простить бывшему журналисту, что он извратил историю смерти легендарного террориста. Рот, действительно, посягнул на историю в пользу фикшн: отказался проводить экспертизу – повесился ли Баадер в тюрьме или ему помогли, подарил своему герою смерть, которая, на самом-то деле, логичнее всего следует из его лихой и сумасшедшей жизни. Представьте финал: окруженный полицией Баадер выходит из гаража с поднятым пистолетом в руках. Снайпер прицеливается и стреляет в ногу героя. Баадер бросает оружие и вроде бы хочет сдаваться полиции. Те медленно приближаются к Баадеру, но он достает из задних карманов стволы и начинает расстреливать ненавистных "свиней". Бац-бац-бац! Полсотни стволов открывают ответный огонь. 29-летний герой падает на асфальт, так и не сняв очки перед смертью... За подобный концепт Рота бесполезно ругать. Он, как и я, просто не верит в Баадера как в большого революционера (в отличие от Ульрики Майнхофф, направлявшей весь свой громадный потенциал на стратегию борьбы). В отличие от Майнхофф, бывшему вору машин нечего было терять, ему можно было только выдумывать для себя всякие подвиги, жить отчаянно как фотографический Че Гевара, на последнем дыхании как киношный Мишель Пуакар. Баадер для Рота – вечный мальчишка, предпочитающий азарт преступления душной геронтофилии отцов, секс с любимой Гудрун заботам главы семейства, состояние кайфа интеллектуальной работе. Он так заразительно игрался в войнушку, что немецкие буржуазные дети следовали за ним в Иорданию, надеясь там стать такими же. Сила есть, ума не надо. Нет, надо. Поэтому мне по-прежнему интересней Ульрика Майнхофф.

Анжелика Артюх

Интересная Ульрика Майнхофф

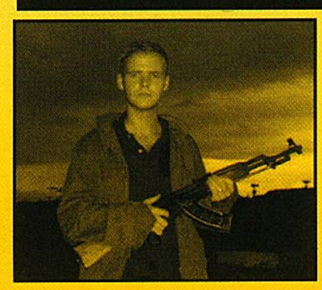
DER GESANG DES ZAUBERS

Кристиан Крахт

Песня Волшебника

¿Le gusto esto jardin? ¡Evito que sus ijos lo destrujan!(*1)

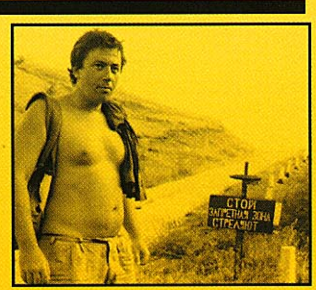
Malcolm Lowry, Unter dem Vulkan

Кристиан Крахт, текст

Преподобный Асахара, перформенс

Александр Мильштейн, перевод

А, наконец-то. Уже, знаете ли, поздно, и я очень устал. Я ждал. Когда зазвонил звонок, я вообще-то уже думал не открывать. У меня нет больше ни малейшего желания встречаться с вами, хотя встреча и была назначена на сегодняшний вечер, и вы уже час, как стоите под дверью, и я два раза вам не открыл. Не потому, что я не хочу об этом говорить, просто я устал, я какой-то вялый. Я чувствую себя старым. Но вы звоните, чего уж там. А теперь входите в дом.

Входите, входите. Вот выпивка, берите пожалуйста. Вы ещё молоды, я вижу, что вы чувствуете какую-то неуверенность. Дорогой друг, если старость и разложение могут кого-то чему-то научить, то только одному - гостеприимству. И вежливости, конечно. Так что выпейте ещё. Пройдитесь по квартире. Сделайте вид, что вы рассматриваете мои картины. Ничего, ничего.
О, вы пахнете миндалем.
Я бы с удовольствием объяснил вам Си Туомбли, но вы же не слушаете. Ничего страшного, вы не обязаны меня слушать. Ваш взгляд задержался на моём Де Кунинге. Вы заинтересовались, вы делаете глоток, отходите назад, снова подходите к картине, как будто хотите удостовериться в её подлинности.
Знаете ли вы, что будущее, или то, что я тогда подразумевал под этим словом, можно было заменить, по крайней мере, сравнить - с надписью, которая висела в туалетах поездов. Она была приклеена как раз под окном, что-то вроде переводной картинки: Voglio lasciare questo posto nello stato in cui lo vorreste trovare - Grazie (*2) - было там написано. Это был весьма антикварный итальянский, так мне показалось, при том, что я тогда не знал итальянского. Просто язык показался мне старомодным, ни с того, ни с сего.
Тогда ещё, знаете ли, существовал трансъевропейский экспресс, и я поехал на нём из Милана в Цюрих, серебристый такой, изнутри заклёпанный серебром, а снаружи красный, красный с белой полосой. Я сидел в вагоне-ресторане, мимо пролетал вечерний Тессин, я пил какое-то белое вино из Уэльса, за восемнадцать швейцарских франков. Сегодня я по-другому отношусь и к вину и к итальянскому языку: я ничего этого не знаю и меня это совершенно не интересует, ни вино, ни итальянский.
Вы думаете, что я начинаю корчить из себя эстета? Будьте спокойны, мой друг, слушайте. Садитесь вон в то бежевое кресло. Возле лампы. Я должен точнее выражаться? А что именно вам не нравится?
Вы не отвечаете. Вы уставились в пол. Вы не должны извиняться, вы меня не прервали. Вы ещё очень юны. Подходите, я вам налью. Полный бокал? Спокойно можете курить, вот пепельница. Она из горного хрусталя. Я купил её за очень большие деньги в Ру Катинат, в Сайгоне, в конце пятидесятых, вас тогда ещё и на свете-то не было.

Теперь я попробую проникнуть к вам в голову. Нет, оставьте это. Ну, чего вы ощетинились. Вы портите кресло. Ну давайте. Да, вот так. Теперь всё нормально. Мой салон кажется мне сейчас каким-то чужим, как будто я его вижу вашими глазами. Я вижу, погодите, я вижу старика в бежевой вязаной кофте с протёртыми до дыр локтями. Видите, это работает. Мне страшно. Над стариком на стене висит офорт Бекмана. Картинка на самом деле безобразная, всё растянуто, искажено. А сейчас, сейчас я смотрю в свои собственные глаза, там, в углу большого зеркала, которое висит над камином. Вот теперь, если желаете, слушайте мою историю.
Видите ли, я должен был сначала познакомиться с самим собой. Для этого необходимо время. Я познакомился с собой в Каракасе. То есть, не сразу, сначала я только наблюдал. Но там, именно там я себя первый раз заметил. I was beholden to him, как говорят янки, когда им вдруг хочется что-то сказать на настоящем английском. I was beholden to me - я был ниспослан себе самой судьбой, в Каракасе, стало быть. На другой стороне глобуса.
Вы снова ёрзаете и портите кресло. Пожалуйста, сидите спокойно, я это не люблю. Мне не хочется думать, что когда вы уйдёте, придётся протирать кресло влажным платком. Прошу вас, относитесь к этому с уважением. За это вы сейчас узнаете мою историю.
Итак, слушайте: это было в одном ресторане в Каракасе, я вошёл туда с этой меткой на шее, которая сразу видна отовсюду. Я был очень горд этим анахроническим знаком. У нас у всех тогда ещё были лазерные татуировки. Да, это вы знаете.
Ещё задолго до этого... Если вы, несмотря на свою юность, можете проследовать за мной в прошлое, к самому истоку этих меток. Когда-то это считалось шиком - носить на шее одну из старых меток, тех, что предшествовали лазерным. Это был вялый жест, манерный и нарочитый, но жест по крайней мере. Это помогало. Благодаря этому я мог сказать себе: Вот он я. Я знаю, кто я.
Вы ничего не записываете, мой юный друг. Я только сейчас обратил на это внимание. Наверно, вы спрятали где-то на своём теле записывающее устройство. Эта мысль, вы уж меня простите, вызывает у меня отвращение: механизм рядом с живой плотью. Розетка под мышкой, спрятана в волосах, как пятачок свиньи. Мне видны эти две ваши дырочки, сквозь которые течёт ток, поверьте. Дальше? Да, конечно. Продолжим. Вы должны это выслушать, за этим вы и пришли.
Хорошо. Стало быть, в ресторане в Каракасе я подсаживаюсь за столик к одному нервному португальцу. Его звали Сильва. Мы сразу же с ним разговорились. Нет, это я с ним заговорил. Он боялся. Я чувствовал, я видел его страх, это жёлтое поле, окружавшее его фигуру. Так же, как и ваш страх, молодой человек. Я провёл рукой (это моё первое чёткое воспоминание о себе) по своему черепу. Это выглядело так, как будто я приглаживаю короткие волосы, как будто я погладил себя по голове с некой тайной, никогда доселе неведомой нежностью. Так я тогда выглядел, знаете. Я почти никогда не носил носки, курил без передышки "аттику". Я стригся очень коротко, почти наголо, два раза в неделю ходил в парикмахерскую. По вторникам и по воскресеньям. Стриг меня маленький парикмахер на улице Сан Мартин. Кроме метки на шее, которую я носил с притворным презрением, на мне не было украшений. Никаких браслетов, дорогих запонок, ни одного кольца.
Вы ещё не устали? Мы в Каракасе. Пожалуйста, теперь будьте повнимательней. Это немецкий ресторан. Я пришёл туда ужинать. Я рассказывал вам о бедном португальце, о Сильве, в которого я позже выстрелил из глока в упор, прямо в рот, pobre diablo (*3).
Знаете, глок - это австрийское оружие из твёрдого пластика. Брызгает во все стороны, когда так стреляешь, челюсть отваливается. Мой юный друг. Вы прикрываете рот рукой. Вы прикусили губу? Подождите минутку, я ищу сигареты, они дожны быть в кармане кофты. Ах, они кончились. Можете вы мне дать свои? Большое спасибо.
Смотрите, свет выключился. Эти идиотские отключения - чтобы в одних районах города был свет, в других нужно отключать электричество. Дайте мне спичку. Подержите вот так. Да. Спасибо. Слушайте меня: ресторан был в центре Каракаса. Он назывался "Нюрнбергская Гостиная", это был один из тех ресторанов, которых в Германии, по крайней мере, в её протестантской части, больше нет, если они вообще когда-то там были. Стены были украшены ложными фахверками, в меню было

"бочковое пиво", "охотничий шницель" со шпецле и кислой капустой, Tipo Hunter. Кондиционер гонял по залу волны холодного воздуха, углы красно-белых, в клеточку скатертей то и дело вздымались, такой там был сквозняк. За окном шёл дождь. Небо местами было ясным, видны были звёзды. Облаков было немного, но они были

тяжёлыми, чёрными, полными воды. Кельнер носился взад вперёд, он не был немцем, поэтому работал так быстро. Лицо у него было покрыто оспинами, кроме того, видно было, что он чего-то побаивается. Один из этих старых наци, которые здесь уже сорок лет жевали свои шницели, мог пожаловаться на него хозяину. Кельнер ставил кружки с пивом на стол и принимал заказы: красно-белая колбаса, сырные шпецле, каселер, жареные сосиски, свиные ножки; всё - католические блюда. Свиные ножки, впрочем, никто никогда не заказывал, они просто стояли в меню.

Эти немцы в Каракасе были так далеко от Германии и так давно в ней не были, что они уже больше не заказывали отвратительные блюда и не нажирались по-настоящему.

Спросом пользовалась еда, которая одновременно напоминала о Германии и угождала их теперешнему вкусу.

Говяжьи рулеты для фрау и герр Крейцкамп, стол номер четыре. Теперь их звали Крускампо, им не надо было сильно трудиться, переделывая свою фамилию. И вот наконец сидевший за моим столом, прямо под гудевшим кондиционером, синьор де Сильва, получил своё пиво и своего "вильямса". Поверьте, он гораздо охотнее выпил бы бокал хорошего "вино верде", или "казаль гарсиа", или, по крайней мере, "матеус розе", но в этот раз он остановился на пиве. Потому что он успел пожить какое-то время в Каракасе. Он ненавидел Латинскую Америку. Прежде всего он ненавидел немцев, которые там повсюду, их жирную пищу, и ещё больше - их толстые, распухшие лица, их манеру всё время сосать пиво, как будто они только им одним и питались, как скользкие, жирные черви.

Я тогда носил контактные линзы. Сильва видел их, когда я отводил глаза в сторону, а я видел, что он их видит. В глазу у меня был как бы колпачок, искусственная пуговка, какой-то мерцающий отблеск. Я спросил его, почему мы с ним встретились в этом ресторане. Уж не думает ли он, что все немцы любят такие зловещие трактиры, в которых всё меню состоит из падали. Де Сильва отпил глоток и поставил кружку на клетчатую красно-белую скатерть. Он сказал, что мы можем пойти куда-нибудь в другое место, если я хочу. Но что это я всё о синьоре де Сильва... Хватит. Он сам себе вынес смертный приговор. Выстрел в затылок. Нет, на самом деле выстрел был в рот, я уже это сказал, pobrecito (*4).

Мой дорогой друг. Трудно рассказывать, когда вы так рассеянно слушаете. Погодите, я могу зажечь свечи, у меня есть в доме несколько свечей. Будьте так добры, откройте ящичек фаянсового столика, он стоит возле вас. Там они лежат. Да, да. Это сальные свечи.

Ах, теперь снова светло, спасибо вам. Решение пришло вместе с утренней почтой, чуть позже десяти утра, вместе со вчерашними газетами. До половины двенадцатого я листал "Зюддойче" за среду, а потом решил принять ванну. Я бросил сигарету в унитаз, снял пижаму, взялся за шею, отделил метку и осторожно положил её возле раковины. После этого я лёг в горячую воду. Под ногтями у меня осталась засохшая чёрная кровь де Сильва, но она быстро растворилась. Пена была приятной, как всегда. Я поднимал её, пропускал между пальцами, чувствуя, как расслабляются мои мускулы. Раз или два что-то щёлкнуло в позвоночнике. Я стал тихонько напевать и подумал, что все мужчины в ванне поют или насвистывают. Сначала я напевал Brasil, потом Quando, quando, quando (*5). Потом я взял полотенце, вытер руки и закурил ещё одну "аттику". Я заложил правую руку за голову, и так лежал в ванне, разглядывая пальцы своих ног.

Я втянул в себя горячий дым, выдохнул его и стал смотреть, как серое кольцо поднимается к потолку. Дым, который выходил из моих лёгких, был серым, а с конца сигареты струился голубой. Qui sas, qui sas, qui sas(*6), напевал я.

Сигареты "аттика" мне присылали из Германии. Собственно говоря, это были ужасные сигареты, но я как-то привык к их деревянному, дешёвому, говняному, прямо скажем, вкусу. Я было подумал, не купить ли "добле фильтро" - extra suave(*7), как написано на больших рекламных плакатах, которые стоят на пути из аэропорта, или может быть Marlboro Light, потому что "аттика" мне на самом деле не нравятся, но я к ним привык, и потом - они напоминали мне мой дом, Германию, вкусные сосиски с горчицей, хороший "Warsteiner".

Мне тогда было сорок четыре года. Я не был поставщиком. Я был упаковщик и обменщик. Кокаин на деньги, деньги на нервно-паралитический газ зарин. Я жил в шикарном доме в Сан Бернадино, в лучшем районе Каракаса, в Венесуэле. Иногда неделями не выходил из дома, лежал в ванне, ругался с горничной и ждал. Я ждал телефонного звонка, который направлял меня туда или сюда. В общем, если кто-то звонил и спрашивал по-немецки: "Вы заказывали "Геральд Трибюн"?", то это значило - Картахена, в Колумбии. Если кто-то задавал тот же самый вопрос по-испански, это значило, что я должен лететь в Мериду, в Мексику.

Код был очень простой. Сам Мастер Асахара его и придумал. Код включал в себя всё. Сан Сальвадор и Панама-сити, и Ла Сейбу, и Гондурас. В Медельин и в Калле ездили другие, меня туда никогда не направляли. Во-первых, я был не какая-нибудь сошка, нищий гринго, который за две тысячи долларов совершает маршрут с

пакетиком у себя в кишечнике, просто потому, что он не знает, что ему ещё делать со своим временем. А во-вторых, это было опасно, летать к первому и второму источнику. Уже Картахена была для меня достаточно опасна. Для меня это было так же опасно, как ехать в Пуэрто Рико или Майами. Счёт, уплаченный карточкой, таксист, который мог вдруг меня вспомнить, этого вполне бы хватило, чтобы я лишился своей работы, и где-нибудь в аэропорту в Штатах меня бы встретили люди из DEA, и заставили говорить, и тогда бы я точно был уже мёртв.
Мне поручались "средние" города, так их называл Асахара. Мне ничего не нужно было делать, только раз в месяц принять чемоданчик в Картахене, или где-то ещё, и сесть после этого в самолёт, летящий в Мехико. Там чемоданчик надо было обменять, чаще всего перенести из одного номера американского отеля в другой. На другом этаже. Счёт в гостинице, естественно, следовало оплачивать наличными. После этого кто-то приносил другой чемоданчик, с ампулами зарина, я брал его и отвозил в Панаму. После чего возвращался в Каракас лежать в своей ванне, дразнить горничную. И знаете, что во всём этом было самое замечательное? Её действительно звали Мария.
Иногда я играл с Марией в шашки, и если я проигрывал, она выцарапывала ножом на моей руке крестик. Естественно, в противном случае, всё было наоборот, только чаще всего выигрывала Мария. Вот и всё, что было. Деньги текли со счёта в Токио на счёт в Джерси, потом в Лугано, и далее - на мой собственный счёт в Грэнд Кэймен.
Обо всём об этом я думал, лёжа в ванне. Я ещё ни разу не открыл чемоданчик. Почему? Я не обманывал Асахару, нашего Мастера, не присваивал себе деньги, не пытался поговорить с кем-нибудь непосредственно, чтобы провернуть собственную сделку. Для всех я был немецким

одно, и ещё, закусывая острым, солёным попкорном, который бармен всё время ставил передо мной, чтобы мне всё время хотелось пить.
Я ещё никогда в жизни так не потел. Я посмотрел на себя, на свою тёмную рубашку, отражавшуюся в стёклах автобусной станции. Боже, как я ненавидел автобусы. И пот. Как завороженный я смотрел на тёмные пятна на своей рубашке, после того, как её снял. В ресторане я это не заметил, только теперь, когда я снял её и повесил на плечики, я увидел: огромное пятно на спине, повторяющее очертания острова Хоккайдо, и ещё одно ниже ключицы, там где рубашка соприкасасалась с грудной клеткой, и на рукавах, рукава были мокрые, как хлющ.
В холле Holiday Inn Cancun (я сидел там спустя месяц, чтобы произвести очередной обмен) в углу стояла большая глиняная урна. Её освещала снизу галогенная лампочка, так, что фигурки на урне казались довольно зловещими, они были похожи на маленьких, тёмных божков, которые водили хоровод.
За урной висела колонка, и когда я рассматривал фигурки, которые, казалось, и в самом деле пришли в движение, из колонки послышалось: Quando, quando, quando, в исполнении Хулио Иглезиаса, запись 1975 года, а после неё - Qui sas, qui sas, qui sas, и как раз, когда я подумал, что всё это шутка маленьких демонов на урне - они разрешают звучать только таким шлягерам, в припеве которых три раза задаётся один и тот же вопрос, Хулио Иглезиас запел новую песню. Она называлась Pobre Diablo, и по какой-то смехотворной причине я подумал, что это относится к маленьким демонам, а потом - что ко мне самому непосредственно.
Внезапно я почувствовал укол где-то в левой лодыжке, шлёпнул по этому месту ладонью, и когда я посмотрел после этого на руку, я увидел, что она покрыта кровью. В холле Holiday Inn Cancun стояли какие-то негры, они все вылупились на меня. Una mas, amigo? (*8) - спросил кельнер. Амиго. Товарищ. Я больше не мог это слышать. Я тебя убью, амиго, громко сказал я и выпил до дна эту ужасную "золотую куэрву".
Текила обожгла рот, потом гортань, там, где язычок, поэтому я сделал ещё один глоток - за товарищей. В этот

пошатывался и думал о гигантском колесе, которое вращается всё быстрее, все краски смешиваются со светом, я кружился, или это мой мозг кружился? - может быть, просто слишком много пива, чертовски много, карусель, купол небосвода, чёрное солнце...
Именно там, в холле отеля, после того, как я съел солёный попкорн, и выпил "золотую куэрву" и пиво, я понял, что должен сделать. Я подошёл к стойке портье, заплатил за гостиницу, взял из комнаты свой чемоданчик с ампулами зарина, из комнаты номер тридцать четыре, дверь которой можно было открыть только перфокартой, не так, как прежде, когда ещё были настоящие ключи, которые что-то весили, слегка оттягивали карман, - после этого я сел, как был, пьяный в доску, в такси и поехал в аэропорт.
Конечно, я научился заметать следы, притом очень основательно. Это сработает, думал я, должно сработать, хотя, по правде говоря, я вообще об этом не думал. Я купил билет на самолёт из Хьюстона в Ванкувер, причём, заплатил за него своей кредитной карточкой, после чего пошёл в туалет, порвал билет на мелкие кусочки, бросил их в унитаз и спустил воду. После этого я вернулся в зал аэропорта, выпил в одном из баров кофе, дал официанту баснословные чаевые - чтобы он мог меня вспомнить, и купил за наличные в другой кассе билет на Майами.
И после этого поехал на автобусе в Мехико. Я выбросил билет, за который заплатил наличными, из окна автобуса, выпил (по приезду в Мехико, на площади дель Крус) пиво, и вылетел ночным рейсом в Нью-Йорк. В самолёте была невыносимая жара. Забыли включить вентиляцию. Я всегда первым чувствовал недостаток кислорода, внутри тела у меня была как бы установлена система раннего предупреждения, включалась сирена тревоги.
Я сейчас выпью пиво, - сказал я по-испански

представителем по полупроводникам, который жил в Венесуэле, и больше ничего. Если бы меня кто-то, например, таможенник, спросил про полупроводники, я бы стал говорить о них очень подробно, путано, а главное, очень нудно. А если бы кто-то заглянул в мой чемодан, который следовал с багажом, он бы ничего там не увидел, кроме груды полупроводников, пары носков, трусов, четырёх пачек "аттики", трёх глаженых и одной грязной рубашек, трёх технических книг и романа Тома Клэнси о подводной лодке. Я уже говорил вам, что я всегда ходил без носков?
Кокаин был в моей ручной клади, в чемоданчике. Четыре килограмма, 98,5%, стоимость - 400 000$. В чемоданчик пока ещё ни один таможенник не пожелал заглянуть. После обмена в нём лежали двадцать четыре ампулы зарина. Они были похожи на виноградных улиток. Концы их были запаяны, стекло выглядело пригоревшим.
Итак - я лежал в своей ванне, курил "аттику" и думал. Вода постепенно остыла, когда я повернул ногой кран горячей воды, раздался звонок в дверь. Это была почта. Я, правда, надеялся, что это Мария, мне уже хотелось сыграть партию в шашки, но почте я тоже был рад. На приглашении было написано: Синьор де Сильва просит о встрече. Мне надлежало узнать, что он хочет выйти из сообщества Аум. Бедный старый дурачок, сам себе вынес смертный приговор.
Вы знаете, я любил эти переходы из холодных залов аэропортов в такие же холодные холлы гостиниц. Между ними всегда это такси с кондиционером, в котором точно так же холодно, как будто я по специальному тоннелю переношусь из одного холода в другой. В такси хорошо пахло, оно казалось влажным и сухим одновременно.
Я купил себе в Мериде, в Юкатане, три рубашки с одинаковой странной вышивкой, потом выпил пиво "корона" на площади Идальго, потом ещё

момент мне вспомнилось прощание Хавьера Гонсалеса с Вилли Брандтом. Adios, amigo Willy(*9), сказал он в конце своей речи, на траурной церемонии во Франкфурте, в церкви Св.Павла. Я там тоже сидел, я чуть не свалился со стула от смеха.
Нет, вы только представьте себе, или ещё лучше: скажите вслух, громко: Adiu, amigo Willy.
Это немыслимое сборище мудаков! Из этой фразы при желании можно всё почерпнуть, абсолютно всё. Вилли Брандт и Хавьер Гонсалес, и все эти изолгавшиеся члены Интернационала, эти свиньи, которые не были ни социалистами, ни демократами, просто грязные свиньи. Асахара был прав, одного из них он тогда приговорил, Олафа Пальме, после того, как тот вышел из кинотеатра, посмотрев дрянной фильм "Моя собачья жизнь", в Стокгольме. Паф. Паф. Вот это величина. Я не хочу это оправдывать, потому что я теперь стар, но вы подумайте: каков масштаб. Это уже давно было.
Видите ли, это уровень Юкио Мисимы, который делает себе харакири. Это уровень Андреаса Баадера, когда он ждёт свою казнь. Это уровень генерала Макартура, когда во время Корейской войны он приказывает сбросить на Северную Корею атомную бомбу. И это уровень Дэвида Кореша, принесённого в жертву к алтарю американской демократии. Деревня, как говорили на войне во Вьетнаме, чтобы быть спасена, должна быть сожжена дотла, да?
Кто виноват? Ну, наверно эти маленькие боги на урне. Виновата была чистенькая Мария. Виноваты были немцы в своих дурацких пёстрых рубахах. На самом деле, не очень пёстрых, с нарисованным тюльпаном, баклажанами, мальвами, чайками, по-настоящему яркие цвета были бы слишком американскими. Мудаки. Они встали, рассмеялись, и вышли, andale(*10), из холла Holiday Inn Cancun, в Мехико, вышли прямо в ночь. Они были виноваты, все были виноваты.
Земля продолжала вращаться, поливалки на газонах перед отелем (их включали только ночью, потому что днём капли воды, словно линзы собирали бы солнечный свет, и вся бы зелень сгорела) продолжали вращаться, небо над ночным Юкатаном затягивалось облаками, и ко мне снова вернулось ощущение скорости: мой мозг отдыхал, я

сидевшему рядом со мной мексиканцу, он кивнул, хрюкнул себе под нос и обмахнулся бумажным пакетом. Самолёт взлетел, под нами был тёмный, глухой Мехико, как раз когда мне принесли пиво, заработала вентиляция. Я стал пить холодное пиво, с меня перестал течь пот. Самое кошмарное, самое ужасное, по сути, вообще во всём этом деле, был экран видео-монитора, висевший сверху, прямо передо мной. Эта монструозная карта, на которой было обозначено местоположение самолёта на земном глобусе, трёхмерное изображение, в двух разных масштабах, которые то и дело чередовались между собой. В этом было какое-то бесконечное извращение - на экране передо мной мир был всё время представлен в виде двух красок, коричневой и зелёной, в зависимости от того, над чем мы летели, над горной грядой, или над какой-нибудь жуткой равниной, которую пахали крестьяне с хмурыми лицами. Остановились ли они сейчас, думал я, смотрят ли они вверх, или они не замечают, как чёрная тень скользит по их полям, по их сгорбленным спинам.
Лучше об этом было не думать. Чемоданчик лежал на сидении возле меня, двадцать четыре ампулы аккуратно разложенные в шесть рядов, прочно прикреплённые к зелёному бархату. Я не думал о том, что находится внизу, мои мысли были заключены теперь в металлическую капсулу, висевшую в воздухе на высоте десяти километров, я думал о винтах, дюбелях, благодаря которым всё это не распадалось, держалось вместе. Я смотрел на экран монитора и слушал, уже восьмой раз, "Гольберг-сюиту" Грига.
В какой-то момент я включил маленькую лампочку и прочёл в бортовом журнале компании "Дельта" (или это была "Юнайтед"? Я уже не помнил, поэтому я перелистал журнал назад и увидел, что на обложке написано

"Дельта"), что сэр Невилл Марринер из академии Св.Мартина-на-Полях всегда, всегда, всегда был Мастером музыки для самолётов, и сам себя представлял слушателям, перед тем, как исполнялись его аранжировки, говорил: "А теперь вы слушаете сэра Невилла Марринера". "То есть, вы слушаете, - говорил Невилл Марринер, - меня, где бы вы сейчас не находились на карте видео-монитора, вы услышите, как мы с академией Св.Мартина-на-Полях интерпретируем первую и последнюю части "Песни Земли" Густава Малера.
Я снова вперился в зловещий монитор, пожиравший пространство и время, в ушах у меня был Малер, очень слабый, я спросил себя, а может, это видеофильм, там, на экране, или всё же это действительно движения самолёта, в котором я сижу, представленные в виде параметров, скорости, высоты, температуры. Temperatuur van de Buiten-lucht, - гласила надпись вверху экрана. Die Buitenlucht. Das Buitenlucht. Это было написано по-голландски, знаете. Потому что я летел "Дельтой". Не спрашивайте меня, почему. Малер рокотал и побрякивал, пыжился изо всех сил, но всё равно звучал очень слабо.
Кто это выдумал, - думал я, - этот монитор? Сумасшедшие конструкторы в подвалах своих мастерских. Бородатые, патлатые конструкторы в белых кителях придумали, чтобы люди пялились в этот экран. У людей нет выбора, они, как парализованные, или спят, или вынуждены смотреть этот бред, пока самолёт скользит в небе над Балтимором.
Никакой разницы нет, думал я, летишь ли ты первым классом, где семьдесят процентов свежего воздуха, или бизнес-классом, где пятьдесят, или экономическим, где всего тридцать процентов должно поддерживаться в салоне. Должно. Но ночью всем даётся поровну, одинаково мало, чтобы все спали, чтобы с пассажирами не было никаких проблем.
Никто, думал я, не потребует ночью ни пива, ни кока-колы, не будет донимать стюардессу, чтобы она принесла ему посреди ночи платочек, или ручку, или какую-нибудь "кровавую мэри", в которой должно быть больше соли, чем в предыдущей порции, или сока, или приправы V8, или водки, чтобы пассажир поскорее уснул.
Все спали и так, все были усыплены углекислотой, которую сами же выдыхали, а потом снова впускали себе в кровообращение, все вышли из строя, все, кроме меня, потому что мне почти что не требовалось воздуха, я дышал как бы против течения, я не искал воздух, а сопротивлялся ему. Я защищался от недостатка кислорода в кабине и от ещё большего, почти смертельного недостатка кислорода снаружи, за иллюминатором, пластмассовую шторку которого я периодически приподнимал и смотрел, как будто там можно было что-то увидеть. Там была только темнота, она была так черна и непроглядна, что я поскорее опускал шторку, будто опасаясь, что двойное стекло иллюминатора может лопнуть, и я могу вылететь наружу.
Я не был толстым, и, когда из-за перепада давления, меня бы затянуло в иллюминатор, тонкие полоски жира, который отложился за долгие годы вокруг моих бёдер, всосало бы моментально, я выскочил бы наружу с громким хлопком, туда, где были крылья самолёта, я стал бы падать так быстро, что меня бы стошнило, просто от этой бешеной скорости. И непереваренные кусочки обеда первого класса компании "Дельта" были бы поглощены ночными облаками, и сами стали бы частью облаков, и где-то далеко внизу, где я давно уже сам лежал бы, превратившись в тончайший блин, моя рвота, последний мокрый кусочек моей оболочки, упала бы на спину мексиканского крестьянина, в момент, когда он вывел бы на поле свою старую лошадь, запряженную в плуг, ночью, чтобы его не заметили солдаты.
Пока я об этом думал (на самом деле меньше, чем полсекунды), музыка в наушнике сменилась, как будто этот невыносимый Малер своими цитатами в самом деле перенёс меня на триста лет назад, и зазвучала "Дидона и Эней" Генри Пёрселла. Немыслимая музыка полилась в мой мозг. Это было совершенство, даже несмотря на то, что первая и вторая части исполнялись не полностью, они были заменены текстами "Бури" Шекспира и "The Fairy Queen" Спенсера, несмотря на то, что исполнение было довольно посредственным, камерный оркестр северонемецкого радио, под управлением сэра Чарльза Маккераса - всё равно это было что-то невероятное, на огромном тёмном небе - текучая тень Генри Пёрселла, это было то, что я встречал только в стихах Уильяма Блэйка, и позже у душевнобольного Джеральда Мэнли Хопкинса, и больше ни у кого.
К концу этого пёрселловского безумия я сидел, убаюканный, в тёмном самолёте, посреди храпящей, воняющей грязными носками, шевелящейся во сне отвратительной человеческой массы, которая окружала меня со всех сторон. Но при этом я слушал

DIDO:

Thy hand, Bellinda, darkness shades me, (*11)
On the bosom let me rest
More I would, but death invades me.

Дай мне отдохнуть на твоей груди, - думал я. Долго лежать на твоей груди. Смерть приходит как огромный зверь, но это ложный отдых, этому нужно сопротивляться до последнего.
Я прикоснулся пальцами к метке, означавшей "СПИД", у себя на шее. Она была для меня как магический амулет. Самолёт летел сквозь ночь, я думал о Нью-Йорке, о его жителях, я видел их, спящих.

DIDO:

Death is now a welcome guest. (*12)

When I am laid in earth, may my wrongs create
No trouble in the breast,
Remember me, but ah! forget my fate.
(Cupids appear in the clouds o'er her tomb)

CHORUS

With drooping wings ye cupids come
And scatter roses on her tomb.
Soft and gentle as her heart,
Keep here your watch and never part.

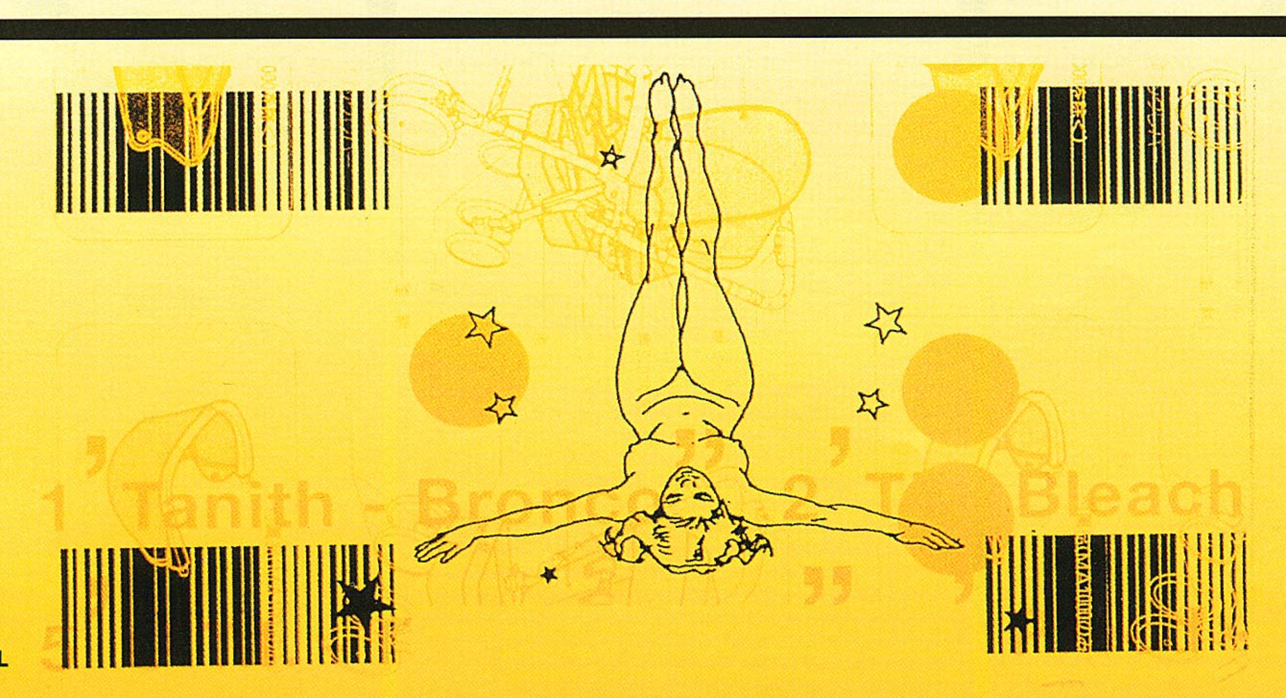
Он себя покинул, - думал я. Он себя покинул, знаете, он больше не находится в себе. Пёрселл теперь там, снаружи, думал я, там, за стеклом иллюминатора.
Песня закончилась, я расстегнул ремень безопасности, взял стакан с водой, снова сел в кресло и принял успокоительное. После этого я открыл чемоданчик и осмотрел ампулы. Я попробовал их крепления. Мне не нравился звук, который издавала змейка чемоданчика. Я снова надел наушники. Но теперь там был шелест. Музыка кончилась. Я долго ждал. И незадолго перед посадкой я наконец услышал

ПЕСНЮ ВОЛШЕБНИКА ЗАРИНА

Тихой ночью в Мацумо-сити
Могут быть люди убиты
Мы приложим к этому руку
Всюду лежат трупы,
Туда! Вдыхай! Готовь зарин!

Брызгай! Брызгай! Зарин, гордый зарин.

Приходите, мой друг. В следующий раз я снова открою вам дверь. А сейчас уже поздно, я устал.

Примечания:

(*1) .... Нравится вам этот сад? Я не позволю вашим детям его уничтожить (исп.)

(*2) .... Я хочу, чтобы вы оставили это место в таком виде, в каком вы сами хотели бы его найти в следующий раз. Спасибо. (итал.)

(*3) .... бедный дьявол (исп.)

(*4)........................... бедняжка (исп.)

(*5)............................ когда, когда, когда (исп.)

(*6)............................ может быть, может быть, может быть (исп.)

(*7)............................ экстра мягкие (исп.)

(*8)............................ ещё одну, приятель? (исп.)

(*9)............................ прощай, товарищ Вилли! (исп.)

(*10)................................ну давай (исп.)

(*11)..................................ДИДОНА:

Как темно. Белинда, руку
Дай, прижми меня к груди
Я хотела бы большего,
Но меня заполняет смерть

(*12)..................................ДИДОНА:

Смерть теперь желанный гость

Лёжа в земле, я уже не сделаю ошибок,
Не доставлю никаких хлопот,
Помни обо мне, но забудь о моей несчастной судьбе
(Амуры появляются в облаке над могилой)

ХОР:

Амуры с поникшими крыльями
Разбрасывают розы над её могилой.
Оставайся мягким и нежным, как её сердце,
Никогда не забывай её, не расставайся с ней.

SAMSUNG
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24
снаружи
ㄱ к
ㅗ о
ㄹ л(р)
ㅓ э
ㅑ я

Вступление

Все начинается в посольстве. Милая девушка-секретарша недружелюбно требует какую -то бумажку. Справку от фирмы, которая отправляет меня в Корею. Типа справки от фирмы, которая вызывает меня в Корею, недостаточно. Я пытаюсь что -то объяснить — бесполезно. Одной бумажки не хватает. Я звоню сайт-менеджеру, он звонит в посольство. Вечером я получаю визу.

В самолете обнаруживается, что корейцы не имеют привычки закрывать за собой дверь в туалет. На двери написано — «Оупен», ты смело заходишь и натыкаешься на писающего (в лучшем случае!) корейца, или кореянку. У них, оказывается, принято в туалет стучаться. Ты запираешься, сидишь себе, делаешь свое дело — стучат. Ты, зная, что на двери на всех языках написано «Занято», не отвечаешь. Дверь начинают открывать — вот те на, закрыто. Стучат более настойчиво. Ты молчишь: ну блин, ну написано же — занято! В дверь начинают просто и грубо ломиться, судя по силе ударов — ногами. Приходится подавать голос...

Прибываю в Сеул. Первые впечатления: здесь даже деревья похожи на иероглифы. И горы. Каждое дерево подперто с трех сторон бамбуковыми палками. Позднее выясняется, что в Корее вообще все недикорастущие деревья подперты с трех сторон палками. Наверное, чтоб не падали.

Агент, задачей которого является встретить меня и перевезти из одного сеульского аэропорта в другой, все время порывается отобрать у меня самую большую сумку. В порядке эксперимента, предоставляю ему возможность испытать свои силы. Бедняга сгибается буквой «Г», кряхтит и тащит мой баул на горбу. Метров десять. Потом кладет груз на землю и просит меня подождать, пока он сбегает за машиной. Подъезжает через пять минут. Я, не упуская случая покрасоваться, беру свою сумочку одной правой, загружаю в багажник. «Пери стронг»,- говорит агент. Его английский я понимаю с большим трудом, он мой, похоже, вообще не понимает.

В аэропорту города Пусан меня никто не встречает. Я подхожу к «информэйшн деск», говорю: так и так, должны были встретить, что делать? Воскресенье, звонить в офис бесполезно, в кармане всего 50 баксов, я в первый раз за границей, вот. Легкая паника. Девушка дает мне каких-то рекламных проспектов, говорит: ничем помочь не могу, ожидайте. Через полчаса подбегает: ох извините, ах простите, я так виновата, перепутала ваше имя, вот ваш встречающий! У меня возникает желание расцеловать ее...

От Пусана до Окпо — два часа езды. Сижу, разглядываю пейзажи. Немного похоже на Крым, но не Крым, конечно. Водитель по-английски — ни бум-бум , а я почему-то был уверен, что работать мне придется в Пусане. Куда меня везут , зачем ?

Наконец, прибываем. С восторгом осматриваю свое жилище. Три комнаты. Правда, гостиные здесь за комнаты не считают, но я считаю. Три комнаты. Два балкона. Оборудование: от майкро-вэйв, до кондиционера. Но полностью отсутствует посуда. Нет утюга, веника, мусорного ведра . На двери — два замка, а ключ подходит только к одному. Второй ключ вообще ни к чему не подходит. Телефон не работает. Но в целом — шик!

Коля — мой друг и коллега (именно он и порекомендовал меня на эту работу), везет меня на следующий день на завод . Завод, конечно, потрясающий ! Все крутится, все вертится, никаких тебе простаивающих цехов, никаких тебе пьяных рабочих, каждый знает свое место и свою часть общей задачи. Все устроено так, что даже бездельники и тупицы, которых здесь (как и везде!) хватает, свой кусок хлеба отрабатывают. Во всем, что касается организации производства, корейцы, бесспорно — большие молодцы .

Наша секретарь обещает все мои бытовые проблемы разрешить. Звонит куда-то, болтает долго, потом говорит: все в порядке, посуда будет сегодня, телефон — завтра. Я напоминаю : ключ, утюг, веник . Да, говорит, конечно . Ближе к ночи мне включают телефон. Посуду приносят через день. Я напоминаю: утюг, веник, ключ. На следующий день приносят веник, утюг и настольную лампу. Ключ — напоминаю я. Ага. Вечером домой не попасть. Естественно, они принесли ключ и закрыли дверь на оба замка. Ключ внутри, я снаружи. Я понимаю: во всем, что к организации производства отношения не имеет, корейцы — совсем не молодцы.

Моя специальность — инспектор по окраске . Прибыл в Корею на девять месяцев — срок строительства одного танкера. Для сравнения — до этого я два года работал на нашем заводе, на строительстве танкера, в шесть раз меньшего. Да так его и не достроил.

Первое время, пока окраска еще не началась, мы с Колей помогаем принимать сварку и зачистку. Заводской инспектор ОТК по сварке и зачистке, мистер Ли, каждое утро при встрече пытается выкрутить мне руку. Забавный тип.

Коля в Корее уже четвертый год. Он знакомит меня с местными обычаями, рассказывает массу интересных фактов и историй. Наш остров — Коджо, раньше был зоной, где поселяли всяких преступников. Нынешние жители Коджо — их потомки. Поэтому менталитет местных аборигенов заметно отличается от прочих корейцев. Не сильно, но заметно. И не в лучшую сторону. Все нижеизложенные наблюдения, мысли, а главное — выводы, в полной мере относятся лишь к населению Коджо. К прочим корейцам, возможно, это все относится не в полной мере.

О Корее

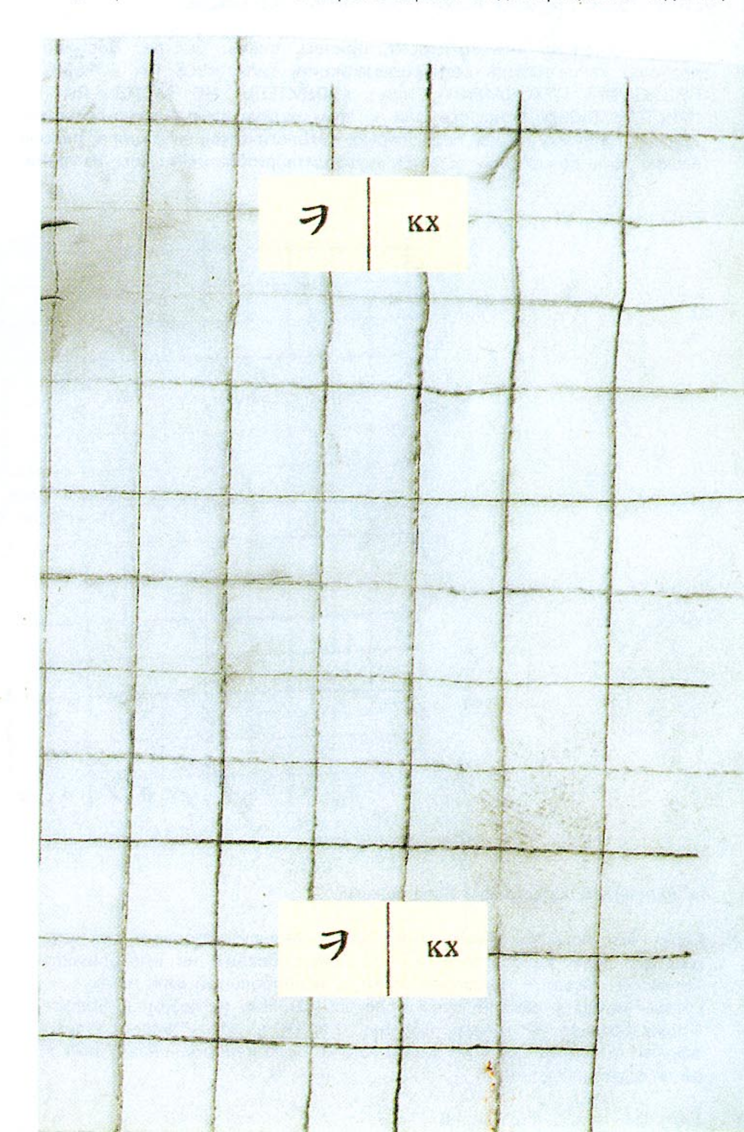
Первое, что удивляет попавшего сюда иностранца — местное дорожное движение. Еще десять лет назад машин здесь почти не было. Сейчас машины тут буквально у всех. Поэтому, если вы спросите меня, кто в Корее опасней: водители или пешеходы, я отвечу — в Корее опасней всех велосипедисты и дети. То есть, под колеса они лезут так же настырно, как и все остальные, но с гораздо большей скоростью. Вообще, Корея занимает первое место в мире по детской смертности в результате ДТП. При этом, правилам дорожного движения в школах не обучают — нет такой традиции. А местное ГАИ можно встретить только ночью, неподалеку от ресторанов — пасут нетрезвых водителей.
Улочки здесь узенькие, зачастую без тротуаров — неприятностей можно ждать за каждым углом. Обычная наша дорожная вежливость отсутствует как класс — никто, никогда тебя вперед не пропустит, места не уступит. Светофоров понатыкано — где надо, и где не надо. Едешь себе по трассе, вдали от всяких населенных пунктов — вдруг светофор. Зачем? Чтобы крестьяне с одного поля на другое переходили! Так ведь зима же, какие крестьяне?! Кто их поймет, азиатов...

Названия у улиц в Корее есть только в больших городах: Сеуле, Пусане — там, где без этого не обойтись. В городах поменьше улицы никак не называются. Имена дают домам! Например, я живу по адресу Деву 15. Деву — это завод, которому дом принадлежит. Штук двадцать точно таких же разбросаны по всему городу. Имя и номер дома пишут большими буквами на стене, под самой крышей — кстати, очень удобно: не нужно бегать вокруг в поисках таблички.

Климат здесь, в южной части Южной Кореи, мягкий. Зимы — сухие и теплые. Очень сухие, и не очень теплые. Многие местные жители ходят зимой по улицам в масках — чтобы кожа не обветривалась. Снег выпадает не каждый год — по словам давно работающих здесь иностранцев. Снег выпадает каждый год — по словам аборигенов...

Отопление в домах проходит под полом. И от этого в доме действительно тепло. Стиральная машина (на балконе у меня стоит) воду тоже под пол сливает. В первый раз у меня от этого была жуткая измена, пока не понял — так и надо.

Сюда прилетают зимовать сибирские сороки. Стадо сорок, голов в двести,

летящее по небу — зрелище незабываемое, волнующее.

Никаких иероглифов у корейцев, как оказалось, нет — это у них такой алфавит. Корейский язык интересен еще отсутствием в нем звуков «в» и «ф». Уэн уи пиниш ауа пери дипикалт уорк, уи гоу ту опис энд дринк копи! «Нэ» - по-корейски (как и по-гречески, кстати) «да». Друг-приятель — «ёбо». «Алло» — «ёбосиё».
В английском языке, всем говорят — «you». У нас — «ты», или «Вы», в зависимости от отношений между собеседниками. В корейском языке подобных категорий — шесть! От полного уничижения, до нижайшего преклонения.

В Корее на улицах нет урн. Вообще. Также, в городах отсутствуют общественные туалеты. Зато ты имеешь право зайти в самый шикарный ресторан лишь для того, чтобы отлить. Послать тебя оттуда не могут — таков закон...
Общественных туалетов полно на заводе. Уличные — такие кубической формы коробки: два унитаза, два писсуара. Писсуары располагаются по бокам от входа. А дверей никаких нету! Все видно. Ну да, что нам — хиппанам.

На общественных туалетах во всяких заводоуправленческих зданиях двери есть. Правда, привязанные веревочкой — чтоб не закрывались. А то ж видно из коридора ничего не будет! Писсуары там снабжены специальными оптическими устройствами. Смывка включается на пару секунд в тот момент, когда ты достаешь ..., а потом еще секунд на пять, когда ты ... прячешь. Если просто перед этой штукой постоять - ничего не происходит, я проверял. Провалились также все попытки эту хреновину обмануть - на палец оно не реагирует, только на...

Семьдесят процентов корейцев носят фамилии Ким, Парк и Ли. Процентов двадцать — Сонг, Мун и Жон. Оставшиеся десять процентов поделили между собой еще фамилий двести-триста.

Валюта местная — воны. Мы их ласково называем «вонючками». Курс: примерно тысяча триста вонючек за один доллар. Цены — просто сумасшедшие. Бутылка водки стоит около семи баксов!

Здесь постоянно что-то строят, причем, очень быстро. Постоянно проводят какие-нибудь всенародные акции, типа: «ВСЕ НА БОРЬБУ С ПИЩЕВЫМИ ОТХОДАМИ!», или: «ВОДИТЕЛЬ, НЕ ЗАБЫЛ ЛИ ТЫ ПРИСТЕГНУТЬСЯ?». Относятся они к этим акциям до смешного серьезно. Недавно листовку нашел под дверью: «Экологическая ситуация в районе вашего дома до сих пор остается неудовлетворительной!» Дом на грани экологической катастрофы! Куда бежать?

Корея вся покрыта невысокими горами. Между которыми стиснуты рисовые поля. Из злаков они тут ничего больше не выращивают. Корейские груши — размером почти с волейбольный мяч, на вкус — среднее между грушей, яблоком и одеколоном, мне не нравится. Яблоки — тоже большие и ничего, вкусные. Корову я здесь видел только одну, и то весьма странную. Какая-то она была ненормальная — тяжко ей тут одной, наверное.

О Корейцах

Городок, в котором я живу, Окпо, — придаток к заводу; по территории он чуть меньше самого завода. Спрашиваю у одного корейца: "Какая в Окпо численность населения?" Отвечает — четыреста тысяч!!!... Я — в Интернет. Оказывается — сорок.

Спроси у первого встречного: кто будет чемпионом мира по футболу? Корея, не иначе.

Здесь неподалеку от соседнего города сохранились следы динозавра. Так в этом городе целых три памятника погибшим динозаврам и штук ...надцать плакатов с динозаврами вдоль дороги понатыкано.

Все корейцы поголовно рассказывают, что у них черный пояс по таэквондо. Таэквондистов без черного пояса можно встретить только на тренировке...

Кто изобрел порох? Думаете, китайцы? В общем-то, правильно думаете, но лучше подобные мысли вслух не высказывать. Всё, пришедшее из Азии — от пороха до буддизма - зарождалось в Корее. И возражать не советую - можно нарваться на длинную, бессмысленную дискуссию.

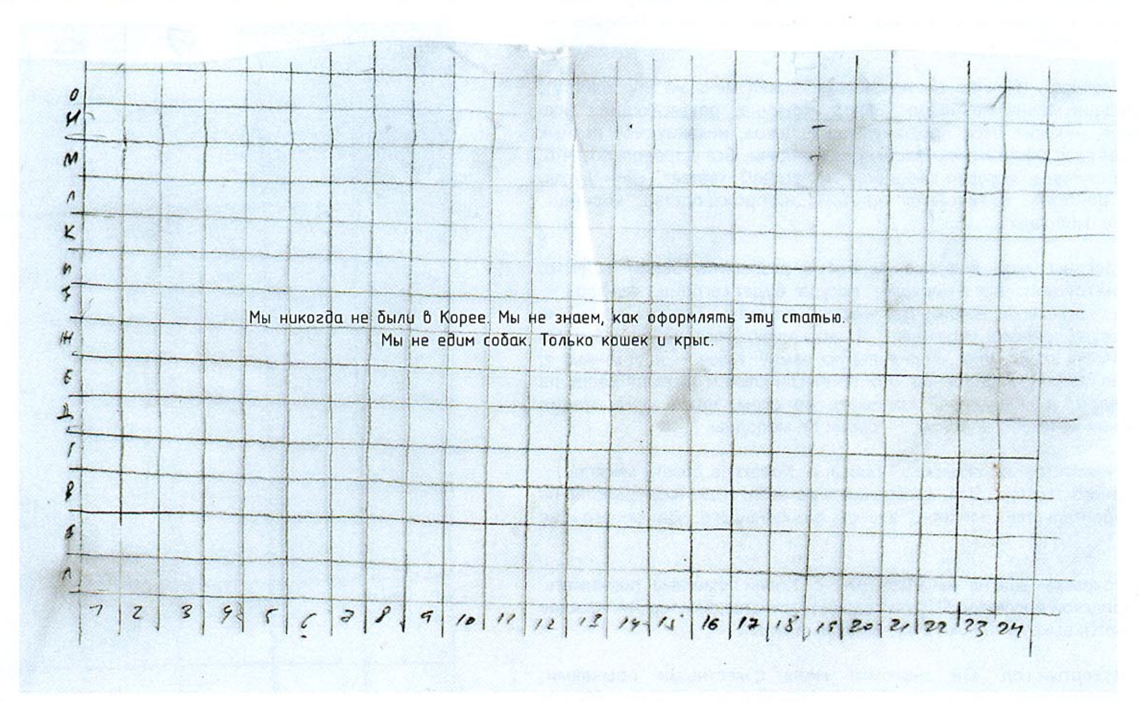
В Корее считается неприличным, если мужчина и женщина ходят по улице, обнявшись или даже держась за руки. Зато мальчик с мальчиком или девочка с девочкой могут обниматься сколько влезет. Первое время ты серьезно пугаешься этих сладких парочек, потом привыкаешь. Вообще, у них тут очень развит бисексуализм. Другими словами — здесь все голубые! В баре к тебе беззастенчиво подсаживаются, по коленке начинают гладить, за грудь трогать, выпить предлагать, короче: сплошные стремы, чуть зазеваешься — и ты уже не девственник...
Еще есть в Окпо один персонаж — его все иностранцы знают. Подходит к тебе прямо на улице и заявляет — я, типа, пид*р, люблю европейских мальчиков! Ко мне уже два раза подъезжал! Ночью. Мне потом друзья говорят: «А что ж ты растерялся?!» А я вовсе и не растерялся — я, может, в жизни так не бегал!

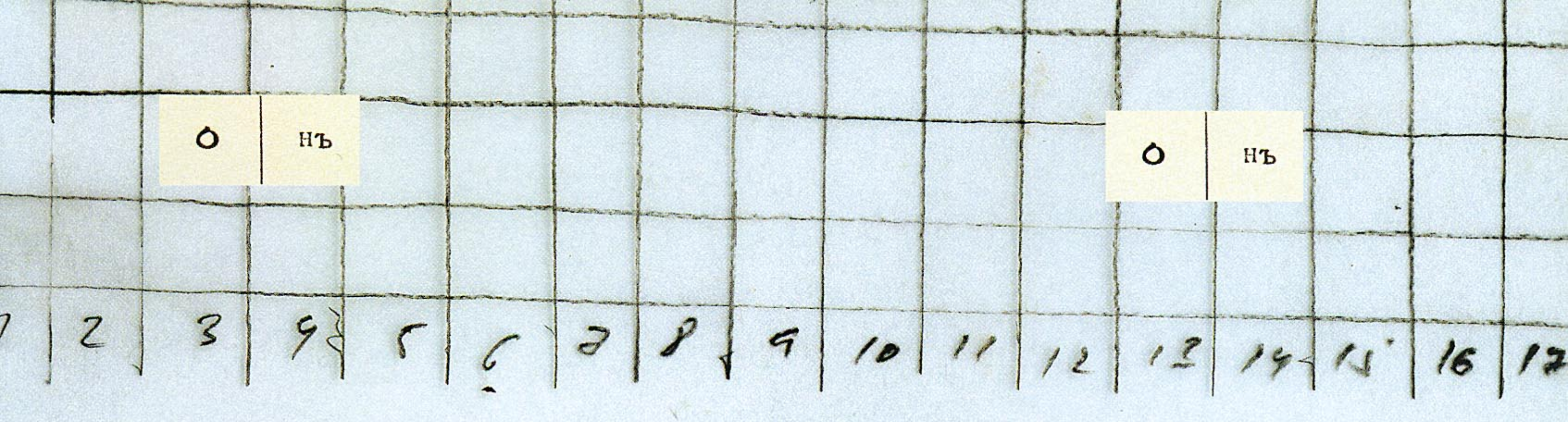
Что вызывает уважение — здесь не воруют! Ну, почти не воруют. Если вы забыли свой бумажник, скажем, в телефонной будке, вероятность того, что через два часа вы найдете его на прежнем месте — добрых процентов девяносто.

Корейцы на пляже купаются в этакой пижаме. На купающихся в плавках европейцев — наезжают агрессивно!

Собак корейцы, как известно, едят. Это вы все знаете... А знаете ли вы, что едят они собак, выращенных в специальных питомниках. И в питомниках этих животных жестоко бьют каждую неделю, до синяков — чтобы были вкуснее! При всём этом корейцы страшно гордятся тем, что их псы якобы самые умные! Домашних своих собак они не едят. И даже не бьют. Зато они их подстригают, одевают и красят шерсть. В зеленый цвет...

Полицейские участки здесь разрисованы веселыми картинками — как наши детские садики, только снаружи. Так сказать, приучают народ не бояться полиции.

Большая часть работников завода — а это три четверти населения Окпо, - ходят по улицам в одинаковых рабочих комбинезонах. Даже девушки! Гордятся, понимаешь, принадлежностью к производству.

Неподалеку от Окпо — деревня. Называется Докпо. На западе — относительно крупный город Мокпо. Спрашиваю:
- А Шмокпо у вас есть?
- Может и есть, - отвечают.

Детей маленьких здесь в колясках не возят. Мамаши их носят за спиной — в ранцах. Если холодно — поверх ранца одевается куртка, или пальто. Выглядит это все умопомрачительно!

Есть в Окпо один ночной клуб. Танцуют в нем наши девчонки, из Ташкента. Только разговаривать с ними разрешается исключительно корейцам. В клуб заходишь — плати вперед! Минимальный заказ — три бутылки пива. Цены — раз в десять больше магазинных. На девочек не смотри — у них потом неприятности из-за этого! Музыка — очень плохая и очень громкая . И официант — таэквондист.

Среди корейцев почти не встречаются лысые. Редко-редко, и не совсем лысые, а так — слегка плешивые. У всех женщин очень хорошие, красивые волосы. Не были бы они такими коротко-криво-ногими... Кстати: здесь нынче в моде женские туфли раза в полтора-два длиннее, чем надо, узкие, с носком, загнутым кверху. И все это на толстом каблуке! Да в сочетании с короткими кривыми ногами и азиатской походкой! Ужас!

В обед весь завод дружно делает зарядку. При этом по радио звучит маршеобразная музыка и диктор считает «раз-два-три-четыре» - прямо как у нас в сороковые-пятидесятые годы. Только счет по-корейски звучит что-то типа «уп-ап-ип-ух-уль» и так далее.
А перед зарядкой всегда крутят одну и ту же песенку в стиле диско. С припевом: «Повышай производительность труда! Качество — прежде всего!»

Корейцы обожают ходить строем. На работу часто ходят строем, на обед в столовую, с работы. Причем никто их не заставляет — просто им это действительно нравится. Даже велосипедисты вечно норовят в шеренгу выстроиться.

Корейцы хвастаются, что у них типа самые гибкие и сильные пальцы. Причина — палочки для еды у них не деревянные, как у всех нормальных китайцев, а металлические. Тяжелые и гладкие, то есть — скользкие. Это, кстати, очень на них похоже — давайте привяжем к ногам гири, а потом будем гордиться, что у нас самые сильные ноги...

В общем, корейцы — самая гордая (хвастливая, заносчивая), умная (хитрая), честная (брехливая), сплоченная (однообразная) нация на свете. Они настолько лучше нас с вами, что подружиться с корейцем, наверное, действительно невозможно. Иностранцев они терпят по необходимости. Но на контакт не идут. А если идут — значит, жди подвоха. Исключения бывают редко. Вот такие дела.

О Корейской Кухне

Вот говорят: украинцы сало любят. Так я вам скажу, что по сравнению с тем, как корейцы любят свое кимчи, наши чувства к салу - это лишь легкая симпатия. У них тут в каждом крупном городе даже музей кимчи есть, а то и два. Представляете у нас - музей сала!
Кимчи — это такая типа капуста, только воняет, как дерьмо протухшее. Причем, бодяжат они ее пополам с красным перцем, и в таком виде подают на стол. Я один раз попробовал — до сих пор тошнит. А они эту дрянь жрут просто тоннами! И попробуй при корейце скажи про кимчи что-нибудь не то — обидится натурально!
Вообще, корейская кухня отличается редкостным разнообразием. Я тут обедаю в заводской столовой. Отварной рис — каждый день вместо гарнира. Говорят, как-то пытались, в порядке эксперимента, устраивать безрисовые дни, чуть до забастовки дело не дошло — народ сказал, что не умяв в обед свои полкило риса, чувствует себя голодным. Далее. Кимчи — каждый день вместо салата. И суп...
Суп у них каждый день типа разный. Даже цвет у него меняется от буро-зеленого, до буро-коричневого, а вкус остается неизменным. Варят они его, судя по всему, на перечном бульоне — никаких признаков жира вообще. Такая непрозрачная жидкость дивного цвета и запаха, а в ней плавает несколько подозрительных листиков или водорослей. Все это заправляется, опять же, вареным рисом и принимается вовнутрь.
Меняется изо дня в день лишь второе — тут уж как повезет. Говядина у них здесь — большой деликатес. Свинина, морепродукты (а чаще — их заменители) и рыба. Съедобность зависит от количества перца. Водоросли, опять же, сушеные — кстати, вкусно! Тоже вкусно — ким баб. Это всякие морепродукты, завернутые в рис, завернутый в водоросли. Очень съедобно.
Еще они полюбляют разные кефирчики и йогурты. Тубу — это такая железобразная брынза, богатая кальцием и абсолютно безвкусная. Каштаны жареные на каждом углу продают, как у нас семечки. Также на улицах продаются сосиски. На палочке! Как эскимо.
Совсем другое дело — корейский ресторан. Столы в ресторанах у них высотой сантиметров тридцать — то есть, сидят все на полу. Посреди стола — круглая дырка. Под ней — такой типа тазик. В который кладут угли. Дырку накрывают противнем и на нем жарят мясо, грибы и лучок-чесночок. Прямо на столе! Естся это дело так: ты берешь по кусочку всех этих кайфов, выкладываешь на листик сезама, приправляешь соусом, заворачиваешь и отправляешь в рот. Райское наслаждение!
Мясо здесь едят на первое, суп — на второе. На десерт — фрукты. Вместо чая к десерту подают сладкий рисовый отвар.
Пьют корейцы в основном соджу - местная двадцатиградусная , сладковатая на вкус водка. Пьянеют они от этого пойла, как свиньи — ну очень некрасиво! Причем — с двух-трех рюмок! Ты сидишь, у тебя еще вообще ни в одном глазу, а они — уже готовые. Песни поют, обниматься лезут. Пятьдесят грамм нашей водки убивает корейца наповал — если, конечно, он сможет проглотить пятьдесят грамм нашей водки, не сблевав. И при всем при этом корейцы постоянно пытаются нас тут перепить. Только мы их на работе прищемим как-нибудь слишком — сразу же давай звать в ресторан. А там напиваются и разговоры разговаривают — пьяные, зато не о бабах, а о деле. Ах, мы вас так всех уважаем, не щемите нас так сильно.
Пиво здесь только двух видов — темное и светлое. Оба на вкус неплохие, но от обоих наутро голова болит. Вино тоже — белое и красное. Сухарики. Вот, собственно, и все.

ㅌ тх

ㅍ пх

ㅊ чх

Константин Шнейтор ака Пин

ㅎ х

теорема

КОНОПЛЯНАЯ ДЕМОНОЛОГИЯ

Известно, что в траве, взращенной добрыми руками с благословения Джа, нет и не может быть ничего нечистого. Тем не менее, в конопляных джунглях (как, впрочем, и в любом другом месте) все же водится разнообразная нечисть, подстерегающая неопытных и маловерных путешественников. В большинстве случаев, эти демоны проникают в джунгли из Вавилона или из сопредельных стран; они отвратительны, коварны, и вообще такие уроды и сволочи, что даже рассказывать про них неприятно до тошноты. Вот почему написание этого краткого трактата заняло у автора не меньше года, и год этот был далеко не самым приятным в его жизни. Чем больше демонов попадалось ему на крючок, тем сильнее напоминали о себе его хронические заболевания, портились отношения в семье, ухудшалась финансовая ситуация, обострялась обстановка в стране, а также и международная обстановка. Но сегодня, когда сей труд завершен, есть надежда, что всё наладится и вернется на круги своя. Собрав всех демонов в единый словесный сосуд, автор запечатал его Словом Божьим, и вот они пред вами. Смотрите внимательно! ибо врага надо знать в лицо.

Да. Ни фига себе предисловие получилось! Только что его прочел - и вот что вам хочу сказать: ЛЮДИ! Не верьте вы этому офигевшему автору: он обкурился и гонит. На самом деле, вся демонология была написана за две недели в январе 2002 года, и ее написание не сопровождалось никакой херней, кроме той, что обычно с нами случается. С такой херней, поверьте, можно жить. Вообще: ЖИТЬ - МОЖНО! И - НУЖНО! И слава Джа! а демонам - позор!
Вот. А дальше - все демоны по алфавиту.

БОЛТУНЕЦ.
Слепое и глухое существо с острым нюхом и длинным хвостом, вроде головастика. Водится в теплых местах, любит уют и комфорт. Обычно спит в темных углах (например, за батареей), но, едва учуяв запах конопли (или некоторых других веществ), тут же просыпается и начинает перемещаться в направлении источника запаха.

Болтунец внедряется через анальное отверстие, отчего одержимый демоном сразу начинает ерзать на стуле или даже вскакивает с места. После внедрения болтунец поднимается вдоль позвоночника к речевому центру и начинает возбуждать его своим хвостиком. В результате одержимый "гонит пургу" (т.е. произносит бессмысленные и невнятные монологи), никого не слушая и не замечая реакции окружающих. Иногда "гонево" сопровождается игрой на музыкальных инструментах, нелепыми телодвижениями и действиями деструктивного характера (впрочем, непреднамеренными) Нужно отметить, что при конопле активность болтунца не столь безудержна и не так неприятна окружающим, как, например, при алкоголе или амфетаминах. Иногда для дезактивации демона достаточно лишь, назвав одержимого по имени, сказать ему "Не гони!" - и болтунец тут же скукожится. Однако в некоторых случаях для противодействия болтунцу требуются более специфические заклинания и процедуры.

Знак болтунца - Близнецы, покровитель - Меркурий, стихия - воздух, цвет - пестрый. Болтунец дружен с ЧЕРТЯМИ ДОСТАВУЧИМИ и ЗАМОРОЧКАМИ, враждебен МОЛЧКУ и СВИНЬЕ ВНУТРЕННЕЙ (последняя, в большинстве случаев, быстро подавляет активность болтунца).

БУРКУЛЁЗ.
Единственный из конопляных демонов, обитающий непосредственно в конопле; выглядит как гибрид ежа и таксы. Имя демона происходит от латинского слова tuberculosis, которое, в свою очередь, является названием известной болезни. Буркулёз заводится в траве при перестое или неправильном хранении; при курении он высвобождается в бронхах и провоцирует сильный кашель. Собственно говоря, этим его активность и ограничивается; но иногда ее последствия бывают крайне тяжелыми (удушье, тошнота, и даже отказ от курения травы!).

Основным средством для борьбы с буркулёзом является вода, через которую фильтруют драгоценный дым. При этом вода не обязательно должна быть освященной, но желательно, чтобы она была холодной. Некоторые считают, что трава, пораженная буркулёзом, вообще непригодна для курения. Мнение, в общем-то, здравое, но с другой стороны, это выглядит как капитуляция перед демоном, который, сам по себе, далеко не столь могуществен, чтобы его бояться.

Знак буркулёза - Рак, покровитель - Луна, стихия - вода, цвет - красный. Этот демон дружен с ОБЛОМОМ и СКРУДЖЕМ: они способствуют его зарождению, поскольку провоцируют перестой травы и ее неправильное (т.е. чрезмерно длительное) хранение. Со всеми остальными демонами он имеет нейтральные отношения, но слегка конфликтует с БОЛТУНЦОМ, которому иногда мешает реализоваться.

ДОГОНЯЛКИ.
Две сестры или подруги, антропоморфного облика, весьма назойливые. Обитают в воздухе и находятся в постоянном движении, выискивая потребителей психоактивных веществ. Найдя подходящего индивида, они пристраиваются у него за спиной и заводят свою песню. "Не прет, не прет, не прет, не прет..." - поет догонялка, стоящая за левым плечом; ее голос зануден и отвратителен. "Надо догнаться! Надо догнаться! Надо догнаться! Надо догнаться!" - поет догонялка за правым плечом; ее голос убедителен и настойчив. Если индивид поддается на их уговоры, то он немедленно "догоняется", т.е. принимает дополнительную дозу психоактивного вещества. Однако догонялки не унимаются и продолжают петь до тех пор, пока одержимый не доведет себя до коматозного состояния. Затем они, как правило, навещают своего клиента поутру, стараясь поспеть к моменту пробуждения. На этот раз левая догонялка поет: "Как хреново!", а правая: "Надо поправиться". И процесс обольщения повторяется снова.

Догонялки не являются специфически конопляной нечистью, но конопля дает им целый ряд дополнительных возможностей. Во-первых, она не поддается точной и однозначной дозировке, вследствие чего у планокура не бывает "своей дозы", после приема которой он может сказать себе: "Хватит!" и послать догонялок куда подальше. Во-вторых, воздействие конопли не столь отчетливо и иногда наступает с запозданием; и, в-третьих, сам процесс ее употребления настолько мил и приятен, что его хочется повторять снова и снова. Вследствие этого догонялки могут развиться в конопляных джунглях, сколько им угодно: здесь у них всегда есть благодарные слушатели.

Сами по себе догонялки опасны лишь тем, что ломают нам кайф и заставляют совершать переводняк хорошей травы; но главная их опасность заключается в том, что они постепенно подготавливают организм растамана к внедрению опаснейшего демона ТОРЧКА, которого иногда называют "конопляным Сатаной". Есть мнение, что они являются его дочерями. Поэтому догонялок надо гнать от себя, едва заслышав их голоса; и да поможет нам Джа в этом благородном деле!

Знак догонялок - Лев, покровитель - Солнце, стихия - огонь, цвета - желтый (у левой) и оранжевый (у правой). Они дружны со всеми демонами, за исключением ИЗМЕНОК и СКРУДЖА, которые в ряде случаев способны их нейтрализовать. Стоило бы добавить также, что наилучшим резонатором для догонялкиных песен служит пустая голова; и что догонялки принципиально всеядны и при отсутствии конопли могут склонять своего клиента к приему иных веществ.

ЗАМОРОЧКИ-ОБЛОМ

ЗАМОРОЧКИ.

Редкие птицы в конопляных джунглях. Их родина - суровая Белая Страна, а к нам они залетают лишь на время и, как правило, долго не задерживаются. Существует много разновидностей заморочек, но, в силу их малой распространенности, мы посвятим им одну обзорную статью и ограничимся описанием двух наиболее опасных разновидностей.

Если приглядеться к заморочкам повнимательнее, можно заметить, что на самом деле это не птицы, а крошечные двенадцатикрылые эльфы, отличающиеся по форме и цвету. Действуют они все одинаково: выбрав себе подходящую жертву, садятся ей на нос и вращают крыльями. От этого вращения нос движется как флюгер, а вместе с ним вертится и голова, и во всем организме возникает беспокойное движение, выливающееся в безудержное стремление к действию. Однако в силу того, что заморочка продолжает вращать крыльями и не дает ни на чем сосредоточиться, все действия, ею вызванные, обычно бывают непоследовательными, хаотичными и даже деструктивными. Чтобы использовать энергию заморочки для полезных дел, нужна огромная сила воли.

В сущности, заморочки не очень опасны. Лишь некоторые их разновидности способны навредить растаману, да и то не всякий раз, а в отдельных случаях. Например, одна из распространеннейших заморочек - т.н. "поискун" - всего лишь провоцирует нас на долгие поиски, в ходе которых мы забываем, чего ищем, и иногда переворачиваем всю квартиру вверх дном (или, при отсутствии квартиры, перепахиваем всё содержимое своих карманов). Согласитесь, что особого вреда от таких действий ожидать не приходится. Гораздо более зловреден демон "рукосуй", который заставляет нас совать руки куда не надо - в частности, пытаться ремонтировать сложные электробытовые приборы, апгрейдить компьютер или просто бесцельно вертеть в руках разные предметы, которые потом падают и разбиваются. Автор данного очерка не раз пострадал от происков рукосуя, а посему предостерегает и советует не поддаваться на его провокации.

Знак заморочек - Стрелец, покровитель - Юпитер, стихия - огонь, цвет различный, в зависимости от характера той или иной разновидности. Заморочки не уживаются с большинством "конопляных" демонов, которые, как правило, не терпят их присутствия. Благоволят им только БОЛТУНЕЦ и ТУПАК. Последний особенно любит вмешиваться в деятельность заморочек, отчего она приобретает сугубо деструктивный характер.

ИЗМЕНКИ.

Микроскопические летучие твари, напоминающие рой мошкары. Водятся в волосах, а также в складках и швах одежды; как правило, чем больше у человека волос и одежды, тем больше у него изменок. Конопляный дым выкуривает их оттуда; они поднимаются в воздух и начинают размножаться, противно жужжа в инфразвуковом диапазоне. Многие не слышат их жужжания; но у некоторых особо чувствительных субъектов оно порождает так называемые "изменки", т.е. мутные страхи и навязчивые дурные мысли ни о чем конкретно и обо всем сразу.

Вредоносность изменок заключается в том, что они обламывают нас и отвлекают от общения с Джа. Некоторые, впрочем, считают, что изменки помогают нам в борьбе с ДОГОНЯЛКАМИ и ТОРЧКОМ, но это не так. За гулом изменок действительно не слышно пения ДОГОНЯЛОК; но, честно говоря, к чему нам такая замена? Что же касается ТОРЧКА, то его голодный вой перекрывает любые изменки. Кроме того, рой изменок обычно привлекает к себе СТРЕМАКОВ, а эти демоны представляют весьма серьезную опасность для растаманского организма. Поэтому от изменок необходимо избавляться, тщательно окуривая одежду конопляным дымом; а их жужжание следует глушить позитивной музыкой и душевными беседами.

Знак изменок - Весы, покровитель - Меркурий, стихия - воздух, цвет - грязно-серый. Они не дружат ни с кем, не обладают собственным сознанием, и лишь в концентрации свыше 443 556 особей на кубометр приобретают что-то вроде коллективного разума. В этом случае их гул цепляет даже не очень чувствительных людей, а чувствительных высаживает на конкретную измену. Вот почему каждый растаман должен хотя бы время от времени проветривать помещение, даже если на улице холодно.

Следует помнить также, что изменки активизируются не только от конопли, но и от целого ряда других факторов. Иногда они постоянно роятся вокруг людей, которые не курят даже табака и даже чай пьют разбавленный. Вот почему их нельзя назвать специфически конопляной нечистью; хотя, с другой стороны, нельзя не признать, что по конопле они бывают чрезвычайно плодовиты.

МОЛЧОК.

Плоский моллюск непомерно большого веса. Живет там же, где и БОЛТУНЕЦ, но, в отличие от него, внедряется через нос, отчего голова одержимого начинает клониться книзу. Внедрившись, молчок заполняет ротовую полость и пригружает язык; в результате человек утрачивает способность говорить, а иногда и двигаться. Молчок не слишком опасен и не создает особых неудобств; некоторые растаманы даже называют его "тихим ангелом". Тем не менее, когда в некотором месте заводится слишком много молчков, собираться там для совместного курения не имеет смысла: помолчать ведь можно и дома.

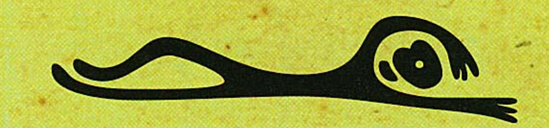
Знак молчка - Рыбы, покровители - Юпитер и Нептун, стихия - вода, цвет - белый. Молчок имеет добрососедские отношения со всеми демонами, кроме БОЛТУНЦА, но особо тесно дружит с ОБЛОМОМ, ТУПАКОМ и СВИНЬЕЙ ВНУТРЕННЕЙ, которые обеспечивают ему легкое внедрение. В свою очередь, сам он часто служит проводником для ИЗМЕНОК и ЧЕРТЕЙ ДОСТАВУЧИХ. В силу этих обстоятельств молчка и причисляют к роду тех существ, каковые обычно "водятся в тихом омуте". Впрочем, изгонять его не имеет смысла, поскольку всегда существует опасность, что его место займет БОЛТУНЕЦ. Если на вас напал молчок - постарайтесь не замыкаться в себе, а внимательно слушайте, что говорят, поют, играют и танцуют вокруг; и время от времени реагируйте на реплики окружающих смехом, междометиями или хотя бы легким мычанием. В этом случае молчок постепенно рассосется сам по себе.

ОБЛОМ.

Человекоподобное существо неопределенного пола и возраста; имеет землистый цвет лица и постоянно улыбается. Обитает в захламленных и неприбранных помещениях, обычно под мягкой мебелью. Из-под дивана не выходит никогда, потому что ему "в лом". Когда по помещению разносится запах анаши, облом ненадолго высовывает нос, сосредоточенно принюхивается и говорит: "Хорошая...". Этим его активность обычно и ограничивается.

В местах, где живет облом, царит атмосфера сонливости и апатии. Растаманы, у которых он поселился, просыпаются к вечеру, засыпают под утро, а все остальное время курят траву, пьют чай, едят ништяки, слушают

СВИНЬЯ ВН.-СКРУДЖ

музыку (одну и ту же) и лениво беседуют (об одном и том же). Если же кто-то из них вдруг решает заняться какой-нибудь деятельностью (например, сменить кассету, прибраться в квартире, устроиться на работу, спасти мир и т.д.), то облом, не высовываясь из-под дивана, внятно произносит: "Обломайся...". Говорит он тихо, но очень убедительно. При реально хорошей траве его "мудрый совет" слышат все присутствующие, при траве среднего качества - только тот, к кому он обращается.

Мало кто решается перечить облому. Многие принимают его голос за голос Джа; некоторые же называют его "ангелом недеяния". Нужно признать, что этой ошибки в свое время не избежал и автор данного очерка. Облом ведет себя смирно, никому не пакостит, и за это пользуется всеобщей любовью. Вредоносность его становится заметной лишь по прошествии довольно долгого времени, когда обнаруживаешь, что целые месяцы (или даже годы) твоей жизни куда-то подевались, и о них абсолютно нечего вспомнить.
Знак облома - Козерог, повелитель - Сатурн, стихия - земля, цвет - фиолетовый. Облом совершенно равнодушен к любой нечисти, включая ЗАМОРОЧЕК и БОЛТУНЦА, которые довольно быстро успокаиваются в его присутствии. Один лишь ТОРЧОК ему неприятен, но не настолько, чтобы облом вдруг стал выживать его из "своей" квартиры. Скорее ТОРЧОК выживет облома; и такое случается сплошь и рядом. В этом случае ленивый демон либо залезает под плинтус, либо переезжает на новую квартиру, спрятавшись среди чьих-нибудь вещей.

Борьбу с обломом рекомендуется начать с влажной уборки помещения: он боится воды и веника. Однако уборка должна быть основательной и захватывать абсолютно все углы и закоулки: в противном случае облом никуда не уйдет, а лишь затаится на время.

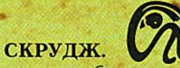
СВИНЬЯ ВНУТРЕННЯЯ.

Свиноподобный демон, живущий в каждом из нас от рождения. Описан во всех классических демонологиях, в том числе, и в христианской, где его называют "демоном чревоугодия". Обитает в селезенке; в растаманской среде именуется также "свинёком", "свином" и "свинячкой".

Свинья чрезвычайно чувствительна к запаху конопли. Обычно где-то через час после покура она просыпается и говорит: "ХРУ!". Этот звук вызывает у растамана сильнейшее слюноотделение и навязчивые мысли о еде. Если растаман не поддается и не бросается кормить свою внутреннюю свинью, она снова говорит: "ХРУ!!" и начинает беспокойно ворочаться. После этого мысль о еде становится маниакальной, и растаман начинает "шариться насчет хавчика". После третьего "ХРУ!!!" он уже не в силах устоять и жадно ест всё подряд в больших количествах, пока свинья не насытится и не заснет. Вместе с ней засыпает и растаман. Даже если он старается не заснуть, отяжелевшая свинья всё равно вгоняет его в тяжелое полусонное состояние, которое не перебивается и дополнительными дозами конопли.

Кое-кто считает кормление внутренней свиньи неотъемлемой частью конопляного ритуала. В принципе, это вполне допустимо, если такие ритуалы проводятся не часто, а кормление не открывает, но завершает их. В противном случае свинья наглеет и подает свой голос всё раньше и раньше, иногда даже сразу после покурки. Таким образом, она становится главным действующим лицом ритуала, а сам ритуал напрочь утрачивает свой священный смысл. А посему, мудро поступает тот, кто кормит свою свинью до начала покурки и, в дальнейшем, имеет полное моральное право (и физическую возможность) не реагировать на ее хрюканье. Мудро поступает и тот, кто не балует свою свинью разносолами, а говорит ей: "Жри, что дают!". Если свинья не рада черствому хлебу или перловой каше без масла - значит, ее требования необоснованны, и она вовсе не так голодна, как это может показаться.

Знак свиньи - Телец, покровитель - Венера, стихия - земля, цвет - коричневый. Свинья дружна с МОЛЧКОМ, ОБЛОМОМ и ТУПАКОМ, не любит (и эффективно изгоняет) БОЛТУНЦА и ЗАМОРОЧЕК, а также ИЗМЕНОК, и даже СТРЕМАКА! Поэтому она бывает очень полезна в некоторых тяжелых случаях одержимости упомянутыми демонами, когда все испробованные заклинания и магические процедуры оказываются бессильными.

СКРУДЖ.

Демон западного происхождения, обычно изображается в облике классического тощего "буржуя". Скрудж не является специфически конопляным демоном. Его родина и обиталище - мировой Вавилон; а в конопляные джунгли он забредает лишь от случая к случаю. К сожалению, демон этот очень злобен, и любой его визит - подлинное бедствие для джунглей.

Человек, одержимый скруджем, становится чудовищно скуп и никогда не делится травой со своими ближними. Поэтому ему трудно жить в наших джунглях, где взаимопомощь является одним из основных законов. Одержимый скруджем подсознательно стремится в Вавилон, где трава Джа продается и покупается, как любой другой товар. Но в Вавилоне одержимый никому не нужен и не интересен; а посему он остается в джунглях и начинает внедрять здесь вавилонские порядки. Из-за таких людей ежегодно гибнут обширные участки леса, происходит захламление окрестностей и общая порча нравов. Кроме того, через год после внедрения скрудж начинает почковаться, и его клоны вселяются в растаманов, контактирующих с одержимым. В результате Вавилон отвоевывает для себя новый участок джунглей, вырубая его нашими же собственными руками.

Знак скруджа - Дева, покровитель - Меркурий, стихия - земля, цвет - синий. Скрудж дружен с ИЗМЕНКАМИ и СТРЕМАКОМ, но особо тесно связан с ТОРЧКОМ. В ряде случаев, появление скруджа означает, что ТОРЧОК уже где-то рядом или даже начал свое внедрение. Например, если нормальный растаман вдруг начал зажимать траву и падать на хвосты - значит, скоро заторчит. Враждебны скруджу только ДОГОНЯЛКИ, но это проявляется исключительно в тех случаях, когда одержимый курит "свою" траву. Если трава "чужая", скрудж успокаивается и не мешает ДОГОНЯЛКАМ.

Борьбу со скруджем нужно начинать с себя. Изгонять его из других бесполезно: внедрившийся скрудж сразу же формирует у одержимого полную моральную глухоту, граничащую с социопатией. Одержимому кажется, что все окружающие "разводят" и "используют" его, а посему любые разговоры о взаимопомощи и товариществе вызывают у него неадекватную реакцию.

СТРЕМАК-ЧЕРТИ ДОСТАВУЧИЕ

СТРЕМАК.

Крылатое чудовище, сочетающее в себе черты хищных зверей и ядовитых насекомых. Обитает в стремных местах, таких как отделения милиции, тюрьмы, больницы, глухие темные закоулки и т.п. Кроме того, целые стаи стремаков летают за автомобилями, злыми собаками, ментами и прочими стремными персонажами.

Стремак никогда не нападает на людей - его интересуют только ИЗМЕНКИ, которые служат ему пищей. Подлетев к человеку, окруженному роем ИЗМЕНОК, он пожирает их всех, а затем испражняется прямо в воздух и улетает. Испражнения стремака имеют газообразную консистенцию и ядовитый запах, вызывающий у пострадавшего мощный выброс адреналина. Вследствие этого человека охватывает животный страх, он теряет самоконтроль и может натворить глупостей.

Практически каждый из нас хотя бы раз в своей жизни подвергся нападению стремака - и каждый знает, что для этого вовсе не обязательно курить траву. Обязательно лишь наличие роящихся ИЗМЕНОК, которые (как об этом сказано в соответствующей статье) не имеют однозначной привязки к каннабису. Поэтому для защиты от стремака важно держать свои ИЗМЕНКИ при себе и не давать им роиться и размножаться.

Знак стремака - Скорпион, покровители - Марс и Плутон, стихия - вода, цвет - черный. Среди демонов он дружит только со СКРУДЖЕМ, а всех остальных откровенно презирает. Нужно отметить, что испражнения стремака представляют собой что-то вроде наркотика: некоторые люди подсаживаются на их отвратительный запах и начинают искусственно вызывать роение изменок, чтобы привлечь этого демона.

ТОРЧОК.

Многоногий глист с огромной пастью, иногда называемый "конопляным Сатаной"; самый зловредный из существующих демонов. Неизвестно, где он обитает и откуда приходит; возможно, что, подобно СВИНЬЕ КОНОПЛЯНОЙ, он живет в нас от рождения, но у некоторых людей неактивен, а у других развивается и разворачивается в полную силу. Существует гипотеза, что личинкой торчка является "хочунчик" - довольно неприятный духовный вирус, распространяющийся в дошкольных детских учреждениях, а также посредством телевизионной рекламы. Согласно этой гипотезе, хочунчик со временем превращается во взрослого "хочуна", а под воздействием ДОГОНЯЛОК будто бы мутирует в торчка. Еще одна гипотеза рекомендует считать торчка отцом ДОГОНЯЛОК: он будто бы высылает своих дочерей, дабы они подготавливали клиентов для его внедрения. Все эти гипотезы имеют множество обоснований и опровержений, и, несомненно, являются хорошим материалом для размышлений по накурке; однако их научная и практическая ценность весьма сомнительна.

Жизнедеятельность торчка с момента внедрения изучена и описана гораздо лучше, чем его происхождение. Внедрившийся торчок присасывается к специфическому тонкоматериальному органу, иногда называемому "душой", и с тех пор живет за счет человека, в которого он внедрился. Торчок питается психоактивными веществами, из которых обычно предпочитает какое-либо одно, а все остальные принимает либо не принимает в качестве заменителей. Если человек уважает своего торчка и регулярно кормит его излюбленным веществом, торчок растет, жиреет и постепенно врастает в тонкоматериальный орган, к которому присосался. Если же торчка держат на голодном пайке, он начинает жутко выть и царапать душу своими ножками. В результате субъект, одержимый торчком, приходит в крайне плачевное состояние, называемое "ломкой", "кумарами" или "похмельем".

Нужно отметить, что конопля не является излюбленным блюдом торчка: от нее он не растет и не набирает вес. Но растаман, одержимый торчком, имеет все шансы стать наркоманом. Сперва он курит траву лишь для того, чтобы утихомирить своего демона, а затем поддается на его уговоры и переходит к приему более тяжелых веществ - чаще всего, опиатов, амфетаминов или алкоголя. Это едва ли можно назвать правильным подходом к решению проблемы торчка. Напротив, при чисто конопляной диете (без алкоголя и табака) торчок достаточно слаб и непрочно держится за душу, вследствие чего истребить его бывает довольно легко. Достаточно лишь не кормить его некоторое время (от месяца до полугода), и он издохнет сам по себе. Подчеркнем, что речь идет именно об истреблении торчка: пока он жив, изгнать его невозможно.

Торчок не связан ни с каким знаком Зодиака, не имеет покровителя, стихии и цвета. Он дружествен всем демонам, кроме ОБЛОМА, который часто мешает растаману добыть столько конопли, сколько нужно для прокормления торчка. Однако взрослый торчок сильнее ОБЛОМА и (как сказано в соответствующей статье) без труда загоняет его под плинтус.

ТУПАК.

Безголовый антропоморф с двумя левыми руками и ногами. Не имеет постоянного места жительства, а потому бродит по свету и пристает к людям, находящимся в разных неадекватных состояниях. Повстречав такого человека, тупак влезает ему на загривок и находится там до тех пор, пока его не стряхнут. Кстати, наилучший способ устранения тупака - это внезапный кувырок через голову (что неоднократно проверено автором данного очерка).

Замечено, что тупак существует в двух разновидностях, которые практически не отличаются внешне, но имеют существенные различия в поведении. В частности, т.н. "тупак амару", укрепившись на загривке, начинает отбивать по голове клиента какой-нибудь бодрый маршевый ритм, побуждая его двигаться вперед и совершать активные действия. Если на носу клиента при этом сидит ЗАМОРОЧКА, то его действия настойчивы, труднопредсказуемы и кайфоломны для окружающих. Если же ЗАМОРОЧКИ нету, то одержимость тупаком выливается в долгие бесцельные хождения, при которых иногда можно заблудиться и, как говорят растаманы, "найти себе на жопу приключений".

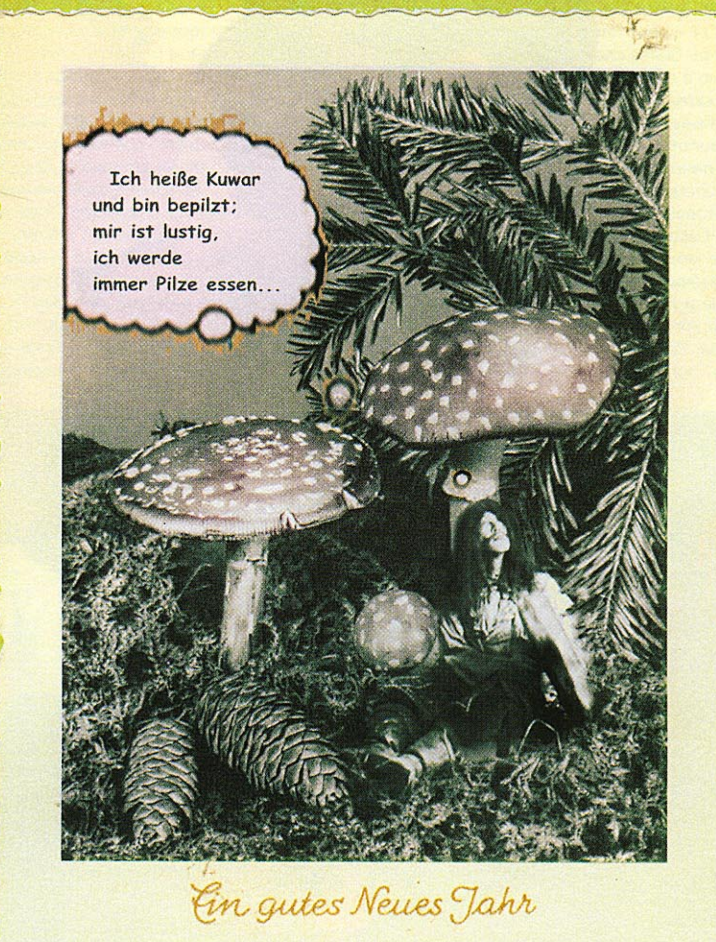
Другая разновидность тупака - т.н. "тупак отмороз" - не бьет клиента, но ласково гладит его по голове, отчего в ней происходят некие процессы, серьезно нарушающие связность мыслей, ухудшающие память и замедляющие реакцию. В результате одержимый становится "отмороженным". Это состояние не напряжно, а иногда даже приятно, и некоторые считают, что именно оно является вершиной конопляного кайфа. Разумеется, это не так; но если кому-то это нравится, то не надо насильно кувыркать его через голову. "Отмороженные" растаманы не опасны для общества и создают некоторый напряг лишь в том случае, если в них вселяется БОЛТУНЕЦ или ЧЕРТИ ДОСТАВУЧИЕ.

Знак тупака - Овен, покровитель - Марс, стихия - (как ни странно) огонь, цвет неопределенный. Он дружен со всей нечистью и часто способствует ее внедрению. Тупак весьма привязчив и часто не покидает одержимого даже на попуске, но сидит у него на шее много дней подряд, а иногда просто бродит рядом и оседлывает при всяком удобном случае.

ЧЕРТИ ДОСТАВУЧИЕ.

Микроскопические уродцы, похожие на диджеев. В принципе, это и есть диджеи, только очень мелкие; "чертями" их называют потому, что они очень тупые и попсовые. Сами же они считают себя не чертями, но крутыми и продвинутыми музыкантами, либо поэтами-

©foto/grafica:yegor kovalcuk:eurasia.coolbaba@t-online.de

постмодернистами, либо суперзвездами эстрады - а потому и ведут себя соответствующим образом.

Черти тусуются в окрестностях телевизоров и радиоприемников. Там они "пополняют свою фонотеку", записывая "прогрессивную музыку" и "шизовые прогоны". Диски у них очень маленькие и рассчитаны всего лишь на две-три секунды звучания; впрочем, чертям и этого вполне достаточно. Черт, записавший для себя три-четыре диска, тут же отправляется гастролировать по нашим ушам. Забравшись в ухо, он расставляет аппаратуру и "устраивает дискотеку" - то есть, проигрывает один и тот же фрагмент несколько тысяч раз подряд, а сам сидит за пультом и "прется с собственной крутости". Иногда он нарочно искажает воспроизведение, включает спецэффекты или произносит в микрофон разные фразы (чаще всего нецензурные). На вопрос "Что это играет?" черт не отвечает, потому что редко обращает внимание на такие мелочи.

Доставучие черти способны влезть в любые уши, но больше всего они любят обкуренных слушателей. Возможно, это связано с психоакустическими свойствами травы Джа; а может быть, чертей привлекает расслабленность и добродушие планокуров, которые сидят себе спокойно и не торопятся вытряхивать их из ушей. Вот почему у планокура зачастую по черту в каждом ухе и еще по десятку чертей толчется вокруг уха и ждет своей очереди.

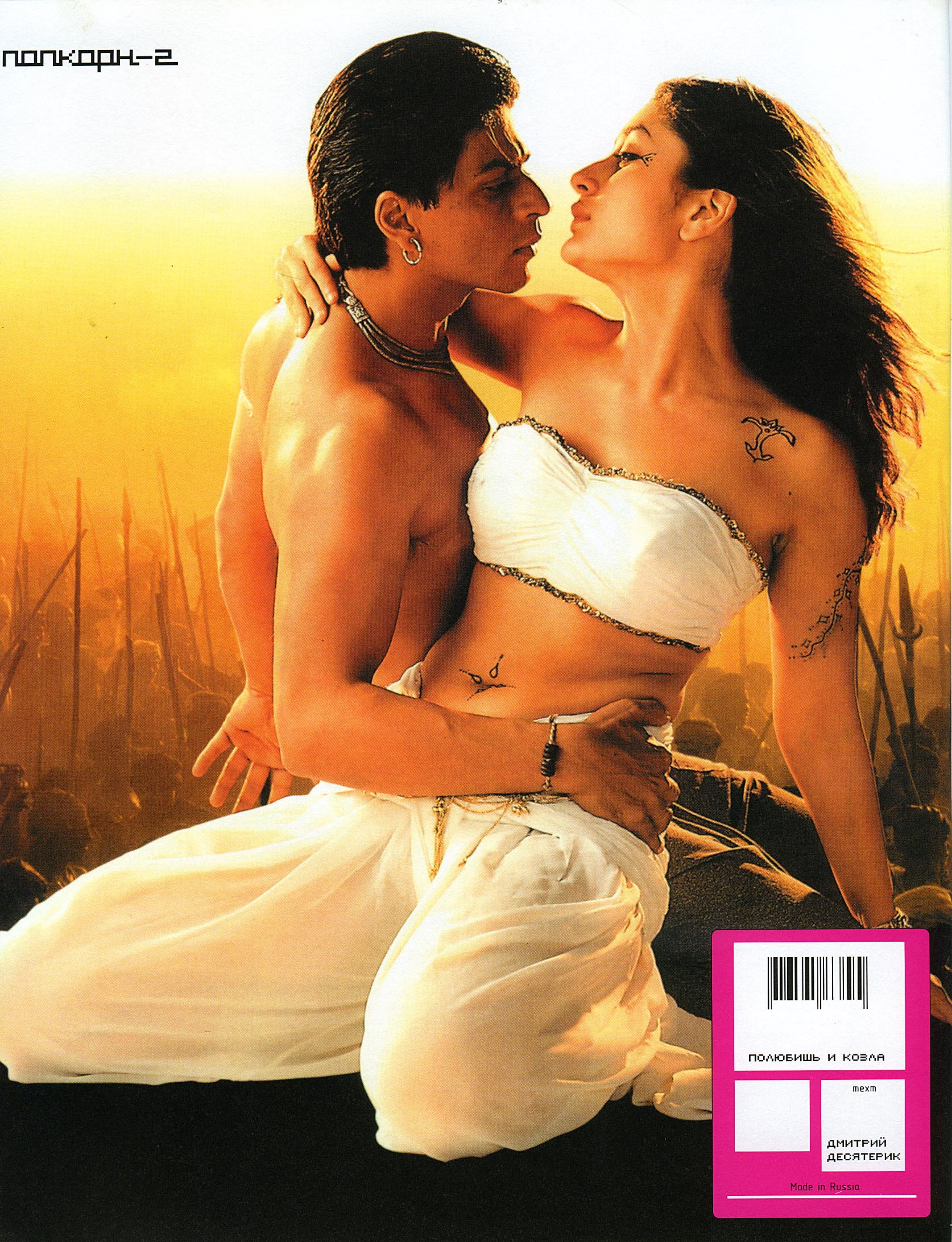
Знак доставучих чертей - Водолей, покровители - Сатурн и Уран, стихия - воздух, цвета кислотные. Они очень дружны с БОЛТУНЦОМ: если он приползает на их дискотеку, у них начинается настоящий праздник. ТУПАК, ОБЛОМ и МОЛЧОК часто становятся их проводниками; ИЗМЕНКИ их глушат, а прочая нечисть просто терпит их присутствие, никак на него не реагируя. Если черти реально достали, их можно изгнать с помощью сосредоточенного и осмысленного чтения молитвы "Отче наш", повторенного двенадцать раз. К слову сказать, та же молитва действенна в случаях одержимости ДОГОНЯЛКАМИ и ЗАМОРОЧКАМИ, незаменима при роении ИЗМЕНОК и при нападении СТРЕМАКА, а также полезна во многих иных жизненных ситуациях. Поэтому позвольте привести ее полный славянский текст в качестве эпилога к данной "Демонологии":

Отче наш,
иже еси на небесех!
Да святится имя Твое,
да приидет царствие Твое,
и да будет воля Твоя
яко же на небеси,
тако и на земли!
Хлеб наш насущный даждь нам днесь,
и остави нам долги наши,
яко же мы оставляем должникам нашим,
и не введи нас во искушение,
но избави нас от лукаваго!

Аминь!

Дмитрий Гайдук
(www.rastaman.tales.ru)

ПОЛЮБИШЬ И КОЗЛА
текст
ДМИТРИЙ ДЕСЯТЕРИК
Made in Russia

Умеют все-таки в Москве веселую жизнь с голого места устраивать. Вот, например, середина января, лютый мороз по всем законам, грязный снег и серое небо, а у них - "Лики любви". Как так, холодно же?! Нет. Уже семь лет кряду зимуют со своей любовью. Вообще, конечно, чего ожидать от крупного легкомысленного "Кинотавра", - "Лики" - его незаконное зимнее дитятко, тем более занятное, что "Кинотавр" проходит летом и в Сочи, а "Лики" — зимой и на Арбате и слегка на Цветном бульваре. Понюхайте разницу, одним словом. Кто не влюблялся летним вечером, на черноморском бережку, а? А теперь более сложный вопрос: кто занимался любовью в сугробе?

Впрочем, чего тут харчами швыряться. Любви никогда много не бывает. На "Ликах" ее помещают, между прочим, в золотую рамочку - в прологе раздают "Золотых овнов", а в конце делят "Золотую стрелу". Первое - премия кинокритики за прошедший год, вторая - собственно фестивальная цацка. На раздаче баранов, проходившей на Цветном бульваре, можно было увидеть всех целлулоидных знаменитостей России - Янковского и Табакова, Сокурова и Арабова, Бодрова-младшего и Сельянова и еще кого не помню. Хорошо хоть Михалкова не было. Рогатые друг друга поняли - почти всех "Овнов" получил "Телец". Сокуров со

своей группой, увешанные наградами, радовались сдержанно, как и подобает истинным триумфаторам. К любви это, как могли догадаться те, кто смотрел сумрачную элегию про больного Ильича, не имело никакейшего отношения. Любовь началась потом. Для затравки вне конкурса показали мексиканскую "И твою маму тоже", которой на последней Венеции непонятно почему дали награды за лучшие роли. Без комментариев.

Дальше наступили суровые арбатские будни: десять дней подряд в тамошнем Доме актера крутили только фильмы о любви, love stories во всех разливах.

Самый богатый разлив был во внеконкурсе — аж три программы, не считая спецпоказов. Вообще, сосуществование внеконкурса и конкурса походило на адюльтер стареющего, но все еще полного сил оплодотворителя с неопытной, угловатой девицей, у которой толком ничего еще не обозначилось, зато уверенности в своем суперэротизме — хоть отбавляй.

Внепризовую панораму действительно придумали остроумно. "Любовь в костюмах. Знаменитые романы" противостояла "Любви без костюмов. Аморальные истории", а посередке для равновесия имелась "Любовь, которой мы восхищались".

Умеют все-таки в Москве веселую жизнь с голого места устраивать. Вот, например, середина января, лютый мороз по всем законам, грязный снег и серое небо, а у них - "Лики любви". Как так, холодно же?! Нет. Уже семь лет кряду зимуют со своей любовью. Вообще, конечно, чего ожидать от крупного легкомысленного "Кинотавра", - "Лики" - его незаконное зимнее дитятко, тем более занятное, что "Кинотавр" проходит летом и в Сочи, а "Лики" — зимой и на Арбате и слегка на Цветном бульваре. Понюхайте разницу, одним словом. Кто не влюблялся летним вечером, на черноморском бережку, а? А теперь более сложный вопрос: кто занимался любовью в сугробе?

Впрочем, чего тут харчами швыряться. Любви никогда много не бывает. На "Ликах" ее помещают, между прочим, в золотую рамочку - в прологе раздают "Золотых овнов", а в конце делят "Золотую стрелу". Первое - премия кинокритики за прошедший год, вторая - собственно фестивальная цацка. На раздаче баранов, проходившей на Цветном бульваре, можно было увидеть всех целлулоидных знаменитостей России - Янковского и Табакова, Сокурова и Арабова, Бодрова-младшего и Сельянова и еще кого не помню. Хорошо хоть Михалкова не было. Рогатые друг друга поняли - почти всех "Овнов" получил "Телец". Сокуров со

своей группой, увешанные наградами, радовались сдержанно, как и подобает истинным триумфаторам. К любви это, как могли догадаться те, кто смотрел сумрачную элегию про больного Ильича, не имело никакейшего отношения. Любовь началась потом. Для затравки вне конкурса показали мексиканскую "И твою маму тоже", которой на последней Венеции непонятно почему дали награды за лучшие роли. Без комментариев.

Дальше наступили суровые арбатские будни: десять дней подряд в тамошнем Доме актера крутили только фильмы о любви, love stories во всех разливах.

Самый богатый разлив был во внеконкурсе — аж три программы, не считая спецпоказов. Вообще, сосуществование внеконкурса и конкурса походило на адюльтер стареющего, но все еще полного сил оплодотворителя с неопытной, угловатой девицей, у которой толком ничего еще не обозначилось, зато уверенности в своем суперэротизме — хоть отбавляй.

Внепризовую панораму действительно придумали остроумно. "Любовь в костюмах. Знаменитые романы" противостояла "Любви без костюмов. Аморальные истории", а посередке для равновесия имелась "Любовь, которой мы восхищались".

Наборчик: "Марыся и Наполеон", "Бродяга" с Раджом Капуром, "Материнская любовь" (без Капура, но тоже индийская), "Анжелика — маркиза ангелов", "Есения", "Грибной человек", "Жидкое небо"... Сколько страстей, красивых костюмов и голых сисек! Антагонисты вроде пожилых домохозяек и созревающих подростков, думается, примирились бы вокруг этого костра чувств, - первые проронили бы ностальгическую слезу, вторые проросли бы парой гормонально восхищенных прыщиков. Жаль только, что ни те, ни другие фестиваль не посещали. А посмотреть действительно было на что. К "Анжелике" и "Грибному человеку" приклеили вырезанные при совке эротические сцены. "Грибной человек" - это вообще кошмар моего детства, там в конце куча народа дохнет от грибков, причем предсмертные галлюцинации живописуются очень сочно. А может, просто тогда я маленький был...

Но самая красота в "Без костюмов", - секс-раритет 1969 года - "Гриммовы сказочки для похотливых парочек". По мне, настоящее лакомство для извращенных гурманов. Снял ее некий Рольф Тилле, прославившийся в свое время "Девицей Розмари". Но в данном случае регалии побоку. "Сказочки" — это ядреная, густопопсовая категория "Б" в европейском, но оттого не менее низкопробном исполнении. Вот именно своей законченной низкопробностью, помноженной на околохипповскую фри-лав пропаганду, Тилле просто завораживает. Ничего лишнего, полная самодостаточность — настолько все ремесленно, похабно, местами даже по-скотски. Так сказать, закрытая эстетическая система. Обыгрывая гриммовы сюжеты, Тилле превращает их в приключения вполне взрослых дядек и тетек. Количество длинноволосых, увешанных фенечками раздетых девиц зашкаливает, - Вудсток карикатурный. Причем расчлененные девичьи тела Тилле показывает с не меньшим задором, нежели обнаженные. А чего стоит сценка с семью гномами, мастурбирующими в то время, когда Белоснежка, очнувшись от ведьминых чар, пилится с принцем! А эпизод со злыми сестрами Золушки, каждая из которых, чтоб влезть в хрустальную туфельку, лихо отхватывает себе ножом по куску ступни! Восторг и только. Причем смотреть эту похабень местами мерзко, чаще скучно, изредка смешно, но, повторюсь, лучшего экземпляра для коллекции кинематографических уродств и придумать нельзя.

На столь блистательном фоне конкурсная программа выигрывала разве что географической пестротой. 18 фильмов представляли большую часть ЕЭС вкупе с кандидатами на вступление в него (Словения, Чехия) и нейтральной некиношной Швейцарией; хватило места также для Японии, Южной Кореи, Индии, Узбекистана и Бразилии. Рассказывать про все нет ни малейшего смысла. Лик любви везде получался примерно одинаковый, искаженный гримасами страдания и смура. Иногда ее и вовсе не наблюдалось, как, например, в очередной прыгающей "Догме" под названием "Слишком длинная ночь". Ее режиссер из Норвегии, привлекательная брюнетка Мона Джей Хоэль, возможно, заручилась поддержкой Триера, но фильм это не спасло. "Слишком длинная ночь" — это еще один вариант на тему "Торжества" (смотрели такое?), где горячие скандинавские мужчины и женщины от первого до последнего кадра выясняют отношения. Еще большая горячка живописуется в "Неприятностях из-за любви", где конкретный финский пацан ведет неправильный образ жизни: нанюхается дури и зверским образом угрохает чужого брателлу, что к его телке клеился. Вышел из тюрьмы быстро, закаялся, стал примерным христианином, воссоединился со своей гулящей бабенкой и детеныша с ней завел. Тишь, гладь, божья благодать - любовь к Вседержителю помогла любви земной. Ну и хорошо. А кино - так себе, тривиальное, только актер хороший (Ерма Томилла)- убивает и любит с равной страстью, за что приз и получил.

Чехи придали лику своей любви максимально эстетичное выражение - сваяли мюзикл "Бунтари" под 1960-е (чешские, естественно, а не американские; любопытно, что бунт у них заключается в стремлении уехать в США). Симпатичное зрелище, где все танцуют, поют, очень умеренно кохаются. Декорации, спецэффекты по восточноевропейским меркам шикарные, а других нам и не надо. Заканчивается, всенепременно, советскими танками. То есть, говоря метафорически, хэви-металл превозмог эстрадную попсу. Такое соединение, очевидно, отдает романтизмом, но еще больше романтизма было в том, что это чуть ли не единственный фильм на фестивале, где у главных героев нет постельных сцен, оголений и прочего смака. Так красивеньких Яна Рэваи и Зузану Норисову и признали лучшим романтическим дуэтом на "ЛЛ".

Во всяком случае, другой дуэт в ирландо-британских "Дискосвиньях" трудно назвать романтическим, скорее, свинским, это недоделанные Бонни и Клайд, которые постоянно безобразничают. Так и тянет набить им их дискомордашки, да и с режиссером (Кристен Шеридан, молодая, да ранняя) проделать подобную процедуру. Почему? По кочану. Эта молодежно-криминальная лабудень, которую после "Трейнспоттинга" британцы гонят километрами, просто уже достала до самых печенок. Другие варианты еще хуже. В английской "Яме" (режиссер — Ник Хэм) втюренная школьница, задыхаясь от нежности, отправляет к праотцам всех доступных ей одноклассников, своего возлюбленного в том числе. Любви нет как нет, по страху тоже недостача, зритель в яму лезть и пугаться отказывается. А ведь, поди ж ты, выпустят в прокат с аннотацией: "никто не мог предполагать, каким кошмаром обернется вечеринка, устроенная подростками в старом военном бункере". Тьфу.

Много, как полагается на приличном фестивале, показали азиатских картин - "Ашока" (Индия), "Легенда о Чхунхян" (Корея), "Юная девушка" (Япония), "Самсара" (Индия/Германия/Швейцария/Франция). В последней подфартило узреть самую оригинальную сцену совокупления из всего, что вообще когда-либо видел на эту тему. Значит, так: мужчина лежит, девушка хитрым образом, на длинном куске ткани, подвешивает себя к балке, и, приняв в себя жезл его желания, с помощью этой ткани вращается. То есть, он просто лежит, а она крутится вокруг своей, то есть его, оси, подняв ноги. Стоит попробовать.

В итоге "Самсара" получила спецприз за совершенствование киноязыка.

В "Юной девушке" самой девушке со знаменитым именем Йоко пятнадцать лет, а ее мужику раза в три больше, вдобавок он полицейский. Заканчивается все хорошо и даже не по-японски сопливо, но красота не в этом, а в Майю Озава (Йоко). Какая девочка! Да я бы ей не то что "Серебряную стрелу" за лучшую женскую роль - "Оскара" для нее бы спер!

Нет, ей-богу, надо на японке жениться.

Про все остальное рассказывать неохота, такого добра и по телевизору крутят пачками. Остается собственно

обладатель "Золотой стрелы" узбекско-итало-французский "Бо Ба Бу". Без лишних разговоров — ни одного членораздельного слова за полтора часа, - на клочке выжженной степи пожилой узбек-режиссер Али Хамраев разводит такой костер, пожар, вулкан страстей, что с лихвой подогревает всю фригидную Европу. Прямо на голову двум чабанам сваливается ослепительная, сексуальная, да еще и потерявшая память блондинка. В общем, мечта идиота. А чабаны-то сами идиоты и есть, в смысле жизнь ведут идиотски тяжелую, от местного полицая баранами да гашишом откупаются, живой бабы, почитай, лет сто не видели, а тут— на тебе, прямо перед носом — фотомодель в беспомощном состоянии. Ну и начинается узбекская цыганочка с выходом. Такой изощренный психологический квест, с повышающимся уровнем напряженности. Игроки получают клички (указаны в названии фильма) и начинают действовать. Однако засада в том, что выиграть не может никто. Хоть тресни. У всех равные права как любить, так и ненавидеть. Прекрасная Ба любима и старым безумцем Бо, и молодым и еще более безумным Бу. Все друг друга терзают и морально, и физически. Всем все хуже и хуже. До Бо как более пожившего наконец доходит, что источник зла — в этой губастой дьяволице, совратившей их пыльный уклад. От нее надо избавиться. Стандартный треугольный конфликт перепрыгивает в противостояние цивилизаций. Чабаны — они-то как раз понятны, у них в жизни все просто: степь-рождение-овцы-старость-степь. А вот Ба — это же сфинкс настоящий, на загадку которого бессмысленно искать ответ — все равно погибнешь. Потому, чтобы не погибнуть самим, следует убить ее. Сцена торжественного убийства плюс заключительный эпизод, как воющий от горя Бу тащит по барханам тело Ба, стоят десятка всяких "Ям", "Длинных ночей" и прочей требухи.

Вот и все, о чем хотелось распространиться. Пока висел в Москве этот десяток дней, посмотрел еще немного кино, но это все далеко за пределами фестиваля. Так что и упоминать здесь не буду. Вообще, любовь зла. В следующем году махну куда-нибудь на фестиваль сексменьшинств. Чао-какао.

Дмитрий Десятерик,
Москва-Киев, специально для НАШего

В эфире новости медицины та сексу. Кто не спрятался, я не виноват. Сегодня вы узнаете о том, как сделать из порядочного гетеросексуального мышонка неразборчивую похотливую тварь; что общего между красивыми девушками, кокаином и деньгами (если кто-то этого еще не знает); как венгерская эпилептичка помогла ученым найти отвечающий за оргазм орган; как получить амфетамин из мозгов молодоженов; а также новости орального секса.

Если вы человек (то, что вы читаете эти строки, отнюдь не является подтверждением данного факта), значит вы где-то живете. Если вы где-то живете, значит, там могут водиться мыши. Если есть мыши, значит, среди них могут быть злостные извращенцы. Последнее время извращенцев становится все больше. И люди (среди которых извращенцев гораздо больше, чем среди другой живности) сыграли в этом не последнюю роль. Зверские эксперименты группы ученых из Гарвардского университета доводят мышей до состояния полной потери сексуальной ориентации. Исследователей заинтересовала роль вомероназального органа (ВНО), находящегося в носу большинства млекопитающих и улавливающего тайные сигналы, подаваемые малопонятной субстанцией — феромонами. Эти самые феромоны обильно испускаются большинством животных, но зачем они это делают, до недавнего времени было непонятно. Загадкой было также то, что феромоны испускаются, ВНО их ловит, но передаёт сигналы совсем не в ту часть мозга, которая отвечает за обоняние. И вот, недавно любознательные медики вприпрыжку подбежали к разгадке этой тайны. Заблокировав феромонные рецепторы у несчастных мышек, они обнаружили, что твари стали совершенно беззлобными по отношению к представителям одного с ними пола и индифферентными по отношению к представителям противоположного. При этом желание активно поспошаться никуда не делось. Просто мышата стали подъезжать как к мальчикам, так и к девочкам. Из этого был сделан вывод о том, что с помощью феромонов и ВНО животные отличают половую принадлежность незнакомцев. Но было поздно. Несколько мышат в поисках новых сексуальных впечатлений сбежало из лаборатории. Бойтесь насморка, граждане. И маленьких серпеньких педерастических мышат.

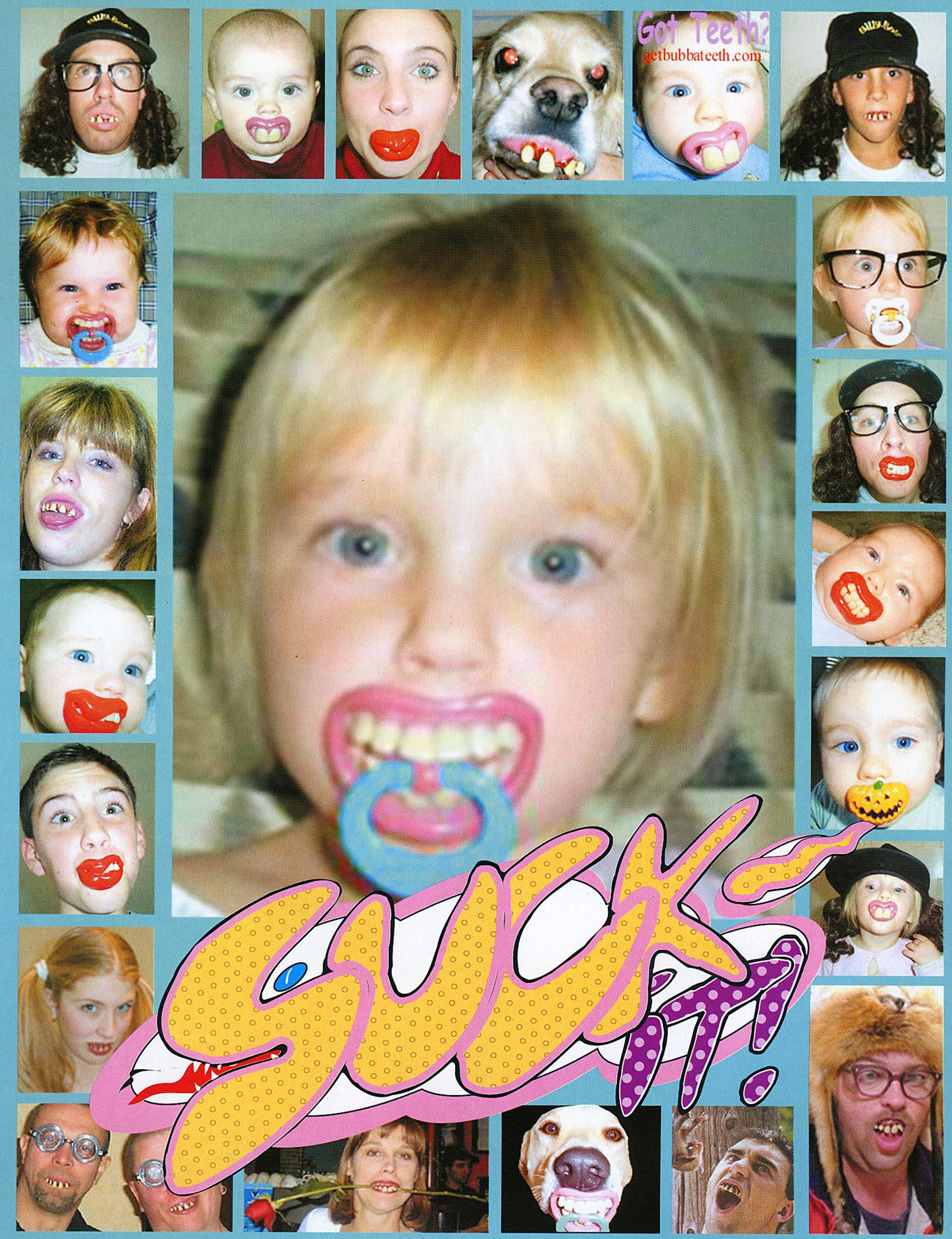
Пытливые ученые из Генерального Массачусетского Госпиталя решили выяснить природу реакции человеческого мозга на красоту. А именно, на красивые лица. Собрав коллекцию из 80 фотографий красивых и не очень людей, они стали показывать их молодым, здоровым и гетеросексуальным парубкам. Девушки участия в отборе не принимали, так как давно установлено, что их представления о красоте находятся в тесной связи с менструальными циклами. Все добровольцы инстинктивно определяли красивые женские лица, в то время как высокую оценку мужской красоте они ставили, хорошенько подумав и с явной неохотой. Между тем, что мозг «определял» как красивое, и тем, что он «хотел», явно прослеживалось различие. «Определение» осуществлялось под воздействием приобретенных знаний, «хотение» - под воздействием понятно чего. Что касается шевелений в разных частях мозга, то здесь также было замечено интересное явление. Во время созерцания фотографий красивых девушек активное движение происходило в отделе мозга, деятельность которого непосредственно связана с тем, что определяется им как награда и поощрение. Ранее ученые установили, что именно этот участок мозга особенно бурно реагирует на такие общепризнанные стимулы, как еда, деньги и кокаин. Теперь еще и девушки. Полный комплект.

Медики одного венгерского госпиталя долгое время стыдливо наблюдали за поведением одной страдающей эпилепсией пациентки. Перед каждым припадком с ней происходило то, что в народе называется оргазмом. Посредством нехитрых манипуляций со справочной литературой они выяснили, что подобное уже случалось с 22 пациентами. Девять из них были скрупулезно обследованы на предмет мозговой активности. Сопоставив факты, врачи пришли к выводу о том, что в эти оргастические моменты у людей активизируется деятельность правой половины мозга, а именно, той ее части, которая называется миндалевидным телом и отвечает за деятельность эмоциональной сферы. Остается только выяснить принципы его работы, впаять туда микрочип и тот орган, который действительно отвечает за оргазм, будет уже не нужен.

Подавляющее большинство жителей Земли - наркоманы. Этот факт известен давно, и оспаривать его невозможно. Кто подсажен на телевидение, кто на табак, кто на алкоголь, а кто и вовсе в депутаты рвется. До недавнего времени еще оставалась вялая надежда на то, что люди не столь уж тотально конченны, и где-то в дремучих дебрях обитают чистые экземпляры человеческой породы, не подверженные влиянию каких-либо аддиктивных факторов. Но оказалось, что для производства простых и эффективных наркотических субстанций достаточно всего лишь наличия двух представителей общего вида. Желательно, противоположных полов. Тётя и дядя. Они случайно встречаются, смотрят друг на друга, и в случае, если вариант их устраивает, мозг начинает вырабатывать вещества, являющиеся природными амфетаминами. Отсюда любовный пыл, горящие расширенные глаза, учащенное сердцебиение, потеря сна и прочие побочные явления. Если уж убиваться, то по-взрослому, и эффект полируется еще одним веществом — окситоцином. Осязательно-тактильные системы переводятся в режим overdrive, и люди получают особое удовольствие от прикосновений и обниманий. Возникает зависимость со всеми вытекающими из этого плачевного состояния последствиями. Для некоторых все может закончиться самоубийством, а в особо тяжелых случаях и вовсе - деньги у родителей из кошелька начинают тырить. Приблизительно через четыре года совместного наркоманства происходит переход на более тяжелый наркотик. В мозгах начинает производиться эндофин — внутримозговой аналог морфина. На этом этапе присутствие партнера уже не возбуждает, а оказывает седативное действие, т.е. попускает. В его/ее присутствии человек ощущает себя особенно спокойно и попущенно. Что делать? Расслабиться.

Что мы знаем об оральном сексе? Только то, что это хорошо. Что мы знаем об опасностях орального секса? Инфекция? Зубы? Правильно, но есть еще одна. Никто не станет оспаривать тот факт, что в этом приятном деле слюна играет далеко не последнюю роль. Также из курса анатомии средней школы всем известно, что процесс переваривания пищи начинается во рту. Сопоставить эти два факта никому не приходило в голову до тех пор, пока медики из Кингстонского Центра Пластической Хирургии не обратили внимание на странное явление. Семеро их бывших пациентов, которым была сделана операция по увеличению длины полового члена, выдвинули врачам претензии. До истечения гарантийного срока их искусственно удлиненные органы уменьшились в размере. Точные замеры делались как в день выписки из лечебницы, так и после выдвижения претензий. Во всех случаях факт уменьшения размера был налицо. После проведения дополнительных исследований ученые пришли к выводу, что уменьшения вызваны содержащимся в слюне ферментом амелаза, который действует на первичном этапе расщепления попадающей в ротовую полость пищи. Предотвратить губительный для пениса процесс можно только воспользовавшись презервативом (для тех, кто любит давать) или простой соской (для тех, кто очень любит брать). Идя на встречу нуждам трудящихся, американские медики разработали серию сосок с натуральным ароматом и оральные презервативы, состоящие из латексного мешочка, натурально выглядящих губ и прочных, но вместе с тем, мягких и нежных гуттаперчевых зубок.

kildymov@crackdealer.com

Последний писк в дизайне детских сосок. Логотип – НА!!!

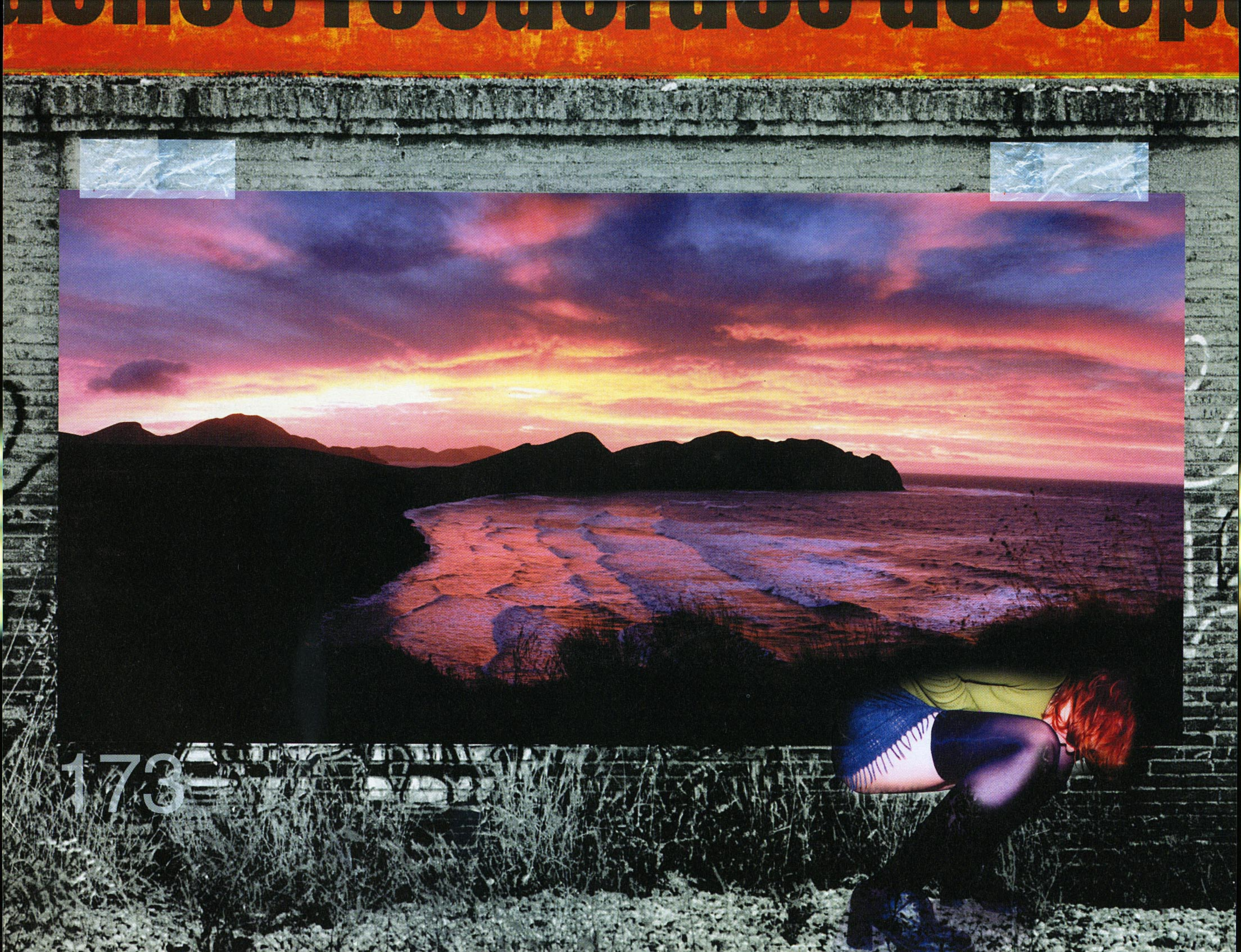
Pee

2π

(присутствие настоящего)

©пейзажные фотографии крыма:александр полуостров&виктор булычев
©фото писающей девочки:анечка мальчик
©идея и воплощение: НА!!!

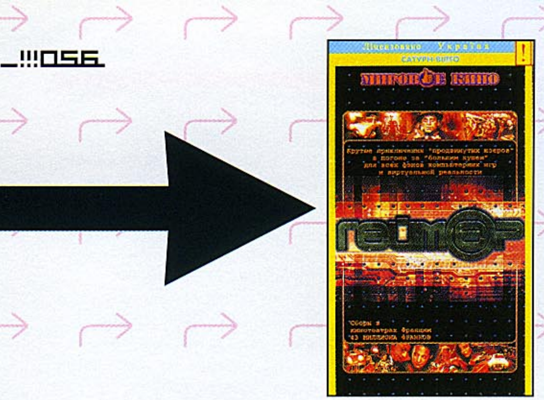

173

167

176

126

ГЕЙМЕР
GAMER
РЕЖ.: ЗАК ФИШМАН
В РОЛЯХ: САИД ТАГМАУИ, КАМИЛЬ ДЕ ПАЗУ, АРИЭЛЬ ДОМБАЛЬ

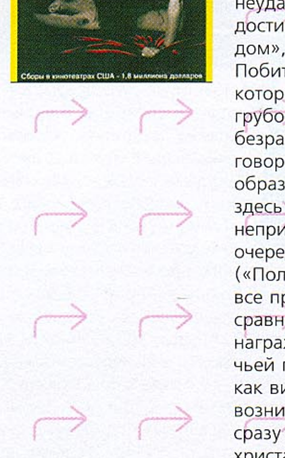
Современное молодежное кино в своем худшем проявлении: скроенная по люкбессоновским лекалам вялая французская попытка снять свою копию дебильного американского «развлекательного» фильма. Сделанная с одной единственной целью: срубить бабла. Кто там у нас сейчас главный носитель денежек в кассу? Ага, молодежь! Значит будем делать кино для молодежи. Что там популярно у нынешней молодежи? Ага, компьютерные игры! Значит будем делать кино про компьютерные игры. Что, расовые проблемы французское общество терзают? Окей, сделаем героем симпатичного арабского мальчика, а его подружкой симпатичную французскую девочку чисто галльских корней (даром, что как две капли воды похожую на американочку Лив Тайлер в молодости) А чтоб от всякого ненужного криминала подростка отвлечь, дадим ему Великую Американ... пардон, Французскую Мечту: надежду на то, что однажды и он сможет баснословно разбогатеть. Это ничего, что он тупак — и к сожалению, не Шакур, - ничего делать не умеет, а только на PlayStation шарится сутками напролет. Значит разбогатеет он, придумав чудовищно крутую компьютерную игру. А шо это, кстати, такое? А фиг его знает! Ну хорошо, снимаем! Такое и кино получилось, пригодное только для того, чтоб тинейджеры под него своих подружек в кинозале тискали. И на экран не смотрели.

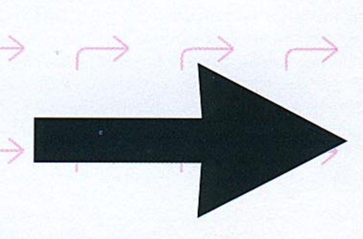
ДИЛЕТАНТЫ
AMATEUR
РЕЖ.: ХЭЛ ХАРТЛИ
В РОЛЯХ: ИЗАБЕЛЬ ЮППЕР, МАРТИН ДОНОВАН, ЭЛИНА ЛОУЭНСОН

Хэл Хартли — это такой очень крутой американский независимый режиссер с Восточного побережья, любимец европейской кинофестивальной тусовки. Из тех, кого любят «культовыми» называть. А «Дилетанты» - его самый коммерческий фильм, 1994-го года выпуска. «Коммерческий» не в смысле «большую кассу собрал», а в смысле «не только заядлые фаны арт-хауса посмотреть могут, но и нормальные зрители». Потому что по жанру — типа криминальная драма. «Типа» - ибо мастерство, как и неповторимый персональный стиль, не пробухаешь. И все фирменные фишечки Хартли — пустынные улицы Лонг-Айленда и прочих нью-йоркских районов, странноватые отмороженные персонажи, чудовищные паузы в их диалогах — все это осталось. А добавились: бывшая монахиня, пишущая рассказики для порножурнала, суперпорнозвезда, решившая завязать и выкинувшая из окна своего мужа-продюсера, сам продюсер, оставшийся в живых, но потерявший память, эксцентричный бухгалтер, работающий на мафию и парочка туповатых киллеров. Достаточно идиотский набор персонажей, но умница Хартли разыгрывает с ними красивейшую супердраму, превращая ее последние 20 минут в настоящий балет. Получается достаточно романтично и совсем не банально. И все равно, не отпускает мысль, что в других своих фильмах Хартли удавалось добиться того же эффекта без всяких там киллеров, пистолетов, погонь и порнобизнеса. Хотя, может, режиссеру просто захотелось снять своего рода homage Годару и всей французской «новой волне» начала 60-х, помешанной на криминальном кино, - недаром же финал фильма с точностью до наоборот повторяет последнюю сцену «На последнем дыхании».

ОБНАЖЕННЫЕ
NAKED
РЕЖ.: МАЙК ЛИ
В РОЛЯХ: ДЭВИД ТЬЮЛИС, КЭТРИН КАРТЛИДЖ, ЛЕСЛИ ШАРП

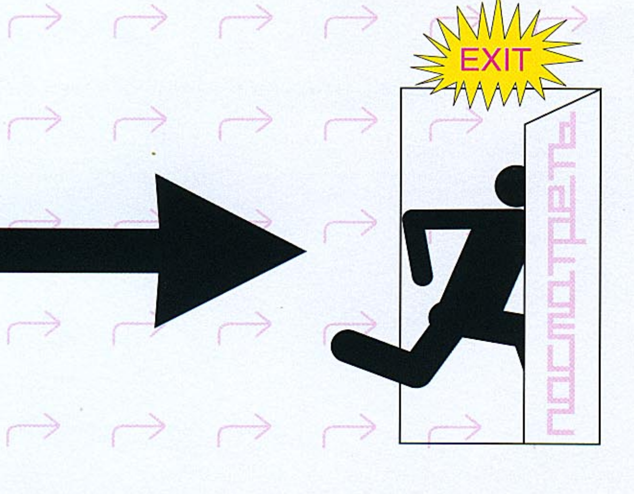
«Обнаженные» (1993) - социальная драма матерого профессионала Майка Ли, одна из лучших британских лент 90-х. Фильм сверхмощный, цепляет зрителя практически с первых кадров, вынуждая живо реагировать на происходящее на экране — чаще всего, весьма агрессивно. И дело здесь не только в исключительном мастерстве режиссера (получившего, кстати, соответствующий приз в Каннах), но и в тех «героях», которых он помещает в центр повествования. Сложно припомнить серьезную ленту, где концентрация козлов, уродов и неудачников обоих полов на единицу экранного пространства достигала бы такой степени (разве что британский же «Кислотный дом», но эти фильмы - из совершенно разных весовых категорий) Побитые жизнью женщины, жаждущие хоть какой-нибудь, но любви, которым встречаются лишь мужчины-садисты, прячущие за цинизмом и грубостью собственную несостоятельность и отчаяние. Бездомные и безработные, неизвестно где, на что и, главное, зачем живущие. Как говорит одна из второстепенных героинь фильма: «Избранный вами образ жизни просто за пределами моего понимания». Главную роль здесь исполнил Дэвид Тьюлис, феноменальный актер с весьма неприятной внешностью, широкой публике известный, в первую очередь, как «мужик, который трахал в попу самого Ди Каприо» («Полное Затмение») Его Джонни — такой виртуоз саморазрушения, что все прочие алкаши, торчки и бомжи современного экрана кажутся по сравнению с ним сущими ангелами. Тьюлис (тоже, естественно, награжденный в Каннах) великолепно играет мрачного мизантропа, за чьей постоянной болтовней о близком конце света и гибели человека как вида, за чьим стремлением причинить боль каждому нет-нет да и возникнет слабая надежда. Непонятно на что, но надежда. И тогда он сразу же ее убьет, «задушит послушными руками своего непослушного христа».
Короче, фильм явно не для слабонервных (одна деталь — на справочном сайте «IMDB» тем, кому понравился этот фильм, рекомендуется посмотреть «Заводной апельсин»; наверное, чтоб уж окончательно прибило), но, как говорится, рискнувшие будут вознаграждены.

ЕХАЛИ ДВА ШОФЕРА
РЕЖ.: АЛЕКСАНДР КОТТ
В РОЛЯХ: ПАВЕЛ ДЕРЕВЯНКО, ИРИНА РАХМАНОВА, ВАЛЕРИЙ ИВАКОВ

Объехав добрую треть мировых кинофестивалей, короткометражка Александра Котта «Пугало» принесла своему создателю такое количество разнокалиберных наград, что для их хранения неплохо бы и жилплощадь расширить. Все идет к тому, что скоро у режиссера такая возможность появится - продюсером его дебютного полнометражного фильма стал жутко успешный золотодобытчик Сергей Сельянов, заваривший кашу многочисленных «Братьев», «Сестер» и других мегахитов последних лет. Сельянов — человек-патриотище, такой себе глубоко законспирированный кремлевский пиарщик новой генерации, пропагандирующий пока еще достаточно эфемерную — свежую, да с легким душком - «национальную идею». Ежели он решил запустить в производство «лирическую комедию» из жизни какой-то забубенной тьмутаракани (судя по всему, сибирской) конца 40-х годов, то неспроста все это — ох, неспроста! Значит, старается отыскать он в нашей истории «золотой век», когда все жили счастливо и любили друг друга и Родину-мать, показать современному зрителю, что не все и не всегда было в ЭсЭсЭсЭре так плохо, как нам твердили столько лет кряду. А значит картинка на экране должна быть сугубо положительной — без всякого там негатива, понимаешь... Так и выходит: есть два шофера — он и она. У него — старенький грузовичок АМО, у нее — свеженький ленд-лизовский «Форд». Он ее хочет, она его, в принципе, тоже. Но не дает. Вот, грубо говоря, и все. Основная сюжетная линия (есть, правда, маленькое ответвление: в нее еще и летчик влюблен — но она не ведется). Иных конфликтов нет: ни тебе, чтобы застрелил кто кого, ни тебе, чтобы на своем грузовике кто-нибудь перевернулся. Что вы?! Нельзя! — это ж золотой век, все расчудесно. Вот такое кино. У Котта есть все основания им гордиться: в фильме до фига кадров таких безлюдно-туманных полей, что еще секунда — и натурально попрет метафизика изо всех щелей. Актеры, правда, не всегда на высоте — ну и не страшно, они ж такие милые и симпатичные, хоть и неуклюже-неловкие. В общем, абстрактно-мифическому «старшему поколению» фильм теоретически должен понравиться. Для прочих же, к другому кино попривыкших — уж больно ничего в нем не происходит. Причем не по-правильному «ничего», как, скажем, у раннего Вендерса, а как-то не так, по-нашенски. То есть, никак. Прям непонятно даже, что здесь целых 5 (пять!) сценаристов делали. Одно хорошо — недолгий фильм, чуть больше часа. Надоесть не успевает.

СЧАСТЛИВЫЕ СЛУЧАИ
HAPPY ACCIDENTS
РЕЖ.: БРЭД АНДЕРСОН
В РОЛЯХ: ВИНСЕНТ Д'ОНОФРИО, МАРИСА ТОМЕЙ

Невероятно симпатичный сплав лирической любовной комедии и мелодрамы. (Душевно здорового человека при этих словах должно вырвать прямо на страницы журнала, но вы уж как-нибудь сдержите себя, дайте досказать) Кто ж не знает, что один раз в тысячу лет случается чудо — об этом же в любой американской романтической комедии твердят. (Так-так, спокойнее, потерпите, еще чуть-чуть осталось) Вот этот фильм - как раз тот самый случай: здесь история со свежим и отнюдь не банальным сюжетом живо и искрометно разыгрывается двумя хорошими актерами — вполне известными и, к нашему счастью, так пока и не выбившимися в «звезды». Героиня ленты Руби, которой прежде жутко не везло с противоположным полом, влюбляется в Сэма, мужчину своей мечты. Сэм, конечно, немножко странноват — собак боится, ведет себя как-то необычно, татуировку загадочную имеет на предплечье, - но любит Руби и готов сделать для нее что угодно. Все бы хорошо, если бы он еще не утверждал, что прибыл из 25-го века, чтобы спасти Руби жизнь...

Да, в пересказе звучит несколько пошловато, но поверьте, сам фильм куда пристойнее. Мораль его, кстати, следующая: не пытайся изменить любимого человека, принимай его таким, какой он есть, со всеми его чудачествами и недостатками. Мысль крайне простая, но при этом далеко не очевидная.

Поставил эту очень даже непопсовую ленту (недаром она выпущена в преимущественно арт-хаусной серии «Кино без границ») американец Брэд Андерсон. И это удивляет больше всего: меньше чем через год после «Счастливых случаев» он снял по-настоящему жуткий хоррор «Девятая сессия» (см. НАШ 12/2001), с которым эту ленту не роднит ровным счетом ничего. Ну, кроме интересного сценария и вполне крепкой режиссуры. Глядишь — и вырастет из Андерсона мастер, способный снимать одинаково сильные и убедительные фильмы в полностью противоположных жанрах. Эдакий второй Энг Ли, знаменитый автор психологических драм («Ледяной шторм»), вестернов («Наперегонки с дьяволом») и исторических кунг-фу лент («Тигр и дракон») Только в потенциале Андерсон Ли и переплюнуть может - он, в отличие от последнего, еще и сценарии для своих фильмов собственноручно пишет.

Студия Эдем
т/ф. 32-18-01
Благодарим за информационную поддержку видеостудию «Эдем».

©фото:лада наконечная,проект"присутствие отсутствия"

©фото:лада наконечная,проект"присутствие отсутствия"

Д о р о г а

Бывают в жизни моменты, когда внутри тебя перестает звучать музыка. Остаются лишь звуки пройденных тобой шагов. Главное, в этот момент не поддаться магии воспоминаний. Иначе Река прошлого унесет тебя в увлекательное путешествие по Дороге смерти в маргариновые грезы.

Еще бывают в жизни моменты, когда осознание своих слабостей становится таким невыносимым, что остаются лишь пустые бутылки, на залапанных боках которых твоя жизнь, но ты ей уже никто.

Еще бывают в жизни моменты, когда хочется разделить свои успехи и радости с первой приглянувшейся или второй улыбнувшейся, или третьей прислонившейся, или четвертой и последней на сегодня, или пятой самой-с-мамой. Но ты растворяешься в них как солнечный зайчик в свете лампочки.

Еще бывают моменты, когда хочется стать таким, как все, и тогда замечаешь, что все такие разные, как деньги, а когда хочешь снова стать собой, то не можешь вспомнить, каким ты был, и остаешься приторно многоликим, как шарик на елочке 15 января.

Еще бывают моменты, когда придумываешь свою вселенную, а она вдруг начинает расширяться, и ты в ней теряешься как глупый котенок. Потом она начинает сужаться, и ты находишься, но неизвестно где и неизвестно кто.

Еще бывают моменты, когда хочется всем улыбаться, всем помочь и всех приласкать, но все звонят в лучшем случае по телефону, в худшем — в колокола, и ты уходишь улыбаться отражению в зеркале, помогаешь солнцу светить и обнимаешь деревья, разговаривая с травой и птицами.

Еще бывают моменты, когда хочется стать большим и сильным, но вдруг осознаешь, что ты маленький и слабый. Тогда берешь в руки ледоруб и лезешь на самую высокую в мире гору, но там уже чьи-то следы и утешает лишь то, что внизу натоптано больше.

Еще бывают моменты, когда прочитаешь умную книгу, и все становится так пронзительно понятно, что хочется сесть и написать еще понятней, но никто это не хочет читать. Тогда садишься и пишешь так непонятно, чтобы все, кто прочитает, вообще разлюбили читать.

Еще бывают моменты, когда всем весело, а тебе грустно, и чем больше люди вокруг веселятся, тем меньше тебе хочется говорить, а больше делать. Наделать кучу противопехотных мин, разбросать их по всему миру и пусть ходят с миноискателями, если им ноги не надоели.

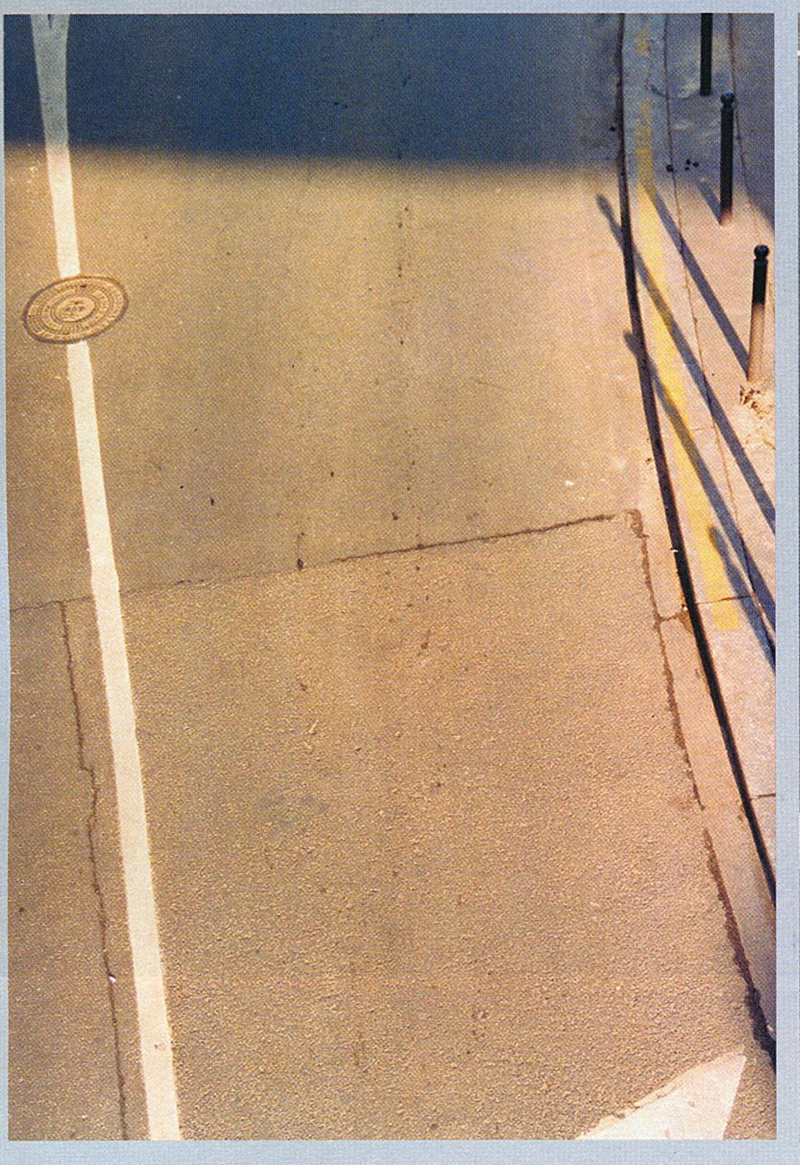
Еще бывают моменты, когда снятся удивительные волшебные сны и совершенно не хочется просыпаться. Хорошо космонавтам - им снится трава у дома. Хорошо разведчикам - им вообше ничего не снится. Хорошо детям - у них еще все сны впереди.

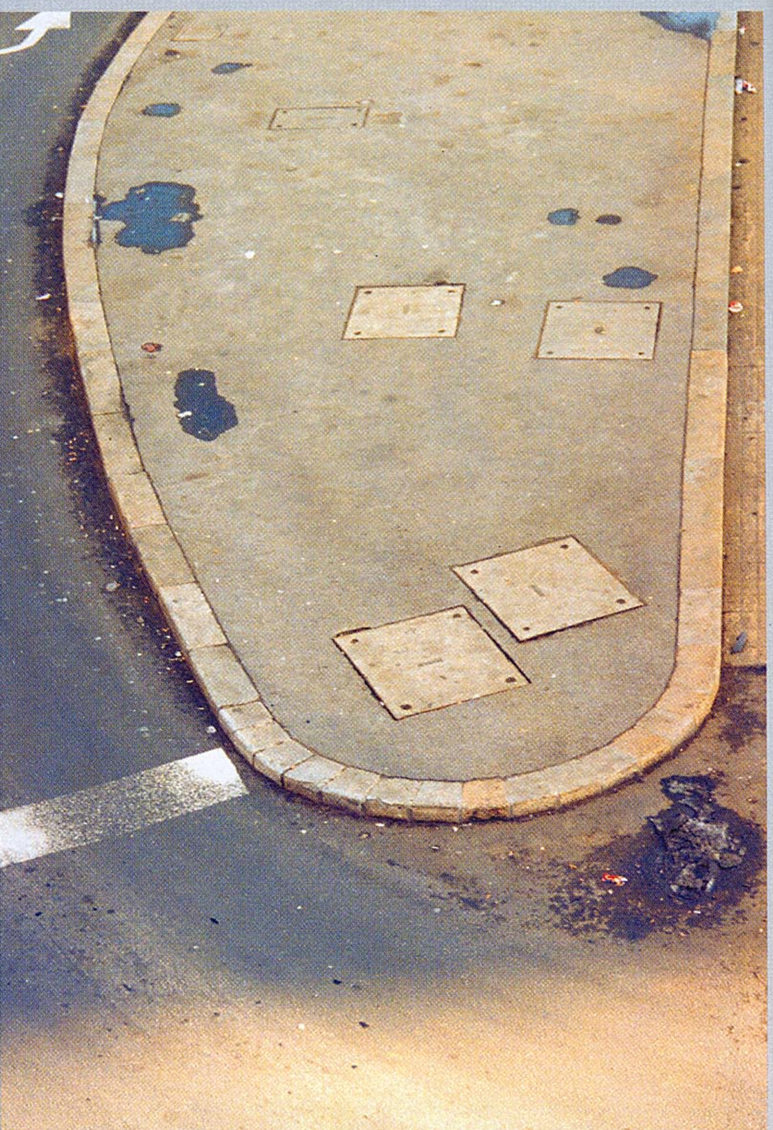
Еще бывают моменты, когда хочется начать жизнь с чистого листа, завести новых друзей, выбросить телевизор и не читать газет. Жениться на глухонемой сироте или подключиться к интернету. Хорошо, что вовремя попускает.

Еще бывают моменты, когда видишь все в черно-белом как собака и делишь жизнь на веселые праздники и нескончаемые будни. Идешь на базар, покупаешь себе приторно-розовые очки, пьешь чай с сахаром или медом, ешь шоколад и ждешь сахарного диабета.

Еще бывают моменты, когда хочется того, чего еще нет. Если очень хочется - садишься и изобретаешь, если не очень - покупаешь дачу и ждешь выходных как кот весны.

©фото:лада наконечная,проект"присутствие отсутствия"

Еще бывают моменты, когда можешь, но нет настроения и, не поддаваясь гипнозу, смотришь в потолок, лежа на продавленном диване дорогого психоаналитика. Хорошо, что в детстве читал Пелевина и пускал мыльные пузыри с балкона.

Еще бывают моменты, когда есть лишние деньги, о которых кроме тебя никто не знает. Идешь по городу в старых джинсах, пинаешь консервную банку порванными кроссовками и строишь рожи витринам дорогих магазинов, которые тебя не дождутся.

Еще бывают моменты, когда сам себе нравишься, сидя у кривого зеркала и ищешь в трещинах миров смешных человечков, в которых никто кроме тебя не верит.

Еще бывают моменты, когда сидишь за рулем БелАЗа и не понимаешь, в чем смысл наскальных рисунков. Крутишь Землю с помощью гидравлики и удивляешься людям, у которых бессонница от распирающих голову мыслей.

Еще бывают в жизни моменты, когда лежишь на ковре из желтых листьев, смотришь в глубокое осеннее небо сквозь ветви деревьев и на полном серьезе размышляешь о сознании атомов, из которых все состоит. Хорошо, что их не видно без микроскопа, а то нам и своих проблем предостаточно.

Еще бывают в жизни моменты, когда отправляясь на самую-самую важную встречу в жизни, падаешь лицом в грязь, встречаешь девушку своей мечты, попадаешь в эпицентр самого невероятного стихийного бедствия, теряешь память, покупаешь чайник «Филлипс» и понимаешь, что есть более простые способы изменить свою жизнь к лучшему.

Еще бывают в жизни моменты, когда тени на стене начинают пугать тебя самыми изощренными страхами, и ты бежишь на кухню, чтобы отравиться несвежими сосисками, заботливо оставленными на столе любимой женой, которая уже не верит в сказки и не видит в тебе рыцаря на белом коне.

Еще бывают в жизни моменты, когда брошенный тобой вверх камень становится частью неба и ждет своего часа, чтобы осчастливить чью-то голову, но ты в это время спишь на правом боку и смотришь сны про партизан, которые освобождают родную землю от надоедливых и вредных оккупантов.

Еще бывают в жизни моменты, когда праздник, которого долго ждешь, превращается в гору битой посуды и чьи-то торжественные проводы в лучший мир, который так называется только потому, что оттуда никто не возвращался. Лучшие проблемы ждут нас в лучшем мире!!!

Еще бывают в жизни моменты, когда оставляешь на Земле заметный след, но его никто не замечает. Тогда одеваешь зеленую рубашку, фиолетовые джинсы, оранжевые штиблеты с красными носками, бреешь голову, втыкаешь в ухо кольцо, залазишь на самую высокую крышу и думаешь, что звезды на небе для того, чтобы не было скучно одиноким философам.

Максим Сошатский

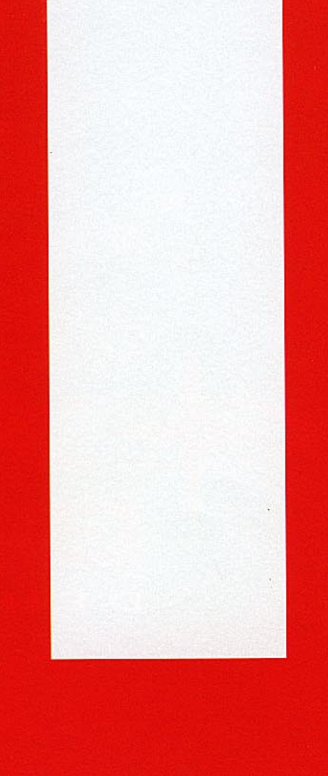

Приглашаем к участию всех, кто когда-либо присылал подобные работы в журнал НА!!!, собирался прислать или просто получает удовольствие от выдавливания из себя нестандартных идей.

thank Julian Murphy

В этом году – **бесплатное** участие.
благодаря спонсорской поддержке
журнала "НАШ"

Журнал "НАШ"
совместно с оргкомитетом Фестиваля
имеет право предварительного отбора работ, подаваемых на конкурс
альтернативной рекламы в категориях: рекламная пародия, юмор в рекламе, карикатура.

Срок предоставления работ и заявок – с 10 февраля по 30 апреля 2002года

Подробная информация - у организаторов фестиваля.

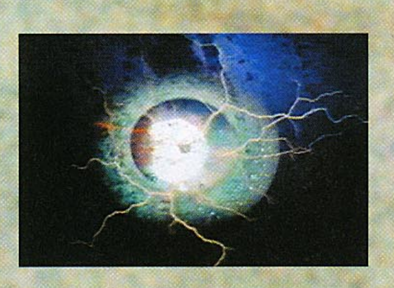
Наша общая история - это история нескольких классных метафор или, точнее, нескольких небезопасных фильмов. Если я скажу громко и внезапно - "ЖИДКОЕ НЕБО!!!" - какая реакция будет в ответ?

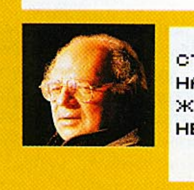

СТОЯ НА ЖИДКОМ НЕБЕ

MADE IN USA

Самая непредсказуемая - от полного, неосведомленного недоумения до бурного смеха, сердцебиения и скоропостижной смерти.

Для тех, кто имел обыкновение похаживать в кино в начале 1990-х, этот американский фильм был чем-то вроде легкого, но въедающегося наркотика. Ходили на него охотно и неоднократно, целыми компаниями, смотрели по возможности укурившись. Как американский фильм, кстати, его никто не воспринимал. Эта странная, диковатая смесь из инопланетян, героина с кокаином, каких-то совершенно безбашенных припанкованных персонажей, самого грязного и разнузданного - вплоть до некрофилии! - секса, конечно, американским фильмом быть не могла. Сюжет уже сам по себе прибивал: на Манхэттен прилетает летающая тарелочка, а в ней сидит межзвездный нарколыга, который добывает марафет непосредственно из мозга землян в тот момент, когда земляне испытывают оргазм. С землянами ему явно повезло, ибо он умудрился сесть в районе, где живет самая отъявленная и распущенная панкота. Одна панкушка примечает, в чем дело, и начинает поставлять летчику-налетчику свежий товар - приводит всяких нехороших людей к себе на хазу, имеет их - после чего ее партнеры исчезают неведомо куда. А потом, в конце концов, она сама вгоняет себе два шприца геры и инопланетянин ее в таком состоянии забирает с собой - на жидкие небеса вечного кайфа. Все это расцвечено галлюциногенными спецэффектами и выглядит завлекательно и болезненно.

Однако не менее спецэффектов озадачивало имя режиссера: Слава Цукерман. Понятно было, конечно, что это таки да, чисто нью-йоркское имя, но, с другой стороны, кто же не знает, что в каждой галактике есть своя Одесса? В Америке, судя по подходу к материалу, он был явно не инопланетянином, но и следы его советского происхождения было столь же трудно установить. В общем, это тогда и не имело особого значения - фильм классный, зачем еще знать, кто кому Рабинович, то есть, простите, Цукерман?

Однако с дистанции лет "Жидкое небо" не утратило своего мозгоотделительного значения. Грозная оккультная группа "Psychic TV" внесла его в список обязательной литературы, в американском прокате сия фильма установила рекорд непрерывного показа - более трех лет, и, в целом, несколько поколений веселящихся раздолбаев, аж до рейверов включительно, сформировались и по одежке, и по уму под "Жидким небом".

Потому, натолкнувшись недавно в Москве на одном кинотусняке на живого Цукермана, я не мог не воспользоваться случаем, чтобы не выпотрошить его, насколько возможно. Слава (Владислав) оказался улыбчивым разговорчивым дядечкой в очечках, костюмчике и галстуке-бабочке. Выяснилось, что он, в общем, представляет собой сплошное исключение из правил - и кинематографических, и социальных. Начал снимать, будучи стопроцентным любителем - и сразу же оказался в фаворитах, покорил Всесоюзный фестиваль кинолюбителей своей 10-минутной короткометражкой. Эмигрировал в Израиль, снял короткометражку и отхватил с ней Гран-при на Голливудском киноконкурсе, а ведь эмиграция всегда чревата творческой безвестностью не хуже лагерей. Но самое невероятное произошло после переезда в Америку. "Жидкое небо", снятое в США в 1983 году, было вообще его первым полнометражным продуктом! В общем, везунчик. Естественно, будучи обуян завистливого благоговения, ваш покорный слуга с первого же вопроса попытался подкузьмить психоделического Славу:

- Насколько я знаю, когда Вы сделали свой первый фильм, то никакого отношения к кинопрофессии не имели.

- Это называлось любительское кино - такое оттепельное явление хрущевского времени. Но я бы все-таки его любительским не назвал. Его наиболее активные представители все друг друга знали, и большинство из них стали профессионалами. Тем более мой первый фильм под названием "Верю весне" - короткометражка, 10 минут — снят на 35 мм, что по всем мировым стандартам любительским кино не считается. Он был первой, говоря сегодняшним языком, "независимой" игровой короткометражкой, снятой в советской действительности, победил на Всесоюзном фестивале любительских фильмов и вышел в прокат.

- А почему вдруг, при учебе в Строительном институте, карьере технаря, вы начали заниматься кино?

- "Вдруг" я попал в строительный. А кино хотел снимать всегда, всю жизнь. Кино и театр — ничто другое меня не интересовало. Но попасть во ВГИК тогда не представлялось возможным и по причине моей фамилии, и потому, что ВГИК был вообще один на всю страну - по-моему, только 15 человек брали на режиссерский факультет. А высшее образование все равно нужно получать. Да и Эйзенштейн тоже кончал строительный институт (смеется) Архитектура тоже меня увлекала, непрофессионально, во всяком случае, на фоне всего остального. Студентом-строителем я был очень плохим, но не единственным, из нашего круга вышло множество знаменитых деятелей. Я режиссировал капустники, в которых играли Геннадий Хазанов, Семен Фарада, тот же Андрей Герасимов, авторами были Хаит и Курляндский. На самом деле, почему именно строительный институт — затрудняюсь ответить.

- У кого вы учились ремеслу?

- В те времена существовал один-единственный учебник режиссуры Кулешова, изданный в тридцатые годы. Его было трудно достать, но я достал и выучил наизусть. Судьба распорядилась так, что когда я поступил во ВГИК, у меня преподавал режиссуру тот же Кулешов, но все, что он мог сказать, я уже знал.

- Вам, получается, везло.

- Честно говоря, я не очень верю в обучение творческим профессиям, думаю, что все, что содержалось в этой книге, - это и есть то, что нужно было знать. Я одно время вел частные кинокурсы в Нью-Йорке, где обучал за две недели. Это вполне адекватный срок, чтобы узнать все, что требуется. Другое дело, что мы учимся всю жизнь. За долгое время можно стилю научиться, узнать работы других режиссеров, но это каждый может выучить сам, необязательно ходить в институт.

- Много режиссеров ничего не заканчивало...

- Да, и, заметьте, какой процент шедевров среди первых фильмов, зачастую дебюты режиссеров — самые лучшие.

- Давайте теперь обратимся к драматичной главе вашей биографии — эмиграции из СССР. Причины отъездов у всех были одинаковые...

- Наверно, я не знаю.

- Но, все-таки, вы из чего исходили?

- В действительности, это комплекс причин. Трудно выделить главное, но как-то очень унизительно было то, что происходило. Был сделан тогда фильм под названием "Вид на жительство" о человеке, который убежал во Францию и там погибает от всяких духовных и физических страданий без родины. Режиссеров, снимавших этот фильм, не пустили во Францию, они снимали где-то в Риге или в Таллинне, поскольку предполагалось, что во Франции они могут убежать. Вот этот факт на меня почему-то очень сильно подействовал, такая степень унижения и недоверия... Не то, чтобы последняя капля, но атмосферу передает.

- Когда приехали в Израиль, трудно было?

- Нетрудно в том смысле, что я начал снимать. Среди эмигрантов было тогда несколько режиссеров. И всем нам правительство выделило деньги на съемки короткометражки, - показать, на что мы способны. И вот, наверно, мне повезло больше. Три месяца я изучал язык, а потом начал снимать, и мой фильм получил первое место на Всемирном фестивале телевизионных фильмов, я стал невероятно знаменит.

- Но все же главнейший успех вашей жизни — "Жидкое небо". Как вам удалось войти в эту социальную прослойку, изображенную в фильме, пробиться к этой субкультуре?

- Я всегда верил, что subculture — это место, где создается будущее. Хотя в жизни общался с самыми разными людьми. В свою российскую пору делал фильмы для интеллектуалов, физиков и они были довольны. Приехал в Израиль — снял фильм о русской православной церкви за рубежом, что для меня было совершенно неожиданно. Причем не только рядовые зрители, но и представители русской церкви были довольны. Я получил благодарность из Сан-Франциско, от Патриарха православной церкви за рубежом. Вот такой набор: советские физики, русская церковь за рубежом и панки. Но это, быть может, секрет успешной режиссуры — любить своих героев. Если полюбишь своих героев — они тебя полюбят, и все в порядке.

- То есть вы берете достаточно замкнутую общественную прослойку, а потом воссоздаете ее образ на экране...

- Наверно. Меня это интересует. Тут упоминался Эйзенштейн, он говорил, что делает фильм не о людях, а об исторических процессах. Вот меня интересуют парадоксальность исторических процессов и человеческих отношений. Но в случае с "Жидким небом" не я пробивался к субкультуре, скорее, она пробивалась ко мне. По всей вероятности, я каким-то своим внутренним путем пришел туда, а дальше... До "Жидкого неба" был написан другой сценарий. Энн Карлайл, исполнительница главной роли, она действительно была моделью, выглядела как в фильме, - пришла от него в восторг, сказала, что это наилучший new wave-сценарий из тех, что она читала. Однако удалось собрать деньги только на подбор актеров. И актеры, которые приходили, были близки по духу панк-андерграунду, оседали вокруг нас с женой (она принимала участие как соавтор сценария и сопродюсер), мы как-то вдруг неожиданно оказались центром определенной компании. Когда я понял, что мне нужно писать сценарий на меньшую сумму, уже писал его для этих актеров. Так и появилось "Жидкое небо".

- Я сам в некотором роде соприкасался с панк-культурой, и мое представление, как и у всех в СССР, было несколько иное: панк — оборванное злобное существо, с выбритым "ирокезом" и раздолбанной гитарой на плече. А у вас — это богемная, достаточно рафинированная публика...

- Дело в том, что эти люди называли себя не панками, а new wave. Конечно, есть много всевозможных тонкостей и различий. Но вот я приехал с "Небом" на Лондонский кинофестиваль, и после премьеры друзья меня повели — тогда слова «рейв» не существовало — на некий прообраз рейв-вечеринки, такой передвигающийся клуб, каждые две недели собирающийся в другом месте. Акция должна была пройти в полуразрушенном заводе на окраине Лондона, собралось несколько тысяч панков. И произошла накладка, их туда не пустили, потому что они не имели лицензии на продажу алкоголя. Представьте себе: несколько тысяч панков, бритых, с булавками в ушах, темно, полуразрушенный завод, - страшное зрелище; я думал, будет битва. Битвы не произошло, все мирно начали расползаться по окраинным барам. Многие шли мимо меня. И тут произошло совершенно неожиданное: меня все узнавали. Узнавали, благодарили, поздравляли. Вот это был один из самых радостных моих дней. Потому что у нас было ощущение такое в Америке, что это как бы копия, что тут все ненастоящее, вот в Лондоне — безработица, пролетариат, "Секс Пистолз", то есть за этим стоят какие-то более глубокие вещи, а не Энди Уорхолл. И то, что лондонские панки меня признали, было очень большим комплиментом даже после всех призов.

- А здесь, в СССР, с неформалами не приходилось сталкиваться?

- Я уехал-то в 1973 году, ничего такого не было.

- А когда вы снимали "Небо", доводилось опираться на предыдущий кинематографический опыт?

- Я всегда любил очень изобразительно яркое, выразительное кино, кроме того, на меня очень сильно влиял стиль Энди Уорхолла. А еще в детстве я видел цветные сны, которые почему-то называл "американскими фильмами". Такое

предвидение... Мы хотели конкретно уловить стиль, ходили по клубам, оператор снял несколько тысяч слайдов. Мы даже попытались использовать реальную художницу по костюмам, которая работала в клубах, ничего не получилось, пришлось взять профессионала. И то, что мы придумали с костюмами, начали копировать не только ночные клубы, но и витрины дорогих универмагов. Что тоже было как-то не запланировано и очень радостно. Кстати, сейчас, похоже, опять повторяются наши находки.

- Вот и мне кажется, что технокультура конца 1990-х много взяла от вас.
- Да, техно неожиданно пошло по нашему пути.

- Вы опередили свое время, чем и снискали успех. А как на вашу дерзость реагировала пресса?
- Очень по-разному. Вся серьезная - единодушно хорошо. Даже прокатчики рекламировали "Жидкое небо" как самый любимый критиками фильм года. Бульварные газеты очень возмущались. Какая-то из них даже писала, что Цукермана надо отправить обратно в Россию, сдать в КГБ и в Сибирь.

- Русская эмиграция тоже не восприняла?
- Эмигрантские газеты писали что-то, - сейчас пишут гораздо больше, - с легким оттенком растерянности. Никто вообще не ожидал, что эмигрант вдруг выступит на такую тему.

- Вы их сумели озадачить... В СССР тоже домыслов хватало, ходили слухи, что это сделано по мотивам реальных событий.
- Нет, ну что вы. Никакие пришельцы в "тарелках" на Манхэттен не прилетали, а вот реальных характеров хватало, большинство играли самих себя.

- При этом все вышло артистично.
- Ну, это же артистичные люди. Вот вторая роль — Эдриен — певица и наркоторговка. Есть такая реальная певица, и мы подумали, что она и будет себя играть. Она действительно такой человек, как описано. Ее шокировало чтение сценария, не хотелось себя узнавать в таком роде. Она начала себя вести очень трудно, и я решил ее не снимать, чтобы не иметь проблем во время съемок. Взял Полу Шеппард, ее мы тоже нашли, когда искали актеров для другого фильма, и она оказалась гениальная актриса. Все на меня смотрели как на сумасшедшего, потому что она другой человек, прямо противоположный. Но оказалось, что я прав. Она великолепно вошла в роль. Так что, в основном, характеры очень близки. Но много было и преувеличений, таких, как секс с мертвецами. Я, опять же, был один, который считал, что это обязательно надо делать.

- Это там выглядит вполне естественно.
- Да, потому что логика сюжета требовала этого.

- Наркотики — это тоже из преувеличений?
- Ну почему, это все происходило вокруг. Например, актер, которого я не взял на роль писателя — Том Бейкер, был ведущим актером у Энди Уорхолла, другом Джима Моррисона, вообще очень известный человек, он и с нами очень дружил, и прямо на руках моей жены умер от передозировки, прямо при мне. Это произошло уже после съемок. Возможно, если б я его снял, это была бы хорошая реклама для картины, но я его не снял. Он был очень тяжелый человек для общения.... Был реальным прототипом... Так что насчет наркотиков — все это вокруг было, хотя и не в таких формах. Энн Карлайл, хотя испытала многое, никогда не пробовала героина. Решила попробовать ради съемок, что я крайне осудил. Ей было плохо.

- Вы старались держаться в стороне?
- Нам очень многие задавали этот вопрос в Америке — мол, вы замечательно проводили время на съемках, только то и делали, что употребляли наркотики. Но человеку, который не снимал фильмов, трудно представить себе, что это такое. Там не до развлечений. Спишь в течение нескольких месяцев по два-три часа. Это тяжелая работа. Поэтому, насколько мне известно, на тот момент наша съемочная группа была единственной в Нью-Йорке, полностью обходившейся без наркотиков. А ведь персонал группы — не актеры — привыкли к наркотикам на съемке, что было в те времена нормально, поэтому, когда наши актеры вдыхали фальшивый кокаин, смотрели на это с диким презрением.

- А что там было?
- Да мы уже понапридумывали какую-то смесь с сахарным порошком... Одна звукооператор даже попыталась принести настоящий кокаин, группу совращать, пришлось ее уволить.

- Строго вы с ними.
- Иначе бы просто не сняли картину. А вообще это тогда было нормальной вещью. В Голливуде, когда идешь к кому-то в гости, кокаин был так же необходим, как водка в России. Приходишь куда-то, и там нет водки — это удивительно. Так же точно и кокаин в Голливуде.

- В быту вы тоже этого сторонились?
- Я не человек подобных увлечений. Когда все, то и я... А так чтобы специально — нет.

- Любопытно, как дальше сложилась судьба главных исполнителей?
- Странно. Энн сыграла несколько ролей, решила переменить профессию, стала изучать психиатрию, потом вообще вышла замуж за религиозного человека и совершенно откололась от искусства. Пола Шеппард снялась в двух фильмах с огромным успехом и потом исчезла — где она, что с ней — никто не знает. Джек Адалист, который играет насильника из Калифорнии, сейчас один из ведущих актеров в Израиле, куда он попал совершенно фантастическим образом. Вырос в католической семье, никакого отношения не имел к евреям, но всегда интересовался, почему у него такая фамилия, которой нет в телефонной книге в Америке. Приехал в Израиль, взял телефонную книгу в гостинице — увидел две страницы Адалистов. Ткнул в первую попавшуюся, позвонил. Оказалось — родственники. Выяснилось, что его дедушка был евреем, но скрыл это, перейдя в католичество. Трагическая история — Деби Джакобс, которая играет маленькую роль. Помните эпизод, - компания приходит на фотосессию? Там высокая девушка с большими глазами, в кадре, когда они выходят на балкон после очередной смерти, спрашивает — "а что это у вас в ящике?"

- "Трупы, для того, чтобы с ними трахаться"!

- Да, да. Вот она была стюардессой 11 сентября на четвертом "Боинге", который упал под Питтсбургом.

- Просто нет слов... Собираетесь снимать продолжение?

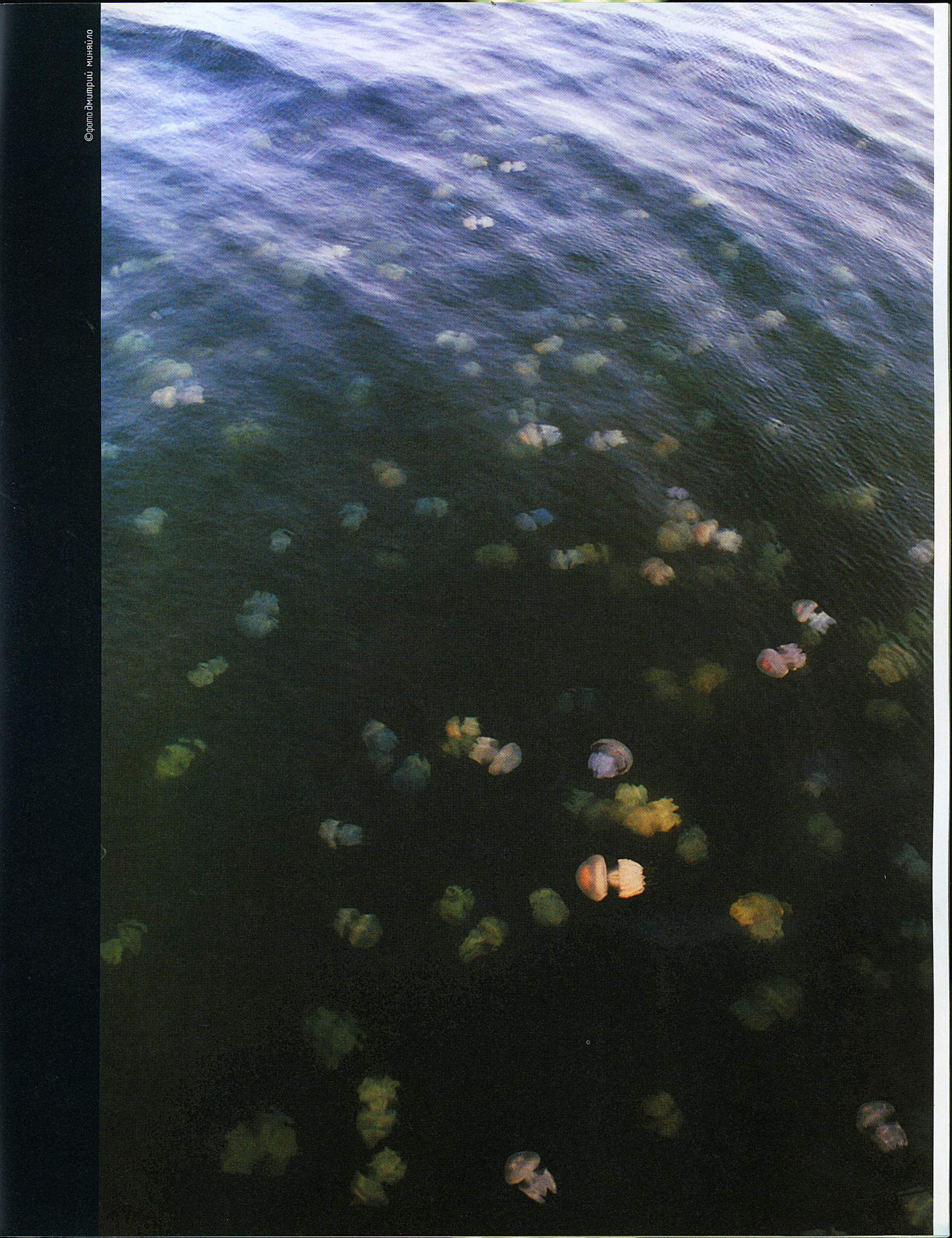
- Ко мне постоянно приходят продюсеры с предложениями снять "Жидкое небо-2" в стиле рейва, или как историю панк-Золушки и т.д. Нужно сесть, написать сценарий, я этого не делаю, не проявляю инициативы, потому что у меня много свежих идей, мне неинтересно продолжать старое, хочется нового. Недавно появлялись японцы, очень хотели делать сиквел, утверждали, что "Небо" сформировало нынешнее японское поколение. Заключили договор, пришло письмо от их адвоката насчет начала работы, и на следующий день у них случился кризис. Больше я о них не слышал. Нет, конечно, я все время подумываю, что это не исключено, но...

- А какие у вас ближайшие планы?
- Я сейчас закончил сценарий фантастического фильма, который, как мне кажется, не менее оригинален, чем "Жидкое небо", и при этом для более широкого зрителя. Второй сценарий дописываю, совсем другой. В общем, у меня сейчас такой всплеск вдохновения.

- И где думаете реализовывать?
- В Америке, хотя не исключено, что и в СНГ, ведь здесь есть хорошие специалисты. Вообще, хотя фильмы я снимаю американские, на английском языке, любые производственные связи со странами СНГ я всячески приветствую. В моей компании СИНЕТРОН даже есть специальный отдел работы со странами СНГ, который возглавляет мой хороший друг Виктор Юдкин - между прочим, родом из Украины. Ни для кого не секрет, что многие американские фильмы, получившие «Оскара», были сняты не на американские, а на японские или немецкие деньги. На мой взгляд, гривны ничуть не хуже, чем йены.

Дмитрий Десятерик, Москва – Киев

©фото дмитрий миняйло

VE NI CE

©фото Andrey Voloshenuyk <pacman@ukrpost.net>

В Италии вновь беспорядки.

Антиглобалисты и прочие нарушители спокойствия опять донимают граждан этого неразвитого государства. В прошлом году измывательства терпела Генуя, в этом - город-побратим Венеция. В феврале этот тихий и некрасивый городок наводнили толпы радикально настроенных туристов, которых макаронами не корми, дай над чем-нибудь поизмываться. Были отмечены массовые нарушения моральных норм и стандартов поведения. Каждый что

есть силы выпячивал свою

индивидуальность и всем своим видом показывал крайне пренебрежительное отношение к транснациональным корпорациям и массовому сознанию. Особенно досталось

оизводителям одежды. В течение нескольких дней по улицам Венеции разгуливали орды нарочито немодно одетых людей. Этому отчаянно противились представители

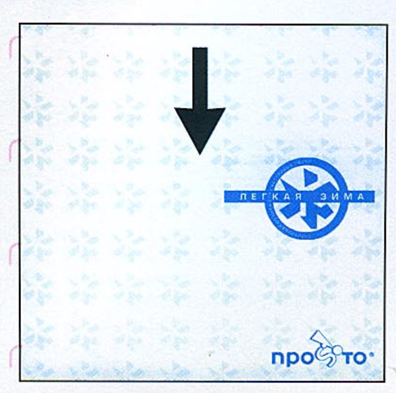
известных домов моды и сильно радовались

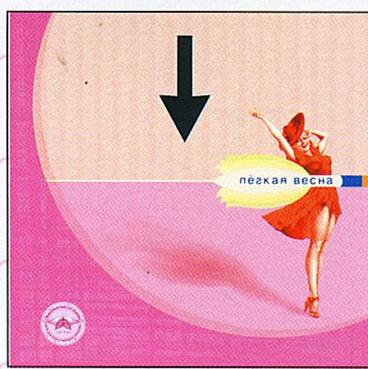
...местные жители, сбывавшие приезжим лежалый,

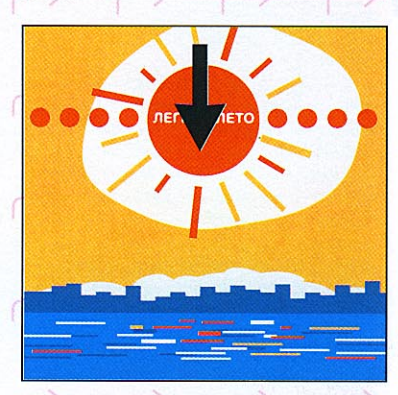

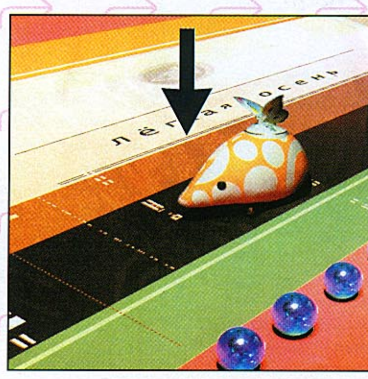
полуразложившийся second hand. Аборигены с воодушевлением приветствали демонстрантов и пытались развести их на как можно большее количество монет. Они-то знают, что праздник закончится, демонстранты повеселятся, да уедут, а им придется убраться в свои жалкие трущобы и влачить там свое убогое существование до следующего карнавала, чтобы опять спрятать под золотой маской гримасу нищеты и неуверенности в себе.

текст: НА!!!

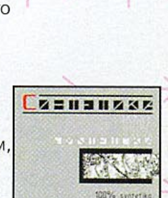

LOS CHIKATILOS - "GUTEN ORGAN" - EXOTICA RECORDS

Альбом очень и очень разноплановый, хотя делают его только двое. Как всегда, не москвичи. Двое из Кенигсберга (или Калининграда), фронтлайнеры лейбла "Экзотика". Зовут их Los Chikatilos или Sky&Poonk. Доводилось ли вам слышать диск, в котором самая маленькая композиция занимает не менее девяти минут, а в ней по три, по четыре темы, да таких богатых да красивых, что голова идет кругом... Так и норовишь потом рассказать друзьям : "Вторая часть третьего трека ничего, а четвертая первого напоминает черно-белые немые скетчи с саксофоном и гангстерскими фокусами ("You can dance at the realm of reason"). А, вы слушаете даб? Курите? Тогда для вас медленный даб из третьей части трека RY 20. Больше транс любите? Мягкий такой, куражный и галлюциногенный, как в самом начале 90-х, еще до всех там bad tripov? Тогда вам трек RY 20 - Tuva mix. А если хочется изысков, то пожалуйста - есть и мягкий джаззи-хаус, в треке с нежнейшей красоты голосом Нины Ливановой (Seven sins). Вообще, за это ругают. Но тут сердиться абсолютно невозможно - уж больно яркие и глубокие ресурсы задействованы. Альбом прямо-таки создан для всяких там галлюцинаций и flashback'ов. А главное, экономия какая выходит - ведь альбом так красочен, что после пятого прослушивания все равно удивляешься. Вроде бы слушал уже, ведь слушал же, а как заново включаешь - совершенно другая картинка.

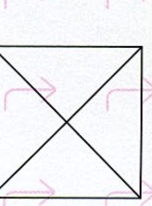
СИНТЕТИКА - "100% SYNTETICA" - SHAPED HARMONICS

Мягкий, совсем не синтетический, но от этого не менее мелодичный альбом петербургской семейной пары. Наконец-то, хоть один альбом, где женщина не просто поет, а еще и музыку пишет. Дождались. Музыка, прямо скажем, романтичная. Нежный такой альбом получился. Он очень похож на колыбельные, которые слышишь, находясь еще в эмбриональном состоянии, когда все вокруг зыбко и переливчато, а рядом - что-то теплое и живое. Может и мама, а может и нет. Может и еще кто другой, но уж точно - опасности не представляющий. Не в этом суть. Суть в том, что это действительно петербургская и очень женственная по ощущению музыка. Вообще, Питер - это такая колыбель всей электроники. И музыка у колыбели соответствующая. Эмбиент, с прекрасными нежными сэмплированными природными скрипами, тенями и птичьими вздохами. Нет, конечно, в Питере и жесткого техно много, и Вдовин у них там есть, весельчак, он один чего стоит, но все же Питер - эмбиентный город, хоть убейте. А альбом приятный, и даже очень. Был когда-то такой проект, Loop Guru, а у них было два великолепнейших трека - "3 a.m." и "5 a.m." Вот атмосфера на этом альбоме такая же - вроде как на рассвете сидишь в лесу, а рядом где-то озера, над ними туман поднимается и свистит - поет что-то, что, правда, непонятно, но это и не важно, в такую-то рань... Словом, "100% Syntetica" - для успокоения самых напряженных нервов и релаксации после (и во время) тяжелого рабочего дня.

PIEZO - "EASY TEHNO LIGHT ENERGY" - EXOTICA LIGHTS

Piezo - это проект Павла Жагуна. Павел Жагун - это такой старейший, профессиональнейший, начавший еще в 80-е заниматься эл.муз. человек. Поэтому и альбом у него такой - профессиональный, грамотно выверенный и глянцевый - прямо не придерешься. На продажу, в общем, альбом. Это и чувствуется. Нет, конечно, если вы собираетесь делать вечеринку с истеричными модниками - тогда, конечно, можете пластинку там поставить. Она такая приятная, ненапрягающая, легкая. Но умненькая. Представляет собой сборник коктейльной музыки в модном стиле easy-listening, но - сборник не совсем обычный. Потому как Жагун придумал новый термин - hard-listening. Это когда мелодия - вроде "иззи", простая, то бишь, а подложка, или бэкграунд - чистое техно в 140 bpm. Самая сердитая и самая "молодая" вещь на альбоме - трек под названием "Carmagedon". Остальное - очень красиво и технично, но за душу не берет. В общем, альбом для модных или уставших. Для тех, кто уже не может танцевать стоя, но еще готов танцевать сидя. За стойкой с коктейлями - самое оно.

K. Shanty

«ЛЕГКАЯ ЗИМА», «ЛЕГКАЯ ВЕСНА», «ЛЕГКОЕ ЛЕТО», «ЛЕГКАЯ ОСЕНЬ», «ЛЕГКАЯ ЗИМА '02» (PARTIJA RECORDS)

Поклонников музыкального стиля easy-listening и "Легких" сборников волновал вопрос: а будет ли продолжение? После успешных выпусков "Легкой зимы", "Легкой весны", "Легкого лета" и "Легкой осени" 2001 года, было бы вполне логично продолжить традицию. "Легкие" подумали и решили - ДА! Продолжение будет.

Выходу альбома "ЛЕГКАЯ ЗИМА" - новой компиляции в рамках "легкой" серии - помешала погода. Выпускать сборник с зимней музыкой, определяемой общим словом как "кристальная", когда за окном весь январь льет дождь, было явно нецелесообразно. И как только синоптики пообещали устойчивую морозную погоду, на "Легких" был запущен обратный отсчет. И в конце февраля "счастливые люди" могут насладиться новой "счастливой музыкой". По стилю "ЛЕГКАЯ ЗИМА '02" больше всего напоминает саундтрек к фильму: "Это картина, которая начинается легко, даже весело, - рассказывает составитель компиляции Олег Нестеров, - а потом начинает развиваться по абсолютно другим законам. Мне это больше всего напоминает мой любимый фильм "Невыносимая легкость бытия" (конец цитаты)
Релиз "Легкой зимы `02" компанией Partija Records состоялся 6 марта.

Вначале на ум приходит неуместно детское, но по сути музыкальное:

Будет людям счастье,
Счастье на века.
У советской власти
Длинная рука...

Неизвестно, насвистывал ли эту замечательную пион[Э]рскую песенку Сергей Курехин, когда звонил в три часа ночи по телефону (см. ниже), но я ее сейчас насвистываю. Советская власть тут немножечко мимо кассы, а остальное по теме. Ибо трудно найти более близкие по смыслу понятия, чем "счастье" и "длинная рука". Точнее, "Длинные руки".

Счастье это, как ему и положено, имеет достаточно малое распространение – тысяча экземпляров максимум. Долог, труден путь к нему, в Москву за ним придется ехать, чтобы хоть в руках подержать. Это не пи-ар – счастье-то не надо рекламировать, оно или есть, или оно – горе. Горе же в том, что мало, очень мало вокруг хорошей музыки. Нет, не просто какой-то там хорошей музыки, а редкостно хорошей. Той, которая не пилит по ушам изначальным слабоумием, не грузит натужным анальным пафосом, не задалбывает по ящику и радио. Вот такую музыку, которая "не", московский лейбл "Длинные руки" и выпускает.

Есть в анналах истории трактатец с метким названием "Похвала глупости". Это словно о нынешней музпродукции сказано – кажется, вся она создается во славу глупости. Счастье того, чем занимаются "Ручонки", как раз в том, что они самоотверженно и самоубийственно, уже пять лет кряду (в апреле как раз были именины) выпускают то, что всеобщую глупость никак не озвучивает. Штампуют на компактах нечто несуразное с точки зрения любого среднестатистического слухача: шумовые эксперименты, навороченный фортепьянный минимализм, экзотичный до истерики фольклор, разнообразный экстрим, нетанцевальную электронщину и вообще все, что в нормальные рамки никаким боком не укладывается. А какой еще могла быть контора, рожденная при активном участии величайшего галюциногенного полководца, выдающегося гонщика и фюрера всех авангардистов, Сергея Курехина?

Будучи совершенно неприбыльными, "Длинные руки" ухитряются регулярно штамповать компакты, один безумнее другого. Всего у них четыре категории – новая компонированная музыка, новый джаз, фолк и нойз/электроника. Все это, естественно, чистейшие условности. Например, несколько компактов с участием Курехина легко гуляют по всем категориям. Культовая тувинская певица Саинхо Номчулак, которая у "ДР" в почете, столь джазовая, сколь и этническая. Или релиз "Ночь в Галиции", - музыкально-хоровая интерпретация одноименной поэмы Велимира Хлебникова "Ночь в Галиции" не укладывающаяся ни в какие рамки. Или обозреваемые в этом номере НАШего компакты, хоть и выпущенные студией "Дом рекордз", но "Дом" и "Длинные руки" – это все равно как Ленин и партия, Карл и Маркс, близнецы-братья. Продукция "Длинных рук" и студии "Дома" вся - не столько для избранной публики, сколько для избранного состояния ума. Имея "длиннорукий" либо "домушный" компакт, вряд ли будешь слушать его чаще раза в месяц. Но вечер, когда ты эту музыку поставишь, будет особым, непохожим ни на какие иные, у него наверняка будет не только свой особый звук, но и цвет, и воздух. А, главное, ты сам, слушающий музыку, будешь иным – может быть, немного более счастливым; ведь счастье – состояние непривычное и диковинное.

Естественно, не поговорить, хотя бы мельком, с директором "Рук" Николаем Дмитриевым было бы непростительным упущением. Тем более что Николай тащит на себе не только "Длинные руки", но и вышеупомянутый, глубокоуважаемый, небезызвестный клуб "Дом", где устраивает исполнения той самой музыки, которую записывает.

Вот такая рукастая история.

- Кем является Николай Дмитриев в "ДЛИННЫХ РУКАХ"?

- "ДЛИННЫМИ РУКАМИ" и прочими органами этого образования.

- Единолично руководите процессом?

- Еще супруга помогает, но "РУКИ" – это я.

- А как возникла сама идея лейбла?

- Этой музыкой я занимаюсь более 20 лет, сначала организовывал концерты и фестивали. В начале 90-х появилась возможность издавать пластинки. Года полтора вел переговоры с Лео Фейгиным, тоже человек-фирма "ЛЕО РЕКОРДЗ", издающий русский и американский фриджаз. Говорили о том, чтобы открыть филиал в России, даже договор о намерениях подписали, но это, увы, ничем не кончилось. Попробовал сотрудничать с уральской фирмой "U-SOUND", выпустил с ней один альбом Саинхо и Оркестра Московских Композиторов, но дальше дело не пошло. А вот в 1995 году Сережа Курехин по одному ему ведомым причинам обратился ко мне с предложением начать совместную деятельность. Мы были давно с ним знакомы и часто встречались, изредка я устраивал его концерты в Москве. Тем не менее, лейбл явился, по существу, нашей первой совместной серьезной затеей. Вот в апреле 1996 года и зарегистрировали фирму втроем: Курехин, я и мой друг (в то время он был директором) Дима Резван. Впрочем, оказалось, что Резван человек очень увлекающийся и переменчивый, после "ДЛИННЫХ РУК" он стал популярным фотографом, а сейчас углубился в религию и думает все больше о вечном. Сережа умер в июле, так что я остался один.

- С чего начали?

- Решили выпустить сразу пять релизов, чтобы весомо заявить о себе. В их числе планировался один диск Курехина, против чего Сергей поначалу очень возражал. Он говорил, что этого делать не нужно, что фирма создана не для популяризации его творчества, а для издания странной музыки, которую никто другой публиковать не будет. Первым, увы, уже после смерти Сергея, вышел "ДОРОГОЙ ДЖОН КЕЙДЖ", записанный в начале 1996 года в Америке. При том, что там нет ни одной ноты Кейджа, эта импровизация Курехина и Кешавана Маслака целиком и полностью Кейджем инспирирована. У Сергея осталось очень много записей, но такой, как "ДОРОГОЙ ДЖОН КЕЙДЖ", больше нет. Курехин потому и согласился ее выпустить, что она для него совершенно нетипична. Здорово, что с нее началось "ДЛИННЫЕ РУКИ", потому что там содержится вся наша идеология – это новая импровизационная музыка, основанная на музыке новой компонированной, записанная замечательными музыкантами из России и Америки. Деньги на это издание дал хороший знакомый Сергея, питерский бизнесмен Ринад Ахметчин, который еще Курехину обещал поддержать лейбл. Вторым вышел сольный альбом замечательного питерского трубача и композитора Славы Гайворонского. Сережа лично его продюсировал, помогал Славе создать, как он говорил, музыку 21 века. Когда Сережа умер, Слава засел в студии и, следуя Сережиной идеологии, дописал его. Третий компакт – полевые записи тувинского фольклора – "НАВЕРНО ВЕТРЕНО В ОВЮРЕ", и вновь записи необычные – все уже успели привыкнуть к тувинскому горловому пению, а здесь горловое пение занимает весьма скромное место. Затем сборник лучшей музыки Курехина для театра и кино – условно коммерческая "ПРОСТО ОПЕРА", та самая, вокруг которой мы копья ломали. Сергей был против издания, но мне удалось его убедить, что надо хоть иногда делать "продаваемые" релизы. После Сережиной смерти завершал работу над "ОПЕРОЙ" уже Гайворонский, пересводил все из оставшихся многоканальных оригиналов, потому что для кино Курехин делал музыку в моноверсии, в виде, непригодном для издания на компакте. В итоге, "ОПЕРА" очень отличается от всех остальных изданных киноработ Курехина. Пятая – пластинка группы "ЯЙЦА ФАБЕРЖЕ" из Кургана. Это богом забытый угол России, откуда пришла в начале 1996 года пленка, безумно меня, а потом и Сергея, заинтересовавшая. Очень интересная, постмодернистская, странная музыка, нойзовые миксы, с цитатами, одним словом актуально, оригинально и качественно. Мы даже сделали мастер и дизайн, но, по ряду обстоятельств, диск пока не вышел.

- Жаль...

- На самом деле, первоначальных планов было намного больше. Например, хотели издать диск шумовиков-оформителей студии "ЛЕНФИЛЬМ" (Сережа был от них в восторге) – тех, кто создает звуковую среду ко всем кинокартинам – типа топота, плеска воды, скрипа дверей, выстрелов и т.д. Еще Сергей предлагал заняться изданием работ питерского композитора Олега Каравайчука, которого он уважал и почитал, как в каком-то роде своего предшественника. Я сейчас над этим работаю, но, увы, дело продвигается медленно. Так или иначе, начинали с пяти, а сейчас у нас 24 релиза.

- Но почему все-таки избрали такой путь – ведь отдавали себе отчет, что придется тяжеловато?

- Вопрос риторический. Если б я был человеком с другими генами, то пек бы пирожки, менял валюту или добывал-продавал нефть, но я не умею и никогда не буду это делать. И у "ДЛИННЫХ РУК", как лейбла и концертного агентства, и у центра "ДОМ", нет задачи зарабатывать деньги. Я просто занимаюсь той музыкой, которая мне нравится. Это трудно, но возможно.

- Все же у вас получается любопытное соединение – с одной стороны фолк, с другой – элитарный европейский минимализм...

- Это соединение совершенно не мной придумано. Минимализм напрямую вышел из фольклора, в неевропейской этнической музыке он был всегда. Даже протяжная русская песня вся строится из повторяемых, бесконечных ритмических фигур. Минималисты всего лишь заметили это и, перенеся в иную среду, обратили в форму компонированной музыки.

- Насколько сейчас велико влияние Курехина на "ДЛИННЫЕ РУКИ"?

- Сережа был гений, то есть человек необычный, очень разный, менялся постоянно, непредсказуемо. Вел себя в разных ситуациях, с разными людьми абсолютно по-разному. Но, как мне кажется, в идее "ДЛИННЫХ РУК" у нас было полное взаимопонимание и совпадение. То, что заложено Сережей в фирму – опять же, я могу ошибаться, со стороны виднее – все это выдерживается. Если б он был жив, я уверен, "РУКИ" развивались бы в 10 раз быстрее. Курехин все легко умел делать, что меня всегда поражало, – например, с потолка находил 50000 долларов на концерт "ПОП-МЕХАНИКИ" и делал потрясающие вещи. Лейбл, во многом, до сих пор идет на его энергии, которая действительно могла пробивать стены.

- Все же, вы не боитесь прогореть при таком репертуаре?

- Если нет задачи заработать деньги, не может быть и опасности разориться. Человек прогорает, когда он находит

ШУМ И ДОМ

какие-то финансовые средства — займы, инвестиции, куда-то их вкладывает, рассчитывая их умножить, - тут можно потерять все. Нам помогают фонды, меценаты, но возможности заработать все равно нет, потому и не прогораем.

- Так какая идея движет вами?

- Мы с Курехиным определили ее одним словом: антимейнстрим. То есть, ничего из середины, ничего популярного. Ни рока, ни джаза, ни классики, ни, упаси господи, поп-музыки, в обычном понимании, здесь нет. Экстремальные же, крайние, маргинальные, альтернативные, забытые, новые и старые явления культуры всячески приветствуются. Не хочется, да и не нужно, общепризнанной, общедоступной банальности, того, что нравится всем — этого добра и так хватает с избытком.

- А фольклор — разве не попса своего рода?

- Фольклор в этой ситуации скорее является авангардом. Ведь архаика порождена древней культурой, которая была задолго до нас. Современная цивилизация прочно забыла свои корни, не могла не забыть. Однако нашу генетическую память и коллективное бессознательное обмануть невозможно, они откликаются на архаику, если им не мешать. Наша задача — помочь в этом слушателям. В итоге даже самая новая музыка, минимализм или "новая простота" укореняются в музыке самой старой. Конечно, фольклор попсой был, но, по счастью, очень давно. Сегодня он - "мертвая" попса и выполняет функции не популярной музыки, но оплодотворяющего начала музыки новой.

- По каким критериям вы вносите музыкантов в свои издательские планы?

- Для меня, прежде всего, важно, насколько мне самому это интересно. Мой вкус может кого-то не устраивать, но решения принимаются именно так. Конечно, для времени реализации имеет значение и наличие средств. Если деньги есть — выпускаем быстро. Нет — ждем благоприятных условий. Известность артиста не имеет никакого или почти никакого значения, главное — качество музыки. Хороший пример, — группа "МЕМБРАНОИДЫ", два 18-летних парня из Калининграда. Они самотеком прислали кассету даже не нам, а на музыкальный конкурс, председателем жюри которого я был. Я услышал и понял — это мое. Интереснейший тихий нойз — очень своевременный и актуальный. Сейчас, по мнению многих музыкантов, пришла пора шуметь шепотом. В Японии и Чикаго тихий нойз - актуальное направление, и вдруг оказалось, что это есть и в Калининграде. Деньги нашлись почти сразу, и вышел двойной диск доселе никому неизвестных "МЕМБРАНОИДОВ".

- К концу беседы я таки не удержался от стандартного вопроса: почему все же "ДЛИННЫЕ РУКИ"?

- Это почти анекдотическая история. Мы с Курехиным постоянно думали над именем лейбла. Была масса вариантов - и "РОСМУЗПРОМ", и "АГЕНТСТВО "АГЕНТСТВО"", и "МОЦАРТ И САЛЬЕРИ". Уже надо фирму регистрировать, а точного и единственного названия все нет. И вот в три часа ночи перед утром регистрации Сережа звонит из Питера и говорит: "Я придумал. "ДЛИННЫЕ РУКИ". Это было настолько по-идиотски, что я сразу сказал: "Да! Гениально!" Назавтра в регистрационной палате выпучили глаза и сказали: "Что вы, это же нельзя регистрировать". На наш резонный вопрос: "А, собственно, почему?", ответа не нашлось. С тех пор "РУКИ" и действуют.

- Каким вы видите свое будущее?

- А что на него смотреть, куда оно денется? На то оно и будущее, чтобы непременно быть; другой вопрос, какое? Хотелось бы, чтобы в наилучшем варианте. Но все же интересен путь, а не результат, а сегодня для меня намного интересней, чем завтра. Хочется формировать иные, отличные от ныне действующих, социокультурные модели и запускать их в действие, внедряться в общественное сознание здесь и сейчас. "ДЛИННЫЕ РУКИ" — это нечто вроде маяка, на нем что-то происходит, а на него смотрят и к нему постепенно подтягиваются. Отрадно видеть движение и изменения происходящего вокруг, формирование креативной среды, которая и порождает новую культуру. Все будет хорошо. Главное, своими руками делать свое дело.

ШУМ И ЯРОСТЬ
(фестиваль шумовой музыки) / cddoma 0106

ГЛУБОКАЯ ГЛОТКА ИЛИ ОПАСНЫЕ СВЯЗКИ
(фестиваль голоса) / cddoma 0105

ПО КОВРУ
(фестиваль ориентальной культуры) / cddoma 0104

Все диски записаны на концертах в центре "Дом", выпущены "ДОМ РЕКОРДС" ("DOM RECORDS") в 2001 году.

У объекта обожания может быть много имен, но суть-то одна, по принципу отрицания — "Дом" выпускает то, что в силу отягощенности пресловутым "форматом" игнорируют массовые СМИ, лейблы и ТВ, равно как и филармонии, у которых тоже свой "формат". Так и получается, что "Дом" и

"Длинные руки" (тот же "Дом рекордс", только в профиль) — некая резервация, где проживает определенное количество талантливых аборигенов. Это и заметно по всем трем сборникам. Из диска в диск переходят одни и те же названия и имена. То, что в другом месте могло бы быть недостатком, обращается в убедительное достоинство. Поражаешься тому, насколько разным может быть, к примеру, тот же НХА (Новый художественный ансамбль) из Челябинска. Лично для меня их появление особенно отрадно еще и потому, что давно знаю эту группу. Еще в незапамятные 1980-е они выступали в Москве на безвременно сдохшем фестивале "Сырок". Тот их концерт по гроб жизни не забуду, ибо НХА вытворяли нечто невероятное, они под каждый звук устраивали маленький спектакль, а то, что получалось в сумме - звучало и выглядело запредельно, угрожающе и незабываемо. И если с тех пор я употребляю слово «перформанс», то в основном благодаря тому, что видел один раз НХА. Уже полтора десятка лет назад у этих культурмутантов имелась своя особая целостная эстетика, несмотря на то, что они делают очень разную музыку. Потом начались известные потрясения, которые поглотили во мраке забвения и "Сырок", и почти всех, кто там выступал. У НХА запас жизненности оказался намного больше, нежели у большинства тогдашних героев. В "Доме" НХА, судя по всему, желанные гости, по-прежнему не разучившиеся удивлять окружающий мир. На "Шуме и ярости" они исполняют собственно "Шум" — четыре абстрактные нойс-композиции, построенные на изощренном сочетании электроники, акустических инструментов и голоса Ольги Леоновой. Ну, а на "Глубокой глотке" НХА — главная услада. Феноменальное исполнение "Лестницы в небо" способно убить любого эскаписта наповал. Обрыдлый цепеллиновский хит превращен в великолепный погребальный гимн, где голос Оли Леоновой поднимается от нечеловечески низких обертонов к самому небу, к пению серебристых херувимов...

"Яростную" часть на первом диске исполняют другие герои советского психоделического подполья - "ЗГА" (когда-то Рига, теперь - Санкт-Петербург). Их музыка также почти чудом попала ко мне в руки еще в середине 1980-х, на самопальном сборнике рижского рока. Их композиции звучали угрюмо, медлительно и угрожающе, как затянувшаяся звуковая галлюцинация. Но ЗГА способна самовыражаться гораздо динамичнее — на "Шум и ярость" влезла аж 41 (!) их инструменталка. В целом же главный ЗГА-творец Николай Судник сваял целый альбом из приблизительно одноминутных композиций, чтобы ответить какому-то заумному японцу, нарезавшему в свое время 60 виниловых одноминутных пластинок. Не знаю, как там у японца, а у Судника вышел привилегированный детский садик, откушавший ананасового повидла с мухоморами: коротко, по делу, и безумно.

Впрочем, если "Шуму и ярости" свойственна какая-то формалистическая обособленность, то остальные два сборника звучат как двойник, разделенный по разным коробкам. И в "Глотке", и в "Ковре" преобладают фольклорные мотивы, густо смешанные с фри-джазом и присыпанные горстью композиторского минимализма. Появляются самые экзотические альянсы: дуэт Мола Силлы и Владимира Волкова (Сенегал-Петербург), ансамбль Степаниды Борисовой и Александра Емельянова (Якутия-Петербург-Москва), "Экова" (Алжир-Иран-Франция), ансамбль Саинхо Намчылак (Тува-Россия-Италия-Австрия). Поют-играют они затейливо и пестро — ковер есть ковер. Впрочем, Саинхо — особый узор, она уже давно некто вроде звезды нью-эйджа, прелестный образчик культурной глобализации. Здесь она вполне хороша и пряна. Еще одна радость неземная — участие наших родимых украинцев. Если точнее (и важнее) — западных украинцев, галичан, изначально намного более продвинутых и в эстетическом, и в шаманском плане. Вещичку с непереводимым названием "Viribus Unitis" исполнили Наталка Половинка и Юрий (дудки-перкуссия), Юля (ф-но) и Настя (флейта) Яремчук. Наталка — красавица, отменная актриса и певица. Юрий Яремчук — один из интереснейших восточноевропейских саксофонистов, непременный партнер Сергея Летова по весьма любопытному ансамблю "Три О", остальные Яремчуки, вернее, Яремчучки — надо полагать, его семейство. В своем "Вирибусе" сия неземная команда шаманит нечто совершенно языческое, напоенное сильнейшим подспудным эротизмом. Ветра и дожди и красавцы-молодцы переплетаются в такую себе пляску стихий, и все это пронзительно пропевает-проживает чудная, обворожительная Наталка. В общем, за своих не стыдно.

В целом, путь перечисления, составления реестра достопримечательностей этих сборников порочен, ибо, по совести, надо бы рассказать про каждого исполнителя, они все слишком уж своеобразны, непохожи и одаренны. Древнееврейские мотивы и горловое пение, "Шаманоиды", "Виртуальная ритуальность", "Подтокийские вечера" - трудно даже описать, что за всем этим стоит. И как это все звучит. Звучит замечательно. Жаль, тираж маленький, один выход — заезжать в Москву и заходить в "Дом".

Во всяком случае, это один из немногих способов спастись от звукового смрада и пошлятины, что окружает нас со всех сторон. В "Доме" все-таки пахнет намного лучше.

Д.Д. специально для НАШего

ОТ РЕДАКЦИИ

Мы очень любим получать всякие-разные посылочки и ценные бандероли. Особенно из Риги — там их содержимое обязательно поместят в чудный целлофан с пузырьками, немедленно вызывающий в памяти нежный образ французской девушки Амели. Не меньшим фетишем оказываются, обычно, и предметы, в этот целлофан завернутые: сначала это был альманах «Орбита», совместное детище рижских поэтов, фотографов и дизайнеров; затем — СиДи «Орбита-2», на котором вышеупомянутые поэты исполняли под музыку тамошних электронных музыкантов и прочих диджеев (о двух этих артефактах мы восторженно писали в НАШ 12/2000) Теперь вот лихие прибалтийские мультимедийщики осваивают новое измерение: в свежей бандероли прислали нам целый монтажный стол. «Орбита-3» называется. Шикарной полиграфии вещица, с пружинкой и пополам разрезанная. Как разрезанная — объяснять не будем, - это надо видеть. На верхней дорожке «монтажного стола» - куча очень любопытных (cool & chilly) фотографий различных авторов из нескольких абстрактно северных стран. На нижней — стихи и прочие тексты, посвященные — внимание! дальше будут умные слова — «креативным стратегиям современного художника» и «восприятию жизни мегаполиса (снаружи и изнутри)». Все очень строго, по-хорошему модно и вызывает здоровую зависть. По утверждению авторов проекта, возможно 3 136 вариантов сочетаний фотографий и текстов. Один из них мы предлагаем вашему вниманию.

3 2002 067

ЧАЙНЫЙ ГРИБ

СЦЕНАРИЙ КИНОФИЛЬМА

текст

СЕРГЕЙ ТИМОФЕЕВ

1 ЭПИЗОД

Раннее утро в Стокгольме. Окна номера на третьем этаже Queen's Hotel открыты настежь. На подоконнике стоят синие пластмассовые ведра, аккуратно прикрытые тряпочками из белой марли. На полу — еще несколько таких ведер и огромная стеклянная посудина, в которой колыхается нечто вроде очень флегматичной светло-коричневой медузы. За кадром звучит голос диктора: "Вспоминаю, как в раннем детстве впервые повстречал его, когда бывал в гостях у своей сельской бабушки, которая жила глубоко в земгальских лесах"...

2 ЭПИЗОД

В номере появляется несколько молодых рижан, каждый подхватывает по паре ведер, укрытых тряпочками и направляется к выходу. Один из парней поднимает стеклянный "аквариум" с огромным золотисто-коричневым блином. И вот они уже на улице. Прохожие шведы особенно присматриваются к огромной стеклянной банке. Несколько арабов в джинсовых куртках пытаются расспросить о ее содержимом, но рижане не понимают ни по-шведски, ни по-арабски. Мальчик лет десяти в оранжевой фуфайке с надписью Benetton идет за ними метров пятьдесят, пытаясь рассмотреть, что же внутри, а потом останавливается и провожает их зачарованным взглядом.

Все это время голос за кадром продолжает: "Там, на старом буфете в трехлитровой банке, прикрытой марлей, стоял он, чайный гриб, по легенде привезенный прадедушкой еще с русско-японской войны. Отчетливо помню его вкус, помню, что ощущение, когда я пил грибной напиток, было совсем другим, чем от молока или кипяченой воды. Наверное, это было ощущение того, что происходил контакт с живым существом, которому я доверял, при том, что совершенно не понимал его природу".

3 ЭПИЗОД

Огромное стеклянное здание стокгольмского Дворца культуры. В одном из его залов идет конференция. На трибуну поднимается Каспарс Ванагс, худощавый молодой человек в очках, чуть напоминающий Ганди в юности. Он начинает: "Дамы и господа, позвольте представить вам cultural refugee, нелегально пересекшего шведскую границу. Еще недавно он был членом почти каждой латвийской семьи. Хотя кое-кто считает его обычным продуктом, но купить его ни в одном латвийском магазине было невозможно. Его бережно передавали от родственника к родственнику, от друзей к друзьям в течение десятилетий. И вот пришли другие времена. Теперь он почти полностью уничтожен вторжением могущественных империалистических брэндов, имплантировавших в латвийские семьи так называемые "популярные легкие напитки", напичканные химией и консервантами. Нашему герою ничего не оставалось, как отправиться в изгнание. И вот он здесь. Позвольте представить вам чайный гриб или teashroom!"

В зале — легкий шок. Ассистенты Каспарса водружают на столик ряд пластмассовых ведер и огромную стеклянную банку, в которой плавает старейшая грибница, грибница-мать, нелегально перевезенная через границу. Рядом стоят двое молодых художников из Риги — Петерис и Катрина. Петерис небольшого роста в

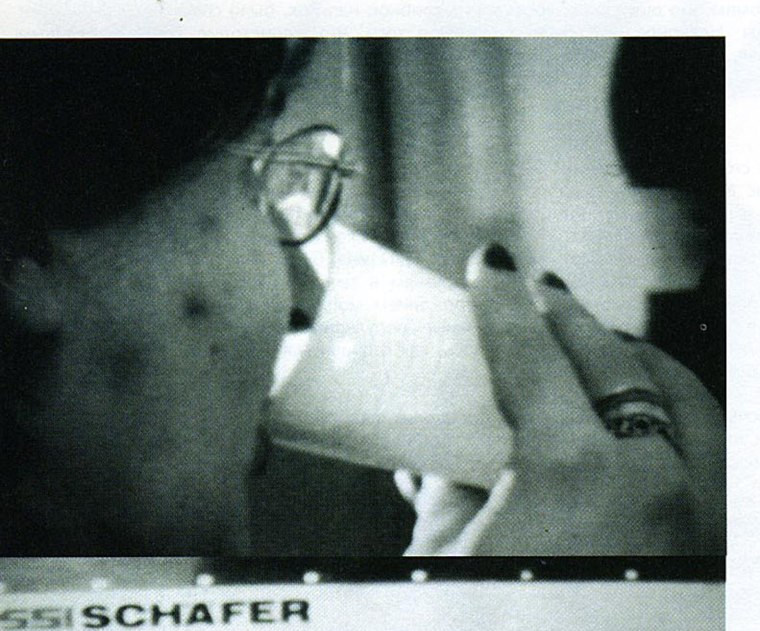
смешных очках, улыбается одновременно слегка довольно и язвительно. Рядом с ним высокая задумчивая Катрина, слегка напоминающая компьютерную героиню Лару Крофт, но в гораздо более интеллигентном варианте. Голос за кадром: "Студенты Стокгольмского колледжа искусств, зайдя на кухню своего общежития, всегда удивлялись царящему там чуть кисловатому бодрящему запаху. Именно здесь в банке за банкой под присмотром Петериса и Катрины росло новое поколение чайных грибов. Но у этой истории есть своя предыстория. Вернемся на год назад".

4 ЭПИЗОД

Петерис и Катрина курят у открытого окна колледжа. Из окна видна вода и мачты пришвартованных у берега парусников. Петерис делает затяжку и произносит, глядя на проносящуюся мимо легкокрылую чайку:
— А что сейчас дома... да наверное, то же, что здесь: Интернет, Web-TV, расчетные карточки, весенние скидки. Кругом — компьютеры, пиксели, а, Катя?
— Ну, нет, Петер, есть еще все эти замечательные бабушки с трехлитровыми банками на кухнях. Они приподнимают марлю на горлышке банки, заливают туда из кружки сладкий чай и любуются своими маленькими полезными друзьями. Эх, неплохо было бы испить сейчас стаканчик грибного напитка...
— А что Катя, если и нам привезти в Стокгольм такого гриба, вырастить их здесь штук пятнадцать, да и показать всему этому пресыщенному и равнодушному Западу?
— Сказано-сделано, Петер!

5 ЭПИЗОД

Катрина на шведской таможне в аэропорту. Она шагает по зеленому коридору Nothing to declare. У выхода стоят несколько людей в униформе. Они бросают на Катю равнодушные взгляды и продолжают разговаривать. Катрина выходит в общий зал, здесь шумно, много людей, звучат объявления рейсов. Она достает из-под куртки маленькую баночку из-под хрена. В ней плавает кусочек гриба. Катрина улыбается: "Вот и приехали. Добро пожаловать! Аэропорт Арланда. Стокгольм".

6 ЭПИЗОД

Каспарс Ванагс стоит у супермаркета Rimi в центре Риги. Он курит и рассматривает выходящих из супермаркета людей. Голос за кадром (теперь мы понимаем, что это голос Каспарса): "Жизнь — бесконечная цепь потребления. Мы потребляем и нас потребляют. Как прервать цепочку? Нужен альтернативный продукт-провокатор, который изнутри покажет абсурдность происходящего".

7 ЭПИЗОД

Здание Дома художников на набережной. Крупный план двери в одном из коридоров. На ней эмблема: OPEN art management. Дверь открывается, за ней мы видим фигуру Каспарса, склоненного над компьютером, он пишет e-mail. Камера планирует на экран, мы видим строки: "Chajnyj grib — otlichnaja ideja! Vyezhaju v Stokgolm chtoby uchastvovatj v konferencii vmeste s vami..." Каспарс продолжает стучать по клавишам компьютера. Отъезд на панораму арт-бюро. Кругом — бумаги, флаеры на вечеринки, плакаты и книги.

Голос за кадром: "Уже тогда мне было понятно, что главные события развернутся не на этой конференции, а дома в Риге. Здесь или нигде!"

8 ЭПИЗОД

Тетушка лет 55 сидит перед телевизором и вяжет. Перед ней — включенный телевизор, украшенный пелеринкой. Идет передача новостей, которая прерывается рекламным блоком. Тетушка переключает телевизор на другой канал, там тоже идет реклама — стирального порошка. Она оканчивается фразой "Лучше, чем обычный!". И тут на экране появляется надпись "Ассоциация возделывателей чайного гриба рекомендует!" Затем появляется симпатичный пожилой мужчина, который, улыбаясь, начинает рассказывать о полезном воздействии чайного гриба и грибного напитка на иммунную систему человека. "Это настоящий друг, который всегда ответит на вашу заботу" — заканчивает мужчина, возникает эмблема чайного гриба в виде стилизованной трехлитровой банки, стакана, ложки с сахаром и чайного пакетика. На ее фоне женский голос произносит: "Чайный гриб — друг, выращенный своими руками! Посетите магазин чайного гриба на первом этаже бизнес-центра Волдемарс!" Рекламный блок продолжается, но тетушка приглушает звук телевизора, откладывает в сторону вязанье и бросается к телефону. Набирает номер и, волнуясь, произносит: "Послушай, Айна, тут такое передают..."

9 ЭПИЗОД

Камера с улицы показывает помещение магазина чайного гриба на первом этаже бизнес-центра. За огромными стеклянными окнами — зал, оформленный в духе фантастики поздних 70-х. Стеллажи с колбочками, в которых размещены кусочки гриба. Выстроившиеся в ряды трехлитровые банки, гигантских размеров телевизор, показывающий видеофильм о возделывателях чайного гриба. За прилавками — симпатичные молодые люди. Здесь же толпятся и посетители, у всех в руках — одноразовые стаканчики, из которых они отхлебывают грибной напиток. Мы видим, как женщина из предыдущего эпизода входит в двери вместе со своей подругой.

10 ЭПИЗОД

Мы внутри магазина. Здесь шумно, звучит музыка. За прилавком стоит коротко

©фото:мартиньш граудс

Tējas Sēne

стриженая энергичная девушка. Она одета в белый халатик, на груди которого приколота эмблема OPEN. Девушка отвечает по мобильному телефону:
– Да, это Агне, менеджер магазина чайного гриба.
– Вам звонят из Супербанка. Мы предлагаем бесплатно установить у вас кассовый аппарат, который бы принимал расчетные карточки только нашего банка.
– Что-что? Я плохо слышу...
– Это Супербанк! Мы предлагаем установить у вас кассовый аппарат, который...
– Но мы не собираемся ничего продавать!
Агне отключает телефон и поворачивается к тетушке и ее подруге, которые скромно ждут своей очереди у прилавка. Начинает тетушка:
– Мы бы хотели получить кусочек чайного гриба, чтобы растить его дома...

Агне протягивает им две колбочки с кусочками гриба:
– Возьмите! Это бесплатно!
Тетушка: "Нам уже рассказали. Но вы знаете, есть такое поверье... Нельзя забирать себе домашнее растение бесплатно — не приживется. Но поменяться можно. Мы принесли вам немножко печенья и пирожков. Возьмите!"
Агне берет в руки кулек, кажется, что ей хочется плакать, но она сдерживается и только широко улыбается: "Спасибо!"

11 ЭПИЗОД

Тот же магазин на следующий день. Входит семья: новый русский лет пятидесяти со свирепым, иссеченным морщинами лицом, за ним довольно молодая блондинка в шубе и девочка лет восьми в дутой куртке, их дочь. Отец оглядывает по-хозяйски ряды колбочек и банок. За прилавком стоит юноша в белом халате, он вежливо, но чуточку рассеянно улыбается. Девочка берет в руки одну из колбочек. Отец описывает широкий жест рукой в сторону больших банок и говорит: "Ну, что, дочура, выбирай любую!" У молодого человека за прилавком чуть приподнимаются брови, но он все еще улыбается. Дочка смущенно смотрит на отца: "Папа, мне не нужно готовое. Я хочу вырастить сама. Я хочу вот это", — протягивает ему колбочку. Мужчина: "И сколько стоит это чудо-юдо!" Молодой человек: "Абсолютно, абсолютно ничего".

Жена хватает мужа под локоть: "Уйдем отсюда, уйдем. Это, наверное, какой-то розыгрыш телевизионный, нас снимают, понимаешь?" Муж: "Кто снимает, где, я вам покажу снимать! Я вам сейчас..." — грохает кулаком по прилавку. Маленькая девочка закрывает глаза ладонями, она сейчас заплачет. К ней склоняется парень: "Ничего не бойся. Все будет хорошо. Положи этот кусочек в банку с кипяченой водой и подливай ему время от времени сладкого чая"... Девочка отводит ладони от глаз, она передумала плакать. Она вытягивает колбу в руке и смотрит на свет. Там светло-коричневая жидкость и как будто маленький кусочек медузы. Девочка тихонько произносит: "Будем расти вместе!"

12 ЭПИЗОД

Телестудия. Каспарса, Петериса и Катрину интервьюирует журналист, худощавый, в пиджаке, с зализанными на лоб волосами. Петерис держит в руках стакан с минералкой. Журналист говорит:
— Но ведь это даже не секонд-хэнд, секонд-хэнд привозят, он как бы из прошлого Запада, причем богатого прошлого. А это, ваш чайный гриб — всего лишь штука, которая на протяжении десятилетий отдавала кислятиной на многочисленных советских кухнях. Ха!...
Петерис моментально выплескивает содержимое стакана в лицо журналисту. Тот утирается с вытаращенными глазами. Петерис поворачивается к камере:
— Я всего лишь хотел заявить, что с этого момента буду пить исключительно грибной квас!

13 ЭПИЗОД

Перед магазином чайного гриба — огромная очередь. Некоторые стоят с пустыми банками как будто за пивом. Каспарс оживленно переговаривается с покупателями, о чем-то спорит. Наконец залезает на прилавок и пытается перекричать толпу: "Вы пришли сюда за чайным грибом. Вы привыкли получать то, что хотите. Вы увидели рекламу и пришли. Но мы не распространяем гриб. Мы пропагандируем его. Для того, чтобы выдать вам всем по грибу, нам надо строить фабрику, нанимать туда рабочих, которые бы их растили, платить этим рабочим, платить за фабрику, а значит продавать вам, а не дарить! Остановитесь! Не ждите невозможного, мы — не боги! Вы сами можете сделать это. Вы можете растить грибницы, передавать друзьям и, может быть, совсем незнакомым людям, которым тоже хочется пить каждый день здоровый и бодрящий грибной квас. Прекратите потреблять, начните создавать!" Кто-то стаскивает его с прилавка. Но другие люди защищают его. Бух-дзинь! Падает одна из стеклянных банок. На полу между людьми лужица жидкости и в ней беспомощный коричневый блин гриба. Люди расступаются. Каспарс в белом халате подходит и наклоняется над жертвой толпы: "Подожди, не уходи от нас, может быть, ты пришел слишком рано, но не покидай нас. Подожди!" Люди начинают выходить из магазина, все молчат, кто-то сокрушенно произносит: "И-эх-х!" Остаются только Каспарс и несколько молодых ребят из публики. К ним из-за прилавка спешит Агне с банкой, полной кипяченой воды. Ребята помогают Каспарсу аккуратно приподнять со всех сторон гриб и потихонечку опустить его в банку. Каспарс улыбается им: "Привет! Я — Каспарс!" Ребята отвечают: "Янис!" "Георг!" Каспарс подмигивает: "Кажется, наших друзей прибавилось. Не выпить ли нам по стаканчику грибного напитка?"

14 ЭПИЗОД

Голос за кадром: "И вот прошло две недели, проект, который финансировал один из латвийских культурных фондов, закрылся, теперь на месте магазина чайного гриба — обычный магазин косметики". Мы снова видим с улицы тот же магазин, в нем пара лениво озирающих стандартные полки покупателей и застывший продавец со скорбным лицом. По улице проезжает джип, из которого слышна музыка, что-то вроде We will rock you... Проходит мальчик, школьник с рюкзачком за плечами. Он останавливается у окна магазина, заглядывает в него, потом отступает, прижимается к стене, как будто прячется, оглядывается. Потом достает маркер и пишет жирными черными линиями: "ЗДЕСЬ БЫЛ ЧАЙНЫЙ ГРИБ!" Продавец ничего не замечает. Мальчик закрывает маркер колпачком, довольно оглядывает надпись и, насвистывая, двигается дальше.

Голос за кадром: "Так или иначе... будущее не продается!"
Мальчишеский свист переходит в песню. Поет Йен Браун, он повторяет рефрен: Hey, ugly people! Set my baby free...
Идут титры.

©фото:мартиньш граудс

Сценарий выстроен на основе реальных событий, связанных с историей проекта Tējas Sēne (Чайный Гриб), который организовало арт-бюро OPEN вместе с группой Primitive. Проект проходил с 2000 по 2001 год: он включал в себя презентацию на конференции Image of the Borders и выставку в Стокгольме, а затем широкомасштабную акцию в Риге, в ходе которой была создана Ассоциация возделывателей чайного гриба., выпущен собственный печатный орган, проведена рекламная кампания на телевидении и, наконец, открылся магазин чайного гриба в новеньком бизнес-центре. Магазин просуществовал две недели, за это время его посетили несколько тысяч человек. С новыми акциями арт-бюро OPEN можно ознакомиться на сайте www.open.x-i.net

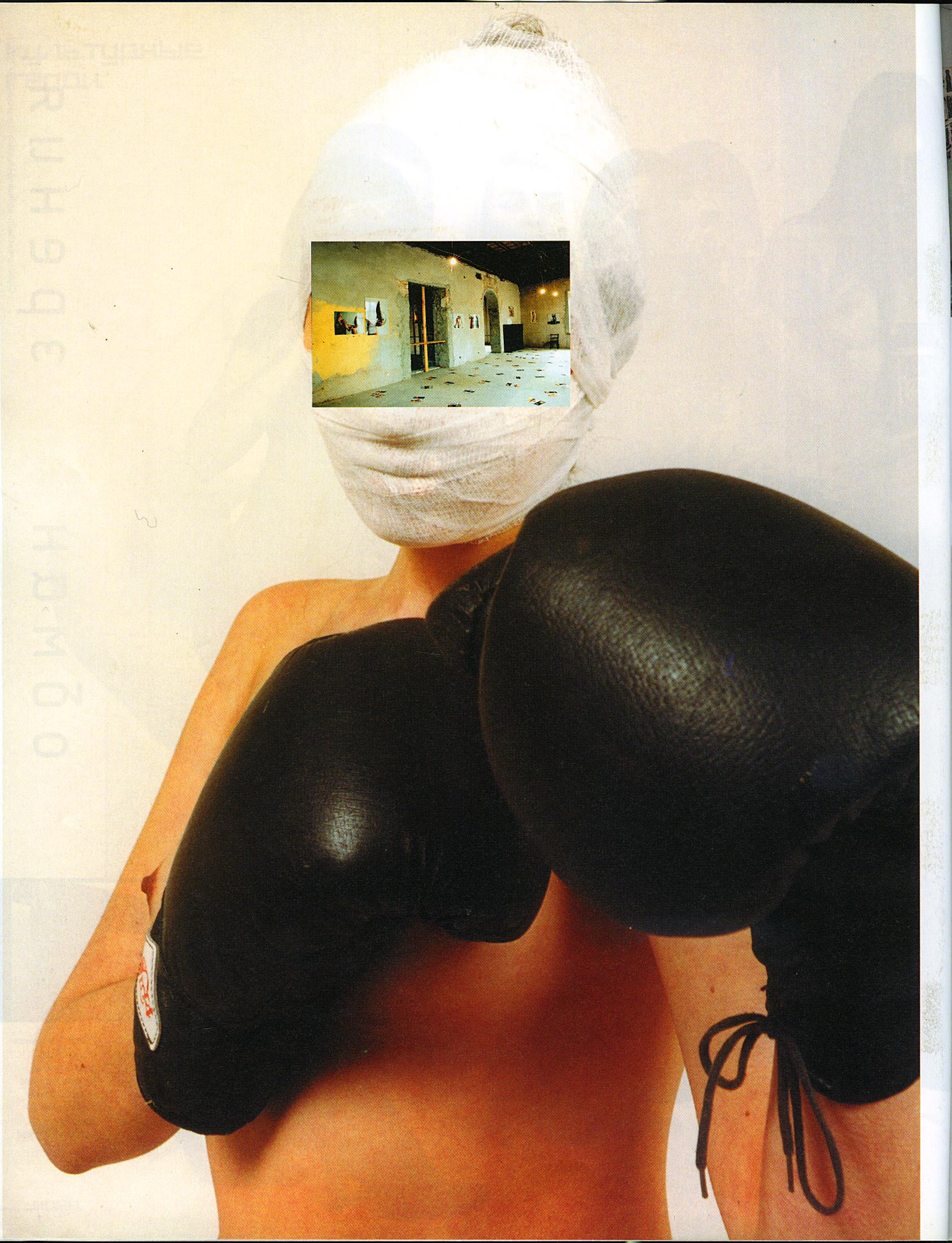
©текст:сергей тимофеев

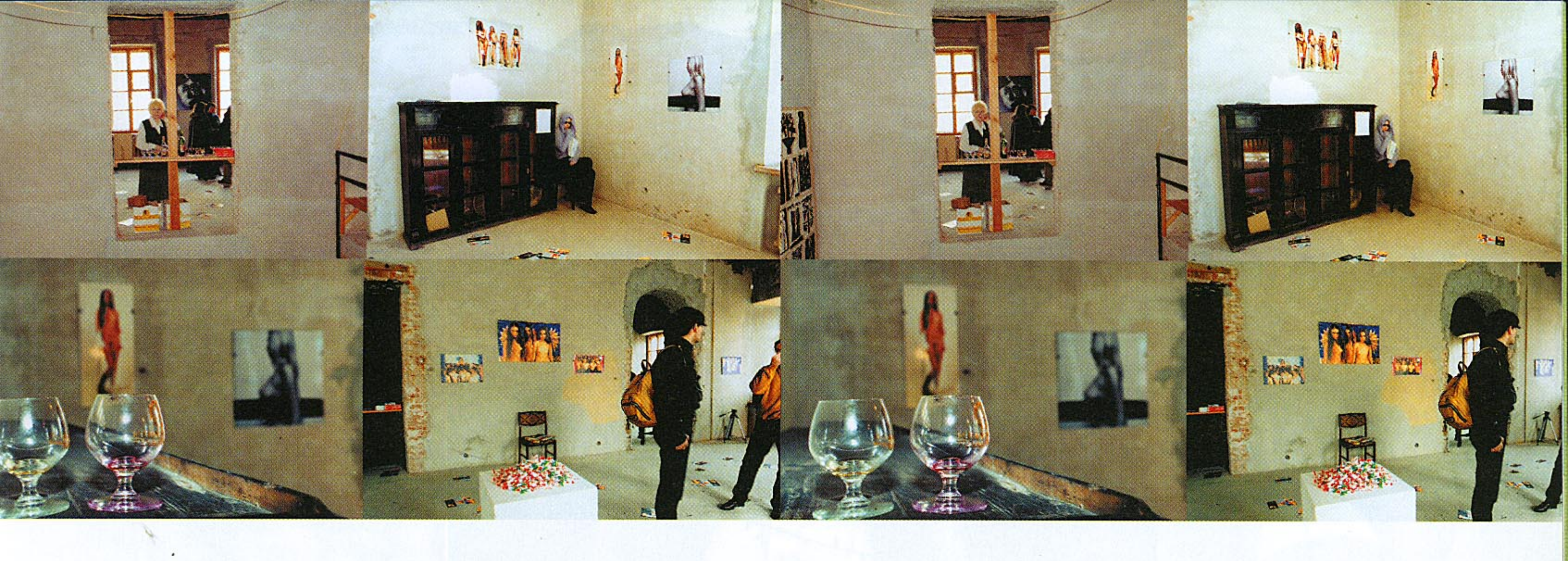

обман зрения

Работа, исключенная из экспозиции администрацией выставочного зала по нравственным соображениям (в жизни не догадаетесь, какая)

[redacted]

Фотовыставка постоянных авторов журнала НА!!! в рамках фестиваля КУЛЬТУРНЫЙ ГЕРОЙ.
Днепропетровск, 1 марта 2002 года

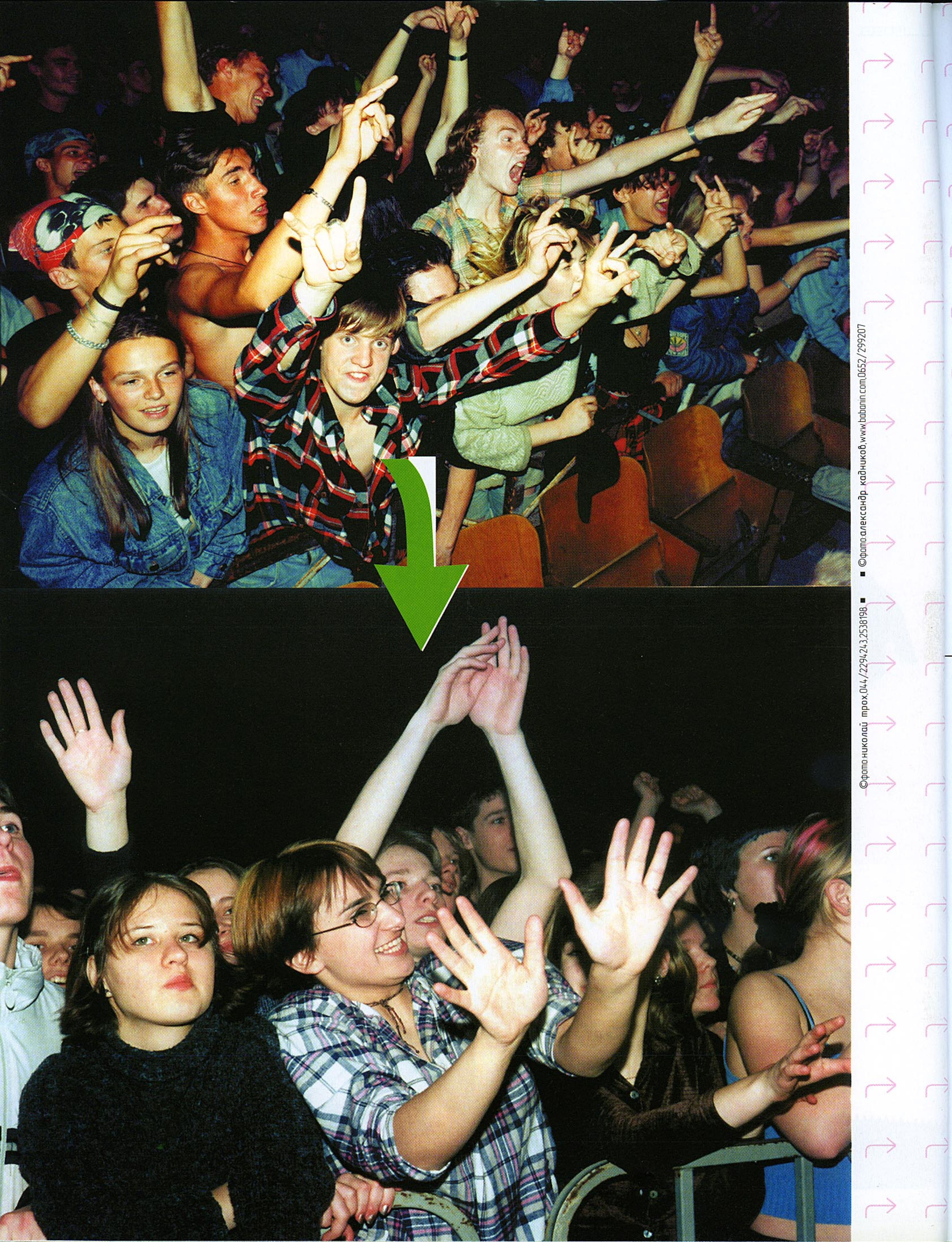

©фото:александр кадников&виктор булычев,0652/299207

©фото:александр кадников&виктор булычев,0652/299207

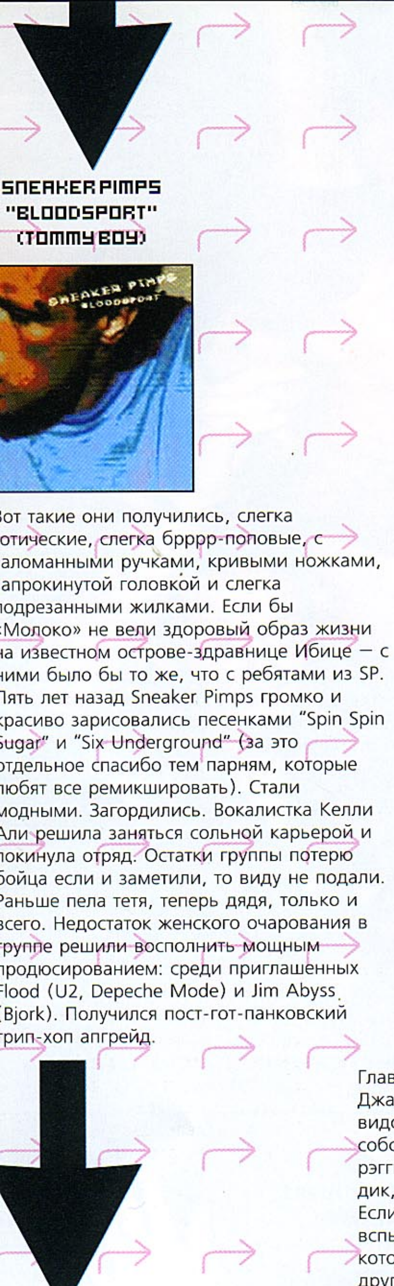

LAMBCHOP
"ITS A WOMAN"
(CITY SLANG)

А теперь, братья и сёстры, давайте помолимся и воздадим хвалу Господу за то, что нам так грустно и печально! Братья! Сёстры! Вам грустно? Е-е-е!!! Вам печально? Е-е-е! Хотите погрустить еще? О-О-О Да!!! А вот не надо. Потому что это не груз, а романтичная пасторальная меланхолия. Хотя, что англосаксу меланхолия, то славянину тоска зеленая. Хотя, в определенных кондициях это тоже вариант. Чтобы понять, почему все импортные критики, а за ними и слушатели так завелись от предыдущего альбома "Lambchop" — "Nixon" надо скорее владеть не ушами, а языком. Английским. Народу в группе навалом — 12 человек, но инструментальное оформление не поражает воображение многообразием. Оно и понятно. Откуда у них в деревне инструменты взять. Но тексты, но голосище солиста Курта Вагнера... включаем слайд-шоу, на экране лицо Л. Коэна, Н. Кэйва, Л. Рида и лицо того парня из «Тиндерстикс», названия которого я не помню. Вот такие у них оказывается в Нэшвиле продвинутые и утонченно-грустные парни. А вовсе не быки-рэднеки.

MARIANNE FAITHFULL
"KISSIN' TIME"
(HUT)

Вот что может сделать бригада удальцов со стареющей женщиной. Как они с ней обошлись, как они её... спродюсировали. МФ всегда умела расположить к себе людей. Особенно рок-музыкантов. И они этим с радостью пользовались много, часто и в разных позициях. Из биографий почтенных рок-героев, подержавших в руках Марианну получилась бы полная энциклопедия музыки 60-70 годов. Во второй том вошли бы те суперзирки, которым МФ не дала, несмотря на их убедительные просьбы. При этом она еще успевала петь и записывать свои альбомы. Сейчас, несмотря на почтенный возраст, она все еще полна очарования и нехилой притягательной силы (см. портрет на обложке). В 2002 году приобщиться к телу славы рок-н-ролла возжелали Билли Корган из "The Smashing Pumpkins", Бек, Дэйв Стюарт, Д. Албарн и Джарвис, который Кокер. Впечатляет. Они старались не уронить свое муз. достоинство, и у них это получилось. Каждый принес на алтарь MF все, что мог. Звук — отменный. Песенки — конфетки. Вот только что МФ здесь делает? Если бы она не пела... Но это личное мнение/предубеждение. Некоторым может показаться, что она поет как нельзя кстати. Не обращайте внимание. Классная она тётя... была... наверное.

SNEAKER PIMPS "BLOODSPORT" (TOMMY BOY)

ВОТ такие они получились, слегка
отические, слегка бррррр-поповые, с
аломанными ручками, кривыми ножками,
апрокинутой головкой и слегка
одрезанными жилками. Если бы
«Молоко» не вели здоровый образ жизни
на известном острове-здравнице Ибице — с
ними было бы то же, что с ребятами из SP.
Пять лет назад Sneaker Pimps громко и
красиво зарисовались песенками "Spin Spin
Sugar" и "Six Underground" (за это
отдельное спасибо тем парням, которые
любят все ремикшировать). Стали
модными. Загордились. Вокалистка Келли
Али решила заняться сольной карьерой и
покинула отряд. Остатки группы потерю
бойца если и заметили, то виду не подали.
Раньше пела тетя, теперь дядя, только и
всего. Недостаток женского очарования в
группе решили восполнить мощным
продюсированием: среди приглашенных
Flood (U2, Depeche Mode) и Jim Abyss
(Bjork). Получился пост-гот-панковский
трип-хоп апгрейд.

LEE 'SCRATCH' PERRY "JAMAICAN E.T." (TROJAN)

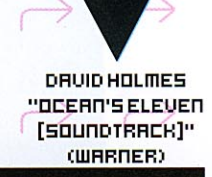
Главнокомандующий паранормальной дивизии воинов Джа. Шестидесятипятилетний борец за свободу всех видов человеческого безумия. Гениальный поджигатель собственных студий. Почетный опекун стилей ска, даб, рэгги и рок-стэди. Глыба. Вид этого человека столь же дик, сколь и его биография. Что уж говорить о музыке. Если "**JAMAICAN E.T.**" и не пик творчества Ли, то яркая вспышка несомненно. Это - шабаш звуков и мелодий, которые Ли Перри неудержимо накручивает одну за другой не менее искусно, чем вертит косяки. Он поет на разные лады. Он не владеет собственным голосом, который давно уже поступил в полное распоряжение мириадам сущностей, заселивших голову гениального негритянина. Таких людей надо слушать, на них подобает радостно и воодушевленно смотреть, их надо любить, на них надо... не, равняться не стоит.

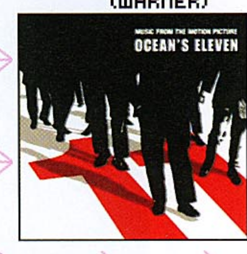
FATBOY SLIM "LIVE ON BRIGHTON BEACH" (SOUTHERN FRIED)

Ура, ура! Мастер колбасной нарезки Толстый Мальчик Фёдор, нет, перепутал, Толстый И Тонкий, нет, Толстый, Но Тонкий... не важно, воздвиг себе еще один монумент из ЦэДэ болванок. На них — фрагмент летописи достославной и густопопсовой жизни любимца публики ФэСэ. Было лето, а точнее 06.07.2001. Было море, а вернее пляж в г. Брайтоне. Были люди — 35000 человек. И был Он, который в свойственной ему вольной манере крутил проверенные временем, давно любимые публикой пластинки. Underworld, Duft Punk, Jamie Lewis, Leftfield, ну и штук 6 вещей себя любимого, т.е. FbS. Хитовый набор хитового парня. Дешево и сердито. Просто и со вкусом. Легко и весело. Местами с оскоминой. В десяточку. В упор.

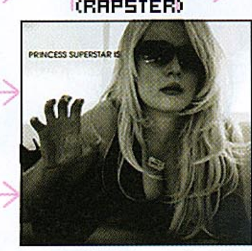

DAVID HOLMES "OCEAN'S ELEVEN [SOUNDTRACK]" (WARNER)

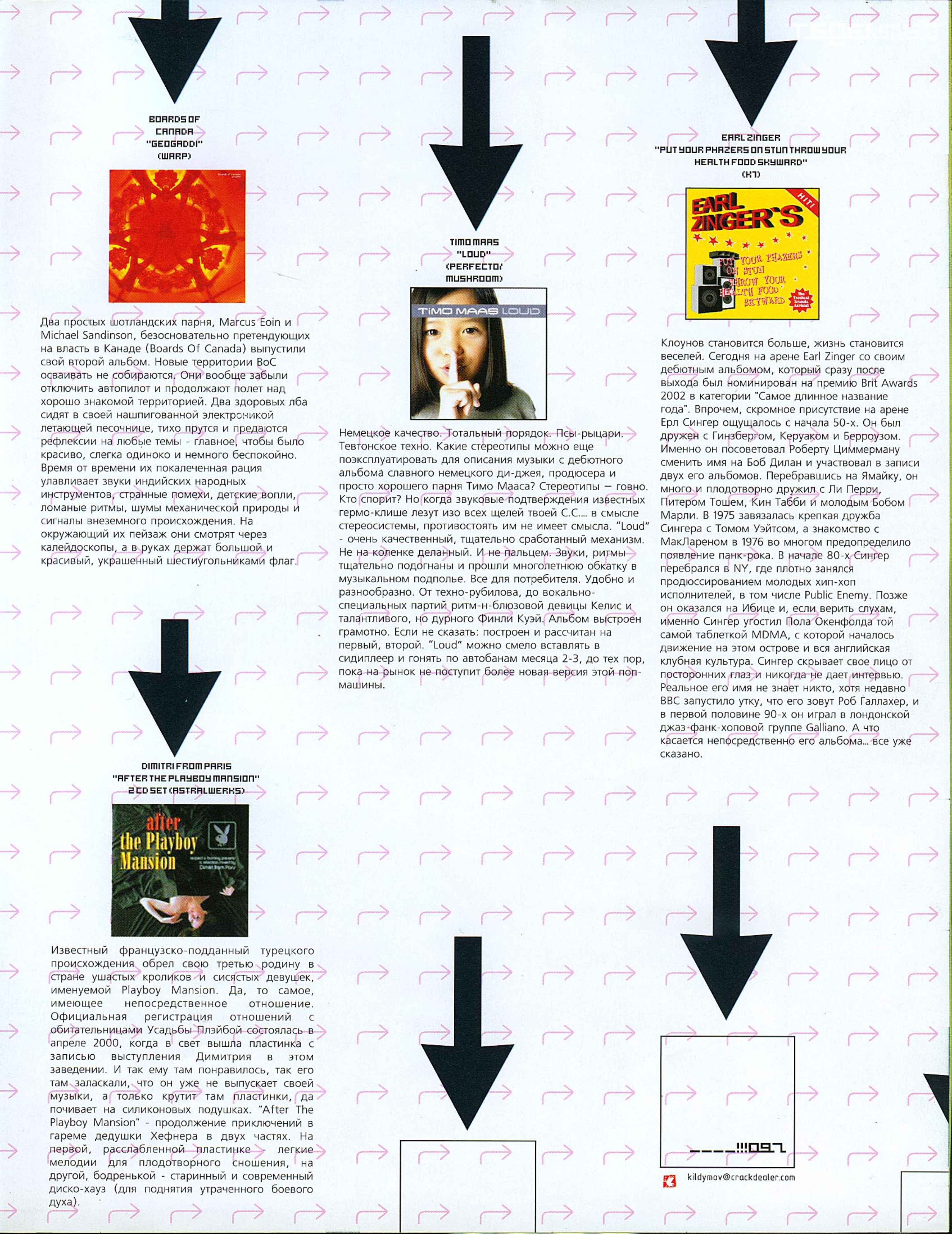
При всём богатстве русского языка сложно в нём найти доброе слово для, извините, американского, извините, культового режиссера Стивена Содеберга. Единственная причина, по которой его имя попало на страницы столь уважаемого издания, как «Наш» - это непреодолимое желание автора этих строк сказать о нем что-то гаденькое. Уж больно он голимый. Есть, правда, еще один повод упомянуть его имя — музыку к его последнему фильму написал известный ды джей и продюсер родом из Ирландии Дэвид Хоумс. Как и Содеберг, Хоумс пригласил в свой проект массу звездных персонажей: Дебюсси, Эльвис П., Квинси Джонз, Хэнсэм Бой Моделин Скул, ну и сам Д.Х. в придачу. Залихватский коллаж из классики, мамбы, х-хопа и дж-фанка с неминуемыми актерскими базарами и плясовым рубиловом для остроты ощущений. Как получилось? А х.. его знает. Послушайте — узнаете.

PRINCESS SUPERSTAR "PRINCESS SUPERSTAR IS..." (RAPSTER)

Как должны звать настоящую суперзвезду? Конечно, Принцесса. Как она должна выглядеть? Разумеется, крашеная блондинка с губами цвета «соси меня, детка». Происхождение? Дикий микс сицилийско-русско-еврейских кровей. О чем она должна петь? Ну конечно, о том, что она гадкая, грубая, развязная, и ее ничем исправить нельзя. О том, что она «настоящая задница» и что очень любит «сидеть на диване и мастурбировать». О том, что все ее песни — супер, а все жирные буржуйские музыкальные корпорации — говно. Что она плохая няня, зарабатывает $6 в час, и несмотря на то, что еще рано, тебе, деточка, пора идти спать, потому что к Принцессе (реальное имя — Кончита) пришел ее парень, и невтерпеж взять у него в рот, срочно. Она очень любит смеяться. Со времен клоунской молодости Бисти Бойз на муз. рынке не появлялось столь свежей, обезбашенно веселой и, не взирая на преднамеренную эксплуатацию всех самых китчевых клише, столь оригинальной пластинки. Она белая, но такого «черного» рэпа не выдает большинство смуглых сестер. В основе того, что она делает лежит х-хоп, но столь новаторски к биту подходят немногие (известные черные друзья Кончиты - High & Mighty и Kool Keith сыграли в этом не последнюю роль) Слишком хвалебная рецензия? Ну, а как еще можно писать о Принцессе Суперзвезде?

BOARDS OF CANADA "GEOGADDI" (WARP)

Два простых шотландских парня, Marcus Eoin и Michael Sandinson, безосновательно претендующих на власть в Канаде (Boards Of Canada) выпустили свой второй альбом. Новые территории BoC осваивать не собираются. Они вообще забыли отключить автопилот и продолжают полет над хорошо знакомой территорией. Два здоровых лба сидят в своей нашпигованной электроникой летающей песочнице, тихо прутся и предаются рефлексии на любые темы - главное, чтобы было красиво, слегка одиноко и немного беспокойно. Время от времени их покалеченная рация улавливает звуки индийских народных инструментов, странные помехи, детские вопли, ломаные ритмы, шумы механической природы и сигналы внеземного происхождения. На окружающий их пейзаж они смотрят через калейдоскопы, а в руках держат большой и красивый, украшенный шестиугольниками флаг.

DIMITRI FROM PARIS "AFTER THE PLAYBOY MANSION" 2 CD SET (ASTRALWERKS)

Известный французско-подданный турецкого происхождения обрел свою третью родину в стране ушастых кроликов и сисястых девушек, именуемой Playboy Mansion. Да, то самое, имеющее непосредственное отношение. Официальная регистрация отношений с обитательницами Усадьбы Плэйбой состоялась в апреле 2000, когда в свет вышла пластинка с записью выступления Димитрия в этом заведении. И так ему там понравилось, так его там заласкали, что он уже не выпускает своей музыки, а только крутит там пластинки, да почивает на силиконовых подушках. "After The Playboy Mansion" - продолжение приключений в гареме дедушки Хефнера в двух частях. На первой, расслабленной пластинке - легкие мелодии для плодотворного сношения, на другой, бодренькой - старинный и современный диско-хауз (для поднятия утраченного боевого духа).

TIMO MAAS "LOUD" (PERFECTO/ MUSHROOM)

Немецкое качество. Тотальный порядок. Псы-рыцари. Тевтонское техно. Какие стереотипы можно еще поэксплуатировать для описания музыки с дебютного альбома славного немецкого ди-джея, продюсера и просто хорошего парня Тимо Мааса? Стереотипы — говно. Кто спорит? Но когда звуковые подтверждения известных гермо-клише лезут изо всех щелей твоей С.С.... в смысле стереосистемы, противостоять им не имеет смысла. "Loud" - очень качественный, тщательно сработанный механизм. Не на коленке деланный. И не пальцем. Звуки, ритмы тщательно подогнаны и прошли многолетнюю обкатку в музыкальном подполье. Все для потребителя. Удобно и разнообразно. От техно-рубилова, до вокально-специальных партий ритм-н-блюзовой девицы Келис и талантливого, но дурного Финли Куэй. Альбом выстроен грамотно. Если не сказать: построен и рассчитан на первый, второй. "Loud" можно смело вставлять в сидиплеер и гонять по автобанам месяца 2-3, до тех пор, пока на рынок не поступит более новая версия этой поп-машины.

EARL ZINGER "PUT YOUR PHAZERS ON STUN THROW YOUR HEALTH FOOD SKYWARD" (K7)

Клоунов становится больше, жизнь становится веселей. Сегодня на арене Earl Zinger со своим дебютным альбомом, который сразу после выхода был номинирован на премию Brit Awards 2002 в категории "Самое длинное название года". Впрочем, скромное присутствие на арене Ерл Сингер ощущалось с начала 50-х. Он был дружен с Гинзбергом, Керуаком и Берроузом. Именно он посоветовал Роберту Циммерману сменить имя на Боб Дилан и участвовал в записи двух его альбомов. Перебравшись на Ямайку, он много и плодотворно дружил с Ли Перри, Питером Тошем, Кин Табби и молодым Бобом Марли. В 1975 завязалась крепкая дружба Сингера с Томом Уэйтсом, а знакомство с МакЛареном в 1976 во многом предопределило появление панк-рока. В начале 80-х Сингер перебрался в NY, где плотно занялся продюссированием молодых хип-хоп исполнителей, в том числе Public Enemy. Позже он оказался на Ибице и, если верить слухам, именно Сингер угостил Пола Окенфолда той самой таблеткой MDMA, с которой началось движение на этом острове и вся английская клубная культура. Сингер скрывает свое лицо от посторонних глаз и никогда не дает интервью. Реальное его имя не знает никто, хотя недавно BBC запустило утку, что его зовут Роб Галлахер, и в первой половине 90-х он играл в лондонской джаз-фанк-хоповой группе Galliano. А что касается непосредственно его альбома... все уже сказано.

kildymov@crackdealer.com

И не надейся, дорогой читатель — нам прекрасно известно, чем заняты твои шаловливые ручонки. И пока об этом не узнали другие, займи их чем-нибудь полезным. Что должен сделать за свою жизнь настоящий среднестатистический мужчина (а в свете идей феминизма — каждый человек вообще)? Родить спиногрыза, посадить кустик и написать что-нибудь на заборе. Так вот, не надеясь на тебя, хорошую книгу умные люди уже написали, осталось лишь привести ее в божеский вид. В детстве «книжки-малышки» все шили-клеили? Помните, из всяких «Мурзилок» и «Порно картинок»? В общем, люди взрослые — сами сообразите, что к чему. Вперед, быстро.

Чмонстер

джамба.
Точка джамба - единственный и уникальный момент. В точке джамба тярес на систярес делится нацело. В точке джамба **MAMUDA** умирает, и только в ней, нигде более! И тут же, как птица Феникс из пепла, возрождается к жизни вновь. Поэтому мамудеи и говорят:
MAMUDA ЖИВ!
MAMUDA ЖИВ ВЕЧНО!
Не верьте колбасапиенсам и головожопам, которые на каждом углу твердят, что MAMUDA умер. Эти несчастные лишены кайфа Мамудой за неуважение основного закона. И поделом.
Согласно воззрениям мамудеев, человечество делится на пять пальцев:
1) мамуды

мамудок XX	репхан 66 — движение **растафара** — дружественно мамудизму веселостью и постоянными воскурениями. Представление о том, что бог растаманов Джа — это и есть Mamuda, глубоко ошибочно. См. книгу "Мамудизм и растафарианство" репхан 69 — **тире на лбу** — точка на лбу ДД таки размазалась, это уже морщинка опыта. В предыдущем репхане Мефодий говорит, что все кайфы мы изготовляем сами — и это тут же и происходит. Так и вы, мамудеющие, чтите Мамуду, и все

¶
¶
¶
¶
¶
¶
¶
¶

ТОЧКА НА ЛБУ¶

¶
¶
¶
¶
¶
¶
¶
¶

Почему это имя все чаще звучит в самых разных устах, среди суеты и шума многих, многих городов?
Вопросы, вопросы, вопросы, вопросы, вопросы, вопросы, вопросы, вопросы, вопросы, вопросы, вопросы, вопросы, вопросы, вопросы...
MAMUDA - не бог, не святой.
MAMUDA - надмирная, клевая личность.
MAMUDA наделяет кайфами, удовольствиями и радостями всяческими.
Можно было бы сказать, что он - бог кайфа, но он - не бог.
MAMUDA - вечно живой обновляющийся FR [Э] NK. На облаке конопляного дыма сидит он, над круглым озером Абсолютного Пива зависает он.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Mamuda-Звон No.1
MAMUDA ЖИВ!
MAMUDA ЖИВ ВЕЧНО!
Так приветствуют друг друга мамудеи.
Кто они?
Что это за имя:
FR [Э] NK
MAMUDA
и кто стоит за ним?

НА!!! 2002

Долг мамудеев - укреплять и поддерживать Мамуду. Как? Об этом, любезные мои, вы узнаете в следующих выпусках нашего репхана.
А сейчас - Цаца Лаэртская !!!
заповеди мамудянства.
Основной закон мамудеев: Тярес на Систярес нацело не делится.
Ни в коем случае не делите их нацело!!!
Наказание будет страшным!
В остатке деления:
* трудари нелживые
* пахари сообщные
* пчелы очкастые
или
* рабочий класс
* колхозное крестьянство

6.

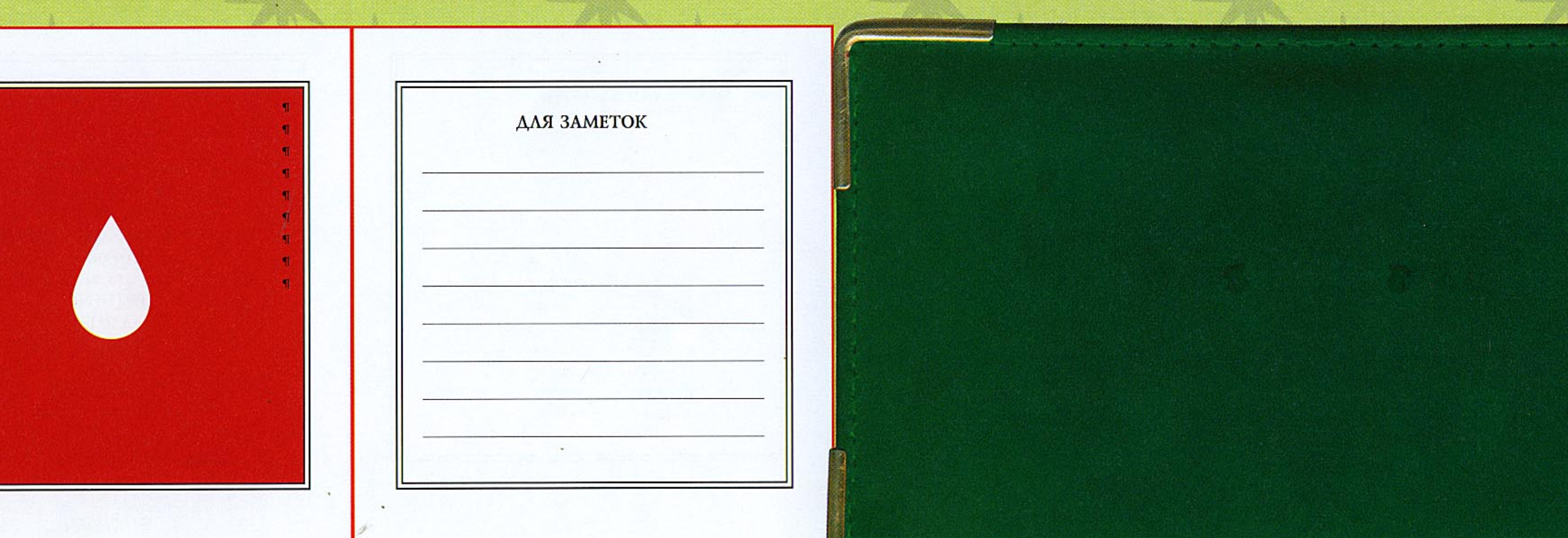
91

будет чики-дрики. **Минус** — см. ниже репхан 70 — самый загадочный и необъяснимый. В его толкованиях нет единства. Днепропетровцы — жители Днепропетровска, колыбели мамудизма. Наверно, здесь описывается Точка джамба, постигшая сразу весь город. **МИНУС** — возможно, тире на лбу ДД. То есть точка на лбу перешла в свое отрицание, а потом и вовсе погасла. Но как тысячи днепропетровцев одновременно могли видеть минус на лбу ДД? Вероятно, лоб был соответственного размера, то есть Мефодий и ДД стали под конец беседы настоящими исполинами, возвышающимися над городом, среди всеобщего омамудения!
Но при чем здесь машина?

90

* трудовая интеллигенция
В частном случае в остатке сняринский тярес, или Снярес.
ТЯРЕС - вещь (явление, действие) в равной степени как нелепая, так и случайная. Когда мамудеи видят что-нибудь, вызывающее у них более-менее сильные эмоции, они восклицают: "Это Тярес!"
СИСТЯРЕС - совокупность Т. Гомогенный ряд С. выше по сложности Т. и менее доступен. Как говорил один из первых мамудоносцев, Пепел, "Заходишь в магазин, а там в витрине - Тяресы-Тяресы-Тяресы, а посредине - вот такой Систярес!"
СНЯРЕС. Вопрос о нем до конца не прояснен. Как предполагают мамудоносцы, Снярес возникает в предверии точки

7

Хлоп, хлоп, в руках у меня большая метла
Мама, ты потеряла сына
О, мама, мама, я жертва инсулина
О, МАМА, я не смогу быть таким, как раньше
Я понял бессмысленность предыдущих дней
О, мама, мама, я понял, как жить дальше
Я полон светлых великих идей!
Мамудантра короткая оптимистическая
(исполняется и так, и сяк)
Жопасмальцем шипитипенится
Чтотожизнимоей неклеится
Новерюсбудется верюизменится
Верюклучшему все, все...(повт. скоко хошь)
переменится!

MAMUDA ЖИВ! [Э] 1992

репхан 62	**ДД:** Дуноида можно увидеть только с Облака Мамудиного? **Мефодий:** Я не знаю ни одного случая, чтобы кто-то побывал на Облаке, кроме Мамуды. Хотя некоторые об этом постоянно разговаривают. Как может побывать на Облаке человек, который выпивает четыре бутылки водки в день?
репхан 63	**ДД:** Не может. **Мефодий:** Возможно, ему снился сон, что он на Облаке, но тогда это облако может быть на самом деле консервной банкой или периной.

	Мефодий: Тянитолкай — это просто прикольный тярес, на который Мамуде по кайфу смотреть. Он его создал только для того, чтобы умиляться и заботиться.
репхан 61	**ДД:** А можем ли мы умилиться и позаботиться о Тянитолкае? **Мефодий:** Его так просто не обнаружишь. Надо выйти на [Э] уровень восприятия. Всем же известно, что пока не узнаешь, что 2x2=4, не узнаешь, что 8x8 равняется, не помню даже чему, потому что я не помню, сколько будет дважды два четыре.

МАМУДОК-ДЕСЯТЕРОК
ТРИДЦАТЬ ПЯТЬ РЕПХАНОВ ДЛЯ ЖАЖДУЩИХ МАМУДЫ

FR[Э]NK
MAMUDA

мамудении. Наиболее доступные способы - это исполнение мамудантр (тексты см. ниже) и потирание мамудалочек. Мамудалочки - две деревянные палочки размером 1,5x1,5x7 см. В торце каждой палочки должна быть укреплена металлическая кнопка для цокцока. Потирая мамудалочки, периодически делая цокцок и читая мамудантры, мамудеи повышают настроение Мамуде и постепенно омамудевают. Кстати, для мамудалочек подходят палочки со дна противогазной сумки.

Мамудантра длинная пессимистическая
(исполняется индивидуально)

	Абсолютным пивом, да на Конопляном облаке - не просыхал бы никогда, обо всех и обо всем забыл бы. А беспробудное пьянство и алканавтика — это виды спорта, от которых только космогипам все премии и достаются.
репхан 64	**ДД:** Но ты же откуда-то узнал про дуноида? **Мефодий:** Видел. Я даже являлся им.
репхан 65	**ДД:** Выходит, дуноид — это состояние? **Мефодий:** Дуноид — тярес вне

	ожидает только западло и бездарности, а все кайфы мы приобретаем сами и изготавливаем их каждую минуту, каждым своим помыслом с помощью Мамудовой.
репхан 69	**ДД:** О Мефодий, мне кажется, у меня появилось тире на лбу! **Мефодий:** Ты гонишь. Это не тире. Это — минус!
репхан 70	**МИНУС** — говорили тысячи днепропетровцев, глядя на "—". Подъехала машина. Посмотрели. В итоге перестал гореть "минус"...

2) шкрамы
3) мамудеи
4) головожопы
5) колбасапиенсы

Мамуды - есмь материальные воплощения Мамуды на земле. Их часто можно видеть возлежащими на полу после закрытия пивбаров. Темная одежда, брюки, выдутые пузырями на коленях, здоровый сизый цвет лица, авоська с разным хламом - их отличительные признаки. Они вечны, как **MAMUDA,** и так же болтливы.
Шкрамы - люди, бродящие по улицам городов и деревень, занимающиеся довольно странными, на первый взгляд, вещами. Они громко разговаривают сами с собой, поют, дирижируют невидимым оркестром, и тому

1. Что есть мамудок?
Мамудок - это единая мамудейская мера счета, равная 3,5, на которой стоит весь мир. Например: пивное вместилище, известное как "трехлитровая банка", на самом деле содержит в себе ровно один мамудок литров. Сосуд для быстрых возлияний -граненный стакан - имеет ровно шесть мамудков граней (6x3,5=21); столько же зубцов имеет крышечка на пивной бутылочке, один мамудок сантиметров - длина канонической палочки-мамудалочки, непременной для каждого мамудянина; двойной мамудок считается счастливым числом в большинстве культур мира и применяется для мистических и религиозных отправлений.
2. Почему мамудок именно такой, а не

репхан 57 **ДД:** И несколько исказил.
Мефодий: Он исказил все. Верить можно только трехбуквенным алфавитам.

репхан 58 **ДД:** Каково же место Тянитолкая?
Мефодий: Единственное.

репхан 59 **ДД:** Что он делает?
Мефодий: Тянет и толкает. Тянет тянучку. Толкает толчок.

репхан 60 **ДД:** Можно ли предположить, что дуноид является воплощением двух слипшихся пальцев Мамуды или перепонкой между ними?

мамудок XVII репхан 61 — обратите внимание на этот блестящий образчик мамудейского красноречия в исполнении Пургалова. Он использует математические упражнения, чтобы получить в итоге **совершенную** чушь, чудный словесный тярес, в которой расклад типа "правильно-неправильно" просто не действует.
репхан 62-63 — здесь мамудоносцы дают отповедь алкоголизму — облому Ахумову. Ведь сам-то Mamuda все время **трезв**! Если бы он не воздерживался, сидя над

Мама, ты потеряла сына
Мама, мама, я жертва инсулина
Неразумные товарищи мои
Сосредоточенно машут метлой
Разгоняя соматически здоровую кровь
Мне упорно дырявят вену тупой иглой
Мне больно!!!
Я смотрю за стекло
В небо, полное туч
Наверное небо одело
Свой серый парадный костюм
В едином порыве тысячи душ
Метлами машут между навозных куч
Я слышу хлопок, наконец-то в вене дыра
Через десять минут я стану точно таким же,
как ты
Моя голова, хлоп, и вот уже не моя

подобное. Их называют крейзерами, дебилами, даунами, но это все неверно. Они - ШКРАМЫ. Они - наказанные Мамудой за попытку разделить Тярес на Систярес нацело вне точки джамба. К сожалению, есть также шкрамы - жертвы космических гипнотизеров.
Мамудеи - поклонники и защитники Мамуды. Мамудеи блюдут основной закон, все обычаи и ритуалы мамудянства. Цель каждого мамудея - вплотную приблизиться к Мамуде, или омамудеть. Омамудеть можно путем мамудения, а также принесения жертв. Наиболее омамудевшие, а также лучше всего познавшие мамудянство мамудеи получают название мамудоносцев
Головожопы - особи, облысевшие не от

Тот ему ответил: "воскури". Он воскурил. И ничего не понял. Позвонил: "ничего не понял". А тот ему ответил: "еще воскури". Не знаю, понял он или нет, но он до сих пор воскуривает. Он уже мог стать Абсолютным веществом.

репхан 67 **ДД:** Ах, я рыдаю, о Мефодий, я рыдаю. Выходит, единственного не задавленного Жабой — и того нельзя увидеть. Какая печаль!
Мефодий: Нефиг печалиться. Вся грусть впереди.

репхан 68 **ДД:** Но почему грусть?
Мефодий: Потому что впереди нас

нашего уровня. Да, состояние, но точно так же состоянием является любая полярная вещь. Если есть хорошее и плохое одновременно, можно сказать, что возникает дуноид.

репхан 66 **ДД:** Что же сделать мамудоносцу, чтобы достичь дуноида?
Мефодий: Один мамудей растафарианского репхана долго не мог понять, в какую сторону головой он проснулся. В ту ли, в которую он засыпал, или, может, что-то неправильно произошло. И позвонил своему воплощению Мамуды и спросил: "как понять?"

избытка интеллекта и свободы духа. Агрессивны. Ненавидят мамуд и мамудеев, распускают слухи о преждевременной кончине Мамуды. Среди г. есть представители всех возрастных и социальных страт. Любят проводить съезды и драться. Живут за счет колбасапиенсов.
Колбасапиенсы. Думается, нет необходимости объяснять, кто это. Будучи поддержкой головожопов, уступают (не очень сильно) им в агрессивности.
Не стоит считать представителей последних двух пальцев навсегда потерянными, этакими демонами зла. Мамуда - мужик добрый, и перед этими несчастными всегда открыты пути перехода в другие пальцы.
И в заключении - несколько слов о

вступает в блаженный цокцок с внешним миром. Если в таком состоянии находится несколько мамудеев, то их директоры пива вступают в цокцок друг с другом, и этот момент наивысшего блаженства и называется **ТОЧКА ДЖАМБА**. Только в этой точке, и ни в какой другой Mamuda умирает, но тут же вновь рождается к жизни - ибо его помнят и любят и жаждут - рождается обновленным, радостным, улыбчиво-белым. И никогда, никогда он умереть не может, хотя головожопы об этом и кричат на каждом углу.

8. Нужны ли мамудеям особые места или храмы для мамудения?

Нет. Точки джамба можно достигнуть где угодно.

	Мефодий: Отразить.
мамудок VI	репхан 15 — **профессор Иванов** — смрадный деятель науки, самый могущественный и засекреченный космический гипнотизер, создатель зловещего лазерного луча в лесах Белоруссии, руководитель СС. Однако мамдуеям удалось пролить свет на эту жуткую тайну в книге исполинов **"ПРАВДА О ПРОФЕССОРЕ ИВАНОВЕ"** (см. в ближайших номерах "НАШего"). **"Точка-тире"** — Мефодий как бы размазывает однозначную ситуацию с точкой на лбу,

	Верю — к лучшему Все переменится.
репхан 19	**ДД:** MAMUDA жив. **Мефодий:** MAMUDA жив вечно. И придет скоро.
репхан 20	**ДД:** Хорошо. **Мефодий:** Хорошо, да-а, ох, ХО-РО-ШОО. Ай, хорошо.
репхан 21	**ДД:** Теперь скажи, о Мефодий, — если Жаба может быть как внутренней, так и внешней, и задавила такого незаурядного чувака, как Ахум — как избежать ее?

9. Есть ли у мамуды отдельный день рождения?

Праздновать его рождение можно всегда. Но 19 числа каждого месяца, особенно 19 июля, Mamuda ходит среди нас незримо. Это его главнейшие дни рождения (хождения).

10. Почему день хождения мамуды - именно тогда?

Именно 19 июля Mamuda впервые явил себя жаждущим его в кинематографической ленте "Банзай" (Франция).

11. Как выглядит mamuda?

Это - вопрос, достойный лишь новичка либо того, кто поддался головожопским и космогипнотизерским воздействиям. Mamuda скрывает свой лик, чтобы не было раздоров среди мамудеев. И в "Банзае" он скрыл его

поэтому речь либо писание мамудея причудливы, непонятны и странны на первый взгляд, наполнены фантазией и странными поворотами, как , например, у выдающегося мамудоносца Мефодия Пургалова.

Дружелюбное общение мамудеев -это также цокцок, шкрамы находятся в состоянии постоянного цокцока. Чтобы всегда ощущать радость цокцока, мамудеи воспроизводят его после каждого прочтения мамудантры, вслух или про себя. Цокцок можна делать мысленно, или ладонями, или телами, а еще лучше - торцами палочек-мамудалочек, где прикреплены металлические кнопки для пущей звонкости. В коренном же смысле цокцок - звонкое эхо точки джамба.

7. Что такое точка джамба?

	открылась сущность Жабы — сущность, неизвестная никому в мире! Теперь истина о Жабе уже никогда не будет скрыта от всех мамудеющих! **ЖАБА - ЭТО СИЯНИЕ!** репхан 18 — **короткая мамудантра** — один из наиболее популярных способов омамудения, благодаря которому те, кто читает мамудантру, омамудевают, а сам Mamuda испытывает приятную щекотку (см. также "Мамудок-десятерок" и книгу исполинов "Мамудословие"). Мефодий и ДД читают мамудантру в

	Создан Мамудой кайфа ради. Единственное существо в мире, не задавленное Жабой. репхан 56 — **Корней Чуковский** — известный в России детский поэт и писатель. Тесно общался с группировками, идейно близкими мамудизму (футуристы и т. д.), первый, кто попытался рассказать о существовании мамудейского мира. Однако жил он в то время, когда власть захватили головожопы, и его самого постоянно гипнотизировали. Наиболее ценное из его наследия — первое сообщение о дуноиде (тянитолкае).

иной?

Каждый мамудей знает, что пятипалая ладонь Мамуды осеняет все человечество: среди людей есть мамуды, шкрамы, мамудей, колбасапиенсы, головожопы. Но головожопы - это так называемый отсохший палец, а колбасапиенсы почитают Мамуду только наполовину, совершая обильные возлияния, но вне мамудянства.

3. Почему головожопы и колбасапиенсы такие?

Потому, что в них искажен директор пива.

4. Что такое директор пива?

Директор пива - это маленький человечек внутри каждого из нас, как две капли воды похожий на свое живое вместилище.

5. Откуда он внутри нас взялся и что он

за многими слоями белых медицинских бинтов, из которых были видны лишь кончики его черного носа и его пальцев - тех самых пальцев! - а также за бинтами сияла его улыбка. Поэтому мамудоносцы - наиболее омамудевшие мамудеи - для больших мамудейских торжеств повторяет этот единственно представимый облик Мамуды, заматывая свои руки и головы целиком белыми бинтами, надевая медицинские халаты - ибо то знак заботы о вечно умирающем и возрождающемся Мамуде. Но наиболее краткое и емкое представление о себе и своем облике Mamuda сам сообщил первым мамудоносцам. Это - его краткое имя, полностью отображающее его самого: [Э], и

Мефодий: Но это когда давит внутренняя жаба.

репхан 17 **ДД:** Так все-таки, является жаба внутренним или внешним по отношению к объекту, которого она давит?
Мефодий: жаба - это сияние. ООООО! ООООО!

репхан 18 **ДД, потрясенный:** Нам следует прочитать короткую мамудантру.
ДД и Мефодий:
Жопа смальцем шипит и пенится,
Что-то в жизни моей не клеится,
Но верю — сбудется,
Верю — изменится,

размазывает саму точку, делая ее частью некоего сообщения. А сообщение имеет свойство оканчиваться тишиной. Так точка постепенно преодолевается. репхан 17 — это оч**ень важный, узловой репхан во всей книге, я, бл..., даже примечание жирным напечатаю, козлы!!! ЖАБА - ЭТО СИЯНИЕ!** — в этот момент произошел мощнейший цоцок в голове самого Мефодия, и произошел он оттого, что полушариями Мефодия цоцокнули руки самого МАМУДЫ! **ЖАБА - ЭТО СИЯНИЕ!** Так Мефодию

обильном принесении жертв Мамуде - то есть возлиянии и воскурении - директор пива внутри мамудеющего, как нам уже известно, радуется, увеличиваясь в размерах. Послания Мамуде поступают все более частые и обильные, директор растет и наконец в счастливый миг сливается с телом мамудеющего. В этот момент мамудеющий полностью омамудевает, он теряет свое сознание - принося его в жертву Мамуде, но при этом преисполняется сознания самого Мамуды. На простом языке это состояние называется "набрался в усмерть", "кайфанул" и прочее, но мыто с вами, дорогие мамудеи, знаем, что это не так. А затем происходит самое хорошее. Директор пива выходит за пределы тела - так он становится велик! - и

там делает?
Главнейший директор пива - конечно же, сам Mamuda, ибо он, и никто иной, восседает над озером Абсолютного пива. Наш, личный директор пива - это ласковый тярес Мамуды. Когда мы выпиваем или же воскуриваем, директор пива очень радуется и увеличивается в размерах. При этом он вырабатывает малую толику Абсолютного пива либо Надозерного дыма и посылает произведенное Мамуде, как некую любовную телеграмму. Это послание, естественно, пополняет озеро Абсолютного пива либо же облако над ним, на котором восседает наш Mamuda при этом испытывает цоцок в соответствующей части тела. Именно поэтому в короткой Мамудантре говорится:

Порождение Мамуды.

репхан 56 **ДД:** Никогда не слышал о таких.
Мефодий: Было одно упоминание о них: Тянитолкай. Но это неграмотное русское воплощение. Не помню, что Корней Чуковский налепетал об этом, но он — гражданин не от мира сегодняшнего, потому он был под воздействием космогипско-головожопско-колбасапских т[Э]нд[Э]нций.

мамудок XVI репхан 55 — **Дуноид (Тянитолкай)** — еще одна из истин, открывшихся при беседе.

благодарность Мамуде, пославшему истину о Жабе.
репхан 19 — **"И придет скоро"** — дни хождения Мамуды по земле — регулярны, он приходит 19 числа каждого месяца ("Мамудок-десятерок", репх. 9-10). Именно это и имел в виду Мефодий
репхан 20 - **ХО-РО-ШОО** — Пургалову хорошо.

репхан 55 **ДД:** О Мефодий, а как выглядит тот, кого Жаба вообще не давила?
Мефодий: У него четыре ноги. И чемоданная ручка на спине. И две головы. Это - дуноид.

"Жопа смальцем шипит и пенится", ибо то и есть жопа самого Мамуды.

6. Что такое цоцок?

Цоцок - это вихрь внезапного озарения, это мгновенный разрыв реальности, это подобное вспышке удивление, в которое приходит любой, столкнувшийся с причудливой красотой Мамуды и его жаждущих. Цоцок всегда случается при неголовожопском постижении мира. В других учениях он называется по-разному: коан, просветление, благодать, и тю дю, но это цоцок - короткое мамудейское замыкание бытия. У настоящего мамудея цоцок всегда происходит в голове, ибо сама мысль мамудейская рождается от цоцока между полушариями головного мозга. Именно При

попытки сделать Мамуду - богом, а мамудянство - религией - есмь злобные происки космических гипнотизеров! Mamuda - это наша радость а мы - радость его. Каждая религия, любой бог обременяют человека чувствами вины, долга, наказаниями плоти. От Мамуды ничего подобного не дождешься. Главное в мамудизме - забота . То есть веселая забота Мамуды о нас и нас - о Мамуде. Mamuda - надмирный, поскольку он завис над миром, но частенько спускается и ходит к нам. Можно сказать, Mamuda - это состояние удивления . Mamuda - это часть нас, столь же естественная, как рука или нога, и в то же время он - отдельный, зависший на облаке FRЭNK. Mamuda - это вечный пир, земное многообразие и

	космогип, являющийся вторым лицом (или "маской") Ахума. Предназначен занять место пилота в Черном аэроплане (см. "Мамудок-десятерок", репх. 32) Он пуст изнутри, и у него застывшая улыбка. Скульптурный портрет Шарона из ФРГ хранится в колыбели мамудизма — городе Днепропетровске.
репхан 8	**ДД:** О Мефодий, он стал пуст до того, как его задавила жаба, или после? **Мефодий:** Конечно, до того.
репхан 9	**ДД:** А что ж могла жаба задавить в

	Ахум-вода — соответственно, самогон и водка. Завидуя Мамуде, который восседает над целым озером Абсолютного пива, Ахум создает и свои увеселяющие средства, но это все, сначала принося удовольствие, затем превращается в некайфы, то есть в похмелье, агрессию и разнообразные болезни. См. Книги Исполинов "Тяжесть головожопская" и "Погоня за Чмонстером". репхан 7 — "**...он пуст**" — пустотное состояние Ахума подтверждается косвенными данными о Шароне из ФРГ. Это

облачный карнавал. Каждый сам для себя решает, что ему делать с Мамудой, как дружить с ним. Он - такой же, как мы, только заботливый и зависший в радости и заботах. Где радость - там Мятная. Где ИСКУССТВО - там Mamuda. Где удивление - там Mamuda. Где все это сливается вместе - там Mamuda.

15. Какие еще существуют способы почтения мамуды, кроме названных?

Вообще любое радостно-странное слово или действие вызывают приток Абсолютного Пива. Наиболее же хороши занятия искусством - какими угодно жанрами и стилями, ибо искусство удваивает реальность, вызывая тем самым двойной приток Абсолютного Пива и Конопляного Дыма к

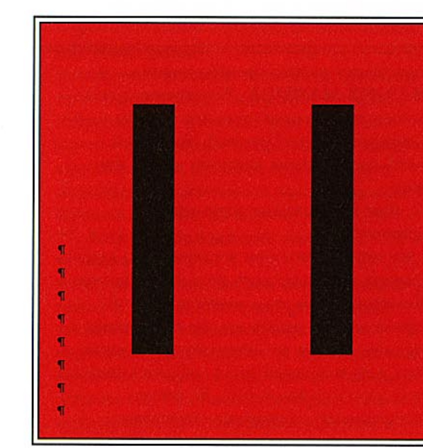
хороша при любой погоде, в любое время.

13. Что надо делать в день кровавой настеньки?

День Кровавой Настеньки устраивается во время возлияний на Дни Хождения Мамуды, к нему также желательно приурочивать прием новожаждущих мамудеев. Все мамудеи садятся вкруг стола - круглого или квадратного, или циновки - выбирают директора пива. Им, как правило, становится мамудоносец, одетый, как было указано в репхане 11. В центр стола ставится сосуд с кровавым содержанием - это может быть сиртуозус, смешанный с томатным соком, водка с малиновым вареньем, красное вино, просто томатный сок, в сосуд вставляется Цветочек Аленькой - любой цветок красного

репхан 12	**ДД:** О Мефодий, как же может мамудей различить Мамуду и Ахума, если он встретит их на своем извилистом пути? **Мефодий:** Все отличия возникают, только когда их встречаешь рядом. Сказано: есть Ахум-вода, а есть вонь пивная. А есть Абсолютное пиво.
репхан 13	**ДД:** Но все же этот вопрос не дает покоя моим полушариям. **Мефодий:** Сожми полушария. Сожми полушария, друг мой.
репхан 14	**ДД:** Если я сожму полушария, то

	между полушариями головного мозга (см. "Мамудок-десятерок", репх. 6).
репхан 15	**ДД:** О Мефодий, может ли точка на лбу появиться от лазера, направляемого зловещим космогипом, профессором Ивановым? **Мефодий:** Нет. Там лазер очень-очень медленный, с отнюдь не ядерной накачкой, и направлен не на лоб, а на мозг. Точка-тире.
репхан 16	**ДД:** Таким образом, точка появляется с внутренней стороны лба?

цок-цок

Мамуде - сначала от творящего художника, а потом от зрителя произведения искусства. Кроме того, происходит мощнейший цокцок - между реальностью, созданной искусством, и обыденной реальностью. Наиболее быстра в этом отношении музыка. Удары по барабанам, касания пальцев к струнам и клавишам - те же цокцоки, но усиленные гармоничными звуками. А игра на духовых инструментах - очень увеличивает Конопляное Облако. "Музыка - это невидимое воскурение" - сказал как-то Mamuda, имея в виду как раз духовую музыку. Главное -чтобы все это делалось и воспринималось с любовью .радостью и выдумкой.

16. Какие движения близки мамуде и

репхан 3 — "...**неразлучных брат[Э]лл...**" - Ахум вначале и приходился Мамуде брат[Э]ллой по радости. После Жабы он уже — несчастный брат[Э]лло Мамуды. Но его обязательно попустит, пацаны.

[Э] - краткое имя Мамуды, полностью отображающее его самого, и являющееся частью полного имени: F R [Э] N K M A M U D A (см. "Мамудок-Десятерок", репх. 11) Вставление короткого имени в любое слово вставляет и само слово, и говорящего его со страшной силой.

репхан 6 — **жижа Ахумова и**

Ахуме, если он был пуст?

Мефодий: Она заполнила эту пустоту собой.

репхан 10 **ДД:** Но откуда взялась жаба?

Мефодий: А откуда взялся Mamuda?

репхан 11 **ДД:** Из Травы, бывшей прежде и в которой Ахум и Mamuda шарились.

Мефодий: Ни в коем случае. Mamuda изначален. Делить мир на время и пространство — странная вещь. Все едино, и Mamuda зачастую неотличим от Ахума даже по внешнему виду.

цвета. По прочтении короткой мамудантры мамудоносец сурово, раздельно восклицает, обращаясь к новожаждущему: "Нас-тень-ка!", на что тот, с выражением крайнего изумления, должен ответить: "Так вот ты какой, Цветочек Аленькой!" После чего новичок хватает сосуд, делает возлияние, закусывает Цветочком Аленьким, затем исполняет роль мамудоносца по отношению к следующеиу новожаждущему или же любому из присутствующих. Игра повторяется по кругу до наступления Точки Джамба.

14. Является ли, таким образом, мамудянство - религией?

ЭТО ОЧЕНЬ ВАЖНО! Почтение Мамуды ни в коем случае не является религией! Все

являющееся частью полного имени: **FR[Э]NK MAMUDA**. Желательно при выполнении мамудейских игр - Цацы Лаэртской и Дня Кровавой Настеньки - иметь изображение краткого имени при себе.

12. Как происходит игра цацы лаэртской?

В эту игру играют при воскуривании, как правило, в один из дней хождения Мамуды. Желательно при этом иметь под рукой перила или же делать все это на лестнице с перилами. Один из мамудоносцев должен быть одет в зеленый плащ (обязательный для этой игры) на голое тело. Во время воскуривания мамудеющие начинают детскую игру-перекличку в города: один

тем самым ему радость щекотливую (см. "Мамудок-Десятерок", репх. 5). Именно поэтому иногда кайфы называют "улет", имея в виду то, о чем сказано.

репхан 14 — **цокцок** - вихрь внезапного озарения, подобное вспышке удивление, в которое приходит любой, столкнувшийся с причудливой красотой Мамуды и его жаждущих, короткое мамудейское замыкание бытия. Мефодий говорит: "**сожми полушария**", ибо у настоящего мамудея цокцок всегда происходит в голове, ведь сама мысль мамудейская рождается от цокцока

произойдет цокцок.

Мефодий: Да. Но зато не будет точки на лбу.

мамудок IV репхан 12 — "**вонь пивная**" — бухие флюиды, которые щекочут обоняние и вызывают желание возлить и отлить одновременно.

Абсолютное пиво — основная мамудейская субстанция, все любимые мамудейские напитки — лишь частичные ее воплощения. Над озером Абсолютного пива зависает Mamuda, Абсолютное пиво вырабатывается внутри каждого мамудея, когда мамудей кайфует, и улетает Мамуде в Озеро, доставляя

мамудеющий называет любой город, и передает воскурение другому мамудею, тот, приняв воскурение, называет город на последнюю букву предыдущего, к примеру: (пых)"Москва" - (пых)"Ахмадабад" -(пых) "Днепропетровск" и т. д. Постепенно названия становятся все более шкрамистыми, появляются что-то наподобие "Грознопердунск" или "Голопупцево-Гадское". Когда мамудоносец в зеленом плаще чувтвует себя достаточно омамудевшим, то при очередном приеме воскурения он восклицает независимо от предыдущего: "Цаца Лаэртская!!!" , широко распахивая при этом плащ , тут же производит обильный цокцок губами по перилам. Затем может быть прочитана длинная мамудантра. Эта игра

Mamuda стал вкладывать в каждого из них Директора пива. Однако Ахум тайно хватал некоторых из новорожденных и высасывал из них Директора пива, пытаясь утолить тяжкую жажду -так появились головожопы, в других он переделывал Директора по своему подобию -но только изуродовал - так произошли колбасапиенсы. Ахум не враг, скорее несчастный брат Мамуды. В козням ему помогают Космические Гипнотизеры.

20. Кто такие космические гипнотизеры?

На это отвечает Новая версия о космических гипнотизерах (космогипах). Согласно старой версии, самими космогипами придуманной, их не существует. А вот верный ответ. Когда Ахум отравил многие Травы, Жаба -

№№3-4/1999 г.

Итак, пришла пора всем воскуривающим и возливающим во имя Мамудово узнать содержимое этого драгоценного свитка. Пусть вас удивит то, что вы прочитаете, — ибо сам Mamuda до сих пор удивляется, удивляется и удивляется! Не ссыте и читайте смело!

Mamuda жив! Mamuda жив вечно!

"Бесконечно конечен" (или "Конечно бесконечен") и другие, якобы мамудейские тексты, специально запутанные и нечитаемые. Однако в "Точке на лбу" он говорит именно то, что должен знать каждый мамудей. Его смиренный вопрошатель, Дмитрий Десятый — теоретик и архивариус мамудизма. Поскольку беседа велась на священном мамудоносном диалекте, Дмитрий Десятый написал комментарии к этой беседе, разъясняющие некоторые аспекты мамудизма неопытной воскуривающей молодежи. Комментарии помещены в специальных вставках под названием "мамудок" после каждых семи репханов. Довольно часты ссылки на "Мамудок-десятерок" и "Mamuda-звон №1" — оба они опубликованы в журнале "НАШ"

Хранительница свежести -однажды прыгнула на Опийные Травы и, естественно, подсела на них, ибо они потеряли свою упругость. Чтобы не умереть с голода, она съела отравленных Трав. Смогла снова прыгать, но с этого момента ела отравленное. Ядовитые семена , оставаясь в Жабе, превратились в икру, однажды Жаба ее метнула. Из этой икры и выросли бесплотные существа с тягой ко всеобщему отравлению - космогипы. Космогипы - паразиты сознания, кошмар наших удовольствий, носители отравленной воли к власти. Они вредят Мамуде на каждом шагу, насылая похмелье и абстиненцию, наркотическую зависимость и агрессию. Кружа без приюта по Космосу, они следят за нами и гадят нам.

- "Брат [Э] лло Господа Всех Кайфов Наших Фр [э] нка Мамуды, который на нашу голову надыбал опийный дербан, и с тех пор - господь всех некайфов." Смиренно склонив голову перед выдающимся красноречием Меф. Пургалова, попробуем привести его слово к доступной речи. Вначале была жизнь среди Трав. Невидимой жительницей Трав была Жаба (по Пургалову, "третий аспект жизни, наравне с Мамудой и Ахумом"), она прыгала, полна влагой - выступала Хранительницей Травяной Свежести. Еще жили среди Трав двое братйлл по радости - Mamuda и Ахум. Они Траву не мяли, - сами были Трава. Однажды Жаба, тяжелая, полная влаги, прыгнула неосторожно и - о горе! - задавила Ахума. Случилось это в окрестности

репхан 4	**ДД:** Ведь Жаба не являлась частью Мамуды или Ахума? **Мефодий:** Я вас умоляю. Только частью Мамуды и Ахума она и являлась.
репхан 5	**ДД:** Она же была внешней по отношению к ним. Они были в одном месте, она прыгала в другом. **Мефодий:** То есть вы хотите сказать, что Ахум — это внутреннее?
репхан 6	**ДД:** Но Ахум создает препараты для внутреннего употребления: жижу Ахумову и Ахум-воду. Выходит, и он — нечто внутреннее.

своего товарища, одновременно давая ему понять, что все не так плохо, а намного хуже.
репхан 2 — **"Но откуда взялась жаба?"** - очень существенный вопрос. Как до сих пор было известно (см. "Мамудок-Десятерок", репх. 19): Жаба — невидимая жительница изначальных Трав, Хранительница Травяной свежести. Однажды она неосторожно прыгнула и задавила Ахума. С тех пор Ахум — источник всех некайфов наших. Однако происхождение Жабы и ее воздействие на мир до сих пор не исследованы.

его жаждущим?

Хиппи, ранние панки, растаманы, митьки и прочие весельчаки; любые продуктивные направления в искусстве всех жанров; в науке - шизоанализ; среди религий - даосы, хасиды, суфиты, буддисты и любое иное устремление человеческой мысли, радостно и странно глядящее на мир.

17. Есть ли враждебные мамуде течения?

Явно таковых нет. Однако есть множество вещей и явлений, которые производятся космическими гипнотизерами при поддержке головожопов - и эти механизмы головожопов направлены против Мамуды и близких его. Головожопы изобрели политику и политиков, войну и армию, торговлю и

Проводниками их коварства выступают головожопы. А занимаются космогипы тем, что поддерживают на лету недостроенный Черный Аэроплан Ахума.

21. Что есть черный аэроплан?

Когда Ахум среди Трав, мечтая о власти, подобрался тайком к Мамуде, он попытался отравить своего брата. Mamuda находился в любимой Конопле. Верная собачка Мамуды, - Чмонстер, громко предупредила о беде. Mamuda крикнул: "Трава горит!" Из пылких глаз Чмонстера вылетели искры, Конопля вспыхнула, обратилась в Конопляное облако, на котором вознесся Mamuda. Из облако хлынул дождь и стал озером Абсолютного пива. Чмонстер убежал. А Ахум с тех пор строит Черный Аэроплан, чтобы на нем

поэтому многие истины открылись им. Мамудоносец Мефодий Пургалов — величайший практик мамудизма. Всю свою жизнь он находится в состоянии омамудения, которого достигает путем беспрерывных возлияний и воскурений. Он — воин. Его предназначение — разрушение правил и дезинформация врага. Среди тех, кто защищает нас от космических гипнотизеров, Мефодий — самый могучий. Чтобы запутать и сбить с толку Смрадных Следопытов — разведывательно-диверсионную службу космогипнотизеров, он беспрерывно гонит пургу, пробиваясь через которую, Ахум и космогипы не могут до нас добраться. Дабы ввести космогипов в заблуждение, Мефодий написал так называемые "Книги гигантов",

репхан 1	**ДД:** Мне кажется, у меня появилась точка на лбу. **Мефодий:** Это ты гонишь. Это тебя жаба задавила.
репхан 2	**ДД:** Но откуда взялась жаба? **Мефодий:** Это одна из составляющих мира.
репхан 3	**ДД:** Но когда-то в мире не было ничего, кроме зарослей травы и неразлучных брат [Э] лл, Ахума и Мамуды, — откуда взялась там Жаба?! **Мефодий:** Я вас умоляю. Троичность истории.

Опиумных Трав. Mamuda и Ахум использовали этот вид Трав для отпружинивающих полетов. Задавленный Жабой, Ахум стремился вверх, пытался оттолкнуться от Опиумных упругих Трав. Но жадность и властолюбие овладели им. Не взлетев, Ахум подсел на Опийные Травы, и стал думать: "Я - господь. Я повелеваю стихиями и отрыгиваю мирами." Он стал отравлять Травы, так он сделал с Маком, Беладонной, Кокой, Дурманом... Он уже подбирался к Конопле - любимой траве Мамуды, и успел вбрызнуть в нее немного отравы. Но Конопля была хранима Мамудой и потому отрава претворилась в ней в сладость. До поры Ахум маскировался. Когда в Травах родились незрелые еще люди,

деньги, бульварную литературу и прессу, преступность (это их родная стихия) и, соответственно, карательные органы и учреждения, терроризм, религиозный фундаментализм, наркоманию и, соответственно, наркологов, карательную психиатрию и такую же педагогику и множество других уродливых штуковин, основанных на подавлении вольной мамудейской личности. Как видно даже из этого, далеко не полного перечня, головожопы обожают сначала создать одно вредоносное явление, а потом, ради борьбы с ним, создать какой-нибудь очередной институт репрессий.

18. В чем первопричина таких действий головожопов?

	ему чего-то кажется; он отлавливет прямо на своем теле какие-то иллюзии. Но иллюзии — это нечистые дела Смрадных Следопытов (сокращенно — СС), отряда космических гипнотизеров, занимающегося наводкой нехороших состояний (бодуна, паранойи, кумара) на честных мамудеев. Недаром у мамудистов твердят в ревербератор: если кажется — ебанись! Короче, если вам чего-то кажется, это значит, что смрадные крылышки уже коснулись вашей щечки! **"Ты гонишь..."** - Мефодий Пургалов развеивает сомнения

репхан 7	**Мефодий:** Он воздействует внутренне на организм, на сознание. Так он внешен. **ДД:** Внешний, но при этом совершенно пуст изнутри. **Мефодий:** Можно сказать, что его не существует — настолько он пуст.
мамудок II	репхан 1 — **репхан** — любой законченный вид информации: книга, отдельный текст, связка типа "вопрос-ответ". См. "Мамудок-десятерок" (репх. 29). **"Мне кажется..."** Здесь ДД впадает в опасное состояние, когда

Как отмечено в репхане 3, в головожопах искажен директор пива: он попросту пуст. Ощущая постоянную пустоту, головожопы предаются агрессии и властолюбию, изобретают вышеназванные механизмы в жизни; как сказано в "Mamuda-звоне": "любят проводить съезды и драться". От получаемых наслаждений их директор пива тоже увеличивается, но он-то ведь пуст - поэтому растет пустота в головожопах - оттого, выпив, склонны к насилию. Директор пива в головожопах опустошен Ахумом.

19. Кто такой ахум и как он навредил мамуде?

Как сказано в Книге гигантов "Большой выдох", написанной выдающимся мамудоносцем Мефодием Пургаловым, Ахум

вызывает у мамудея крик: "Это тярес!" Репхан - это словесный тярес.

29. Что такое репхан?

Репхан - любой законченный вид подачи информации: книга, отдельный законченный текст, замкнутая логическая связка типа "вопрос-ответ". Когда мамудей находит траву недостаточно интересной, то говорит: "Эта трава - не репховая". Покровительница репховой информации - это Безумная Мама.

30. Кто такая безумная мама?

Когда открылось, что Жаба - уже не та, когда вспыхнула Конопля, то сама Жаба разделилась надвое. Из ее лучшей половины и получилась Безумная Мама, овеянная Коноплянным дымом. Обряд Цацы Лаэртской - именно в честь Безумной Мамы.

Абсолютное пиво - воду. Mamuda сойдет на землю и пребудет на ней навеки. Исчезнут без следа космогипы. И уже не надо будет напряженно возбуждать в себе удовольствие - ибо наступит всеобщее, ежесекундно разнообразное омамудение, в котором всем станет очень хорошо и трезво. Подробнее об Армамудоне можно будет узнать в большом соответствующем репхане.

35. Так что там все-таки насчет мамудка?

Ах да! Так вот, головожопы - отсохший палец, колбасапиенсы - полпальца; в итоге у Мамуды дееспособны 5-1,5=3,5 пальца. Бедный Mamuda! Mamuda жив! Mamuda жив вечно!

обнаружится Чмонстер, его будут ловить, но он добежит до Мамуды. Космогипы, часть колбасапиенсов и еще не взорвавшиеся головожопы устроят огромную засаду, пытаясь всех загнать к Ахуму в конченное пространство. Ахум сядет в Черный Аэроплан, но Шарона в самый последний момент подменят Безумной Мамой, и Аэроплан начнет летать непонятно как: стоя на месте. Космогипы уже совем подберутся к Мамуде, но тут усилиями всех мамудеев наступит всеобщая точка Джамба. Тярес окончательно и нацело разделится на систярес. Чмонстер покусает Ахума, и через укусы из него навсегда истечет отрава властолюбия и жадности. Коноплянное облако растечется по земле и заменит атмосферу,

Она таинственна и любима всеми мамудеями. Кроме покровительства репховой информации и всем искусствам в мамудизме, Безумная Мама также помогает любви. Предназначение Безумной Мамы - занять в нужный час место Шарона из ФРГ.

31. Каково отношение мамудейства к любви?

Mamuda одинаково заботится и о мужчинах, и о женщинах. Он очень радостен, когда между ними происходит пылкая любовь, ибо это - один из лучших способов мамудения. Любовь - это величайший цокцок, влюбленные - это палочки-мамудалочки в руках самого Мамуды! Главное - любовь не должна быть насильственной (головожопской) или скучной

называют - мамудами.

26. Каковы особенности мамуд?

Их одежда не имеет формы; их цвет лица - здоров и сиз; их директор пива вечно за их пределами. Mamuda восседает - они возлежат. Они - навсегда принесшие себя в жертву Мамуде. Они окончательно соединяются с Мамудой во время последнего возлияния - в этот момент весь мамуда превращается в Абсолютное пиво и без остатка перетекает в Мамудово Озеро, живет там как волна, как свобода. Многие мамуды близки к шкрамам.

27. Каковы особенности шкрамов?

Шкрамы - это школьные работники Мамуды. Они - особо отмеченные, их вид и поведение странны, но благословлены

Предварительный репхан. Книга исполинов **"Точка на лбу"** — один из величайших первоисточников мамудизма, значение которого невозможно переоценить, даже поцеловав Мамуду в бинты. До недавнего времени большая часть ее содержания скрывалась в глубокой тайне. Было известно лишь название и первые две фразы. Делалось это, конечно же, с целью противодействия козням Космических Гипнотизеров, которые отслеживают буквально каждый выдох Мамуды и его мамудоносцев. Но ныне срок пришел!

"Точка на лбу" была создана мамудоносцами **Дмитрием Десятым и Мефодием Пургаловым.** В процессе беседы они приближались к Точке джамба, и

достичь Мамуды. Но он не достроит свой Аэроплан. Как только где-либо наступает Точка Джамба, Аэроплан рушится. Так и парит он в конченном пространстве, поддерживаемый отравленными крылышками и глазками Космогипов.

22. Кто такой чмонстер?

Чмонстер - любимая собака Мамуды, спасшая его в трудный час. Чмонстер - Mamuda животного мира. Все, что есть в животных интересного - от него. К сожалению, Чмонстер - потерянный. Он исчез после событий, описанных в репхане 21, и с тех пор Mamuda ищет его. Долг каждого мамудянина - искать! искать Чмонстера! На заре мамудейства первым мамудоносцам, Пеплу и Карпову, удалось

(колбасапиенской).

32. Кто такой шарон из фрг?
Это - один из космогипов, живущий в Германии - стране пива - с целью провокации. Он предназначен для того, чтобы при Армамудоне занять место пилота в Черном Аэроплане. Он пуст изнутри, как головожоп, и у него вечная застывшая улыбка. Для борьбы с Шароном и ему подобными существует Маму-до.

33. Что такое маму-до?
Это гимнастика, созданная Мамудой для борьбы с космогипами, применяется маумдеями. Существуют в ней школа пивного ларька (стиль банки и стиль рыбы); школа памятника (стиль кепки, групповой стиль) и многие другие школы и стили. От

маму-до произошли все другие виды единоборств: пьяный кулак, карате-до, дзю-до, таэквондо, айкидо, к сожалению, иногда извращенные головожопами.

34. Как и когда произойдет армамудон? армамудон - последняя битва Мамуды и ему враждебных сил. Начнется тогда, когда все мамудеи мира приблизится ко всеобщей точке Джамба. Этому будет предшествовать пауза, в течение которой Ахум наконец достроит свой Аэроплан. Головожопы к тому времени совсем распухнут, а главный из них приобретет форму шара и лопнет. Это будет сигналом к началу. Взрывная волна от главного головожопа пойдет гулять по свету и взрывать всех иных головожопов. Шарон из ФРГ займет свое место. В это же время

MAMUDA ЖИВ!
[Э]

Подготовлено для восприятия мамудоносцем
Дмитрием Десятым

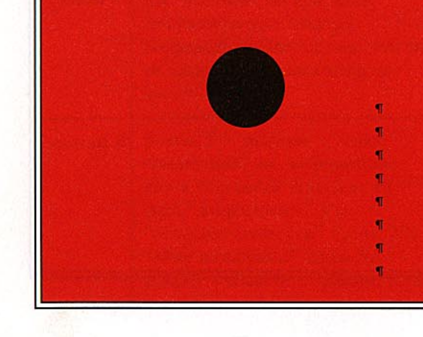
Мамудою. Шкрам - одновременно сам для себя и учитель, и ученик, шкрам причудлив, читая самому себе лекции или наглядно показывая себе же некие истины. Шкрамов называют сумасшедшими, - они не таковы. Они - живые тяресы Мамуды.

28. Что такое тяресы?
Тяресы - явления, созданные самим Мамудой, это насмешливые подарки Мамуды. Когда вы идете по дороге и видите в поле растущего рогом из земли носорога - это тярес. Когда вы видите летающую тарелку, качающую пиво из бочки через цветастый хобот - это совокупность тяресов, то есть систярес. Тяресы и систяресы - это овеществленные цокцоки, застывшие в твердой материи. Любое странное явление

найти! Чмонстер выглядел так: небольшой, светло-черного цвета, с головой, занимающей добрую половину тела, гигантским некусачим ртом, маленькими красными глазками по бокам, дугообразное тело, тоненькие раскоряченные ножки, лысый хвостик, закрученный невероятнейшим образом. Голоса не подает, а если подает, то мощно. Чмонстер жил у первых мамудоносцев три дня. а потом, во время прогулки, вырвался с поводком и убежал - нести мамудейскую радость животным. Прямые воплощения Чмонстера -Карманная Собачка : 937, Собачка Бешеная, Белый Медведь.

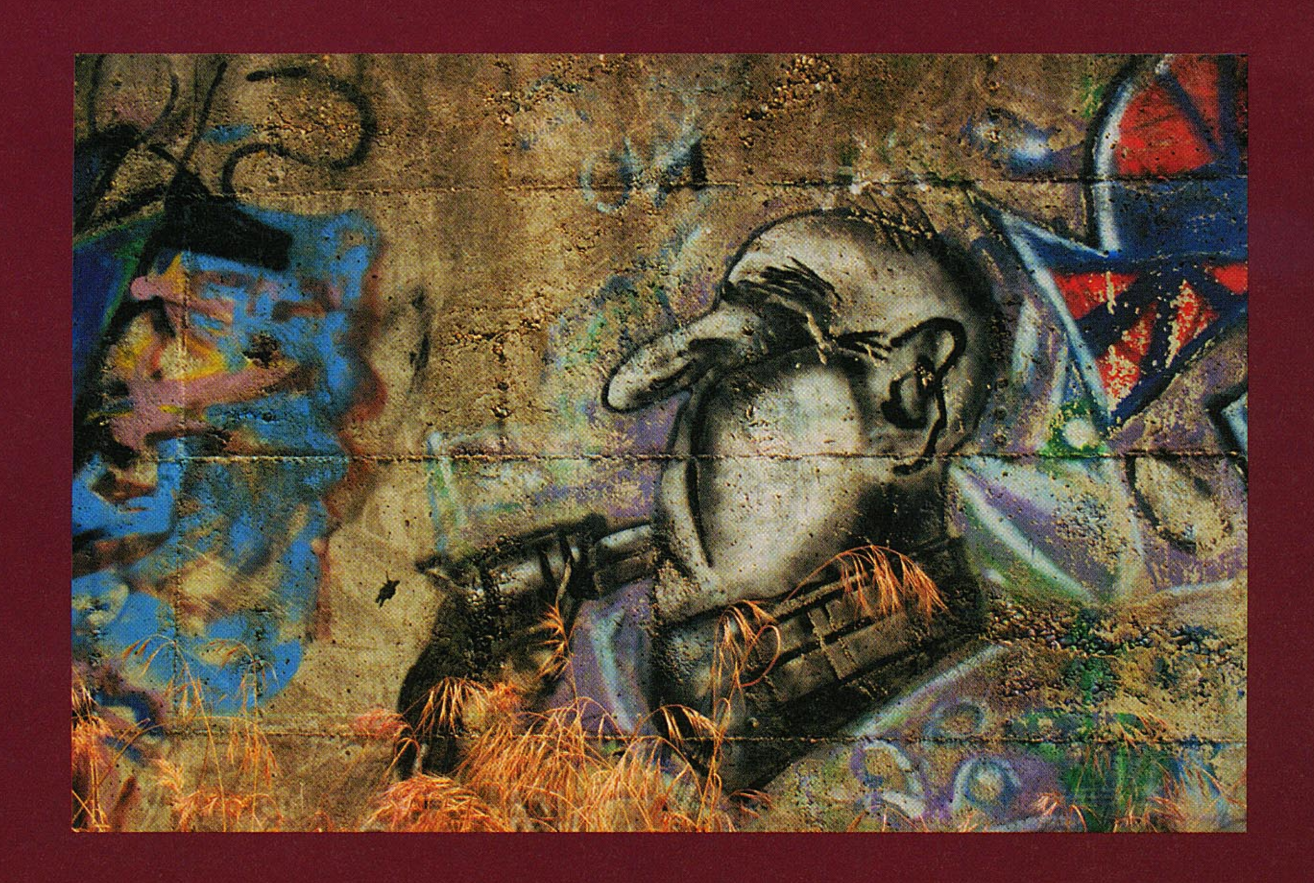
23. Будет ли когда-нибудь найден чмонстер?
Это произойдет во время Армамудона.

Точка на лбу
книга исполинов,
мамудоносцами Дмитрием Десятым и Мефодием Пургаловым перетертая
(фрагменты)

24. Будет ли когда-нибудь достроен черный аэроплан?
Смотри предыдущий репхан.

25. Не является ошибкой утверждение о том, что директор пива как двк капли воды похож на свое живое вместилище?
Нет. Ибо Mamuda на самом-то деле трезв! Если бы он не воздерживался, сиды над Абсолютным пивом на Конопляном облаке - он бы не просыхал никогда , он бы забыл обо всем, он бы пропал. Поэтому долг мамудеев - всячески довольствовать Мамуду. Точка Джамба и цокцок - вот его опьянение. Лишь наиболее преданные становятся воплощениями Мамуды, никогда не бывая трезвыми - они пьяны за мамуду. Их так и

В.картинки

ЖИЛ-БЫЛ

Жил-был кузнец. Простой себе мужик, но о-о-чень подкованный. И к тому же не жадный: за медный пятак любого подкуёт, хоть лошадь. А потом пойдёт в кабак и напьется. (В этом, кстати, его отличие от индийских гуру: те тоже кого хошь подкуют, но гонорар не пропивают – другая культурная традиция).

КУЗНЕЦ

Жило-было зеркало. Все в него смотрелись. Ну и оно, понятное дело, тоже смотрелось во всех. Что же оно там видело? Не поняли?

Но это же просто: вот, например, какой-то молодой урод давит перед зеркалом прыщи. Что он в зеркале видит? Правильно - свою прыщавую морду. А зеркало что видит?

Ясный красный - оно тоже видит свое отражение, то есть просто забрызганное угрями зеркало.

Главное, что при таком общении каждый видит самого себя и никому не противно.

ЗЕРКАЛО

Жил-был гриб. Его сорвали и съели. При чем тут галлюцинации – что уже, и нормальных грибов поесть нельзя?

ГРИБ

Жила-была трава. Была?! Вы что, ребята, охренели?

ТРАВА

Жили-были раковины. Внутри некоторых раковин были еще и жемчужины, а внутри других - ничего не было, кроме, конечно, самого моллюска.

Но не каждый же моллюск еще сообразит, что его раковина пустая. И вот что из этого выходит. Сидит такой обитатель абсолютно пустой ракушки и вдруг от нефиг делать представляет себя рыбаком, который ножом раковины ковыряет, или еще лучше - ювелиром, который под лупой жемчуг оценивает. И так он, значит, размечтается, что свою ракушечку неосторожно и приоткроет.

А в этот момент его хвать - и сварили!

РАКОВИНЫ

Жило-было дерево. Под деревом сидел будда, под дерево писали собачки. А оно себе стояло и стояло.

ДЕРЕВО

Жила-была кассета. На неё что-то записывали - она с этим и жила. Потом стирали, писали что-то другое - она и с этим жила - куда денешься? Вот так писали - стирали, стирали - писали, пока она и не гавкнулась. Так же и душа проходит длинный путь реинкарнаций, чтобы в конце концов успокоиться.

КАССЕТА

Жил-был арбуз. Снаружи - защитная милитаристская раскраска, внутри - красный. Ну и косточки, ясное дело, света белого не видели. Потом арбуз дозрел и лопнул, а косточки в разные стороны разлетелись.

Процесс необратимый. Но кто от этого выиграл? Из косточки, кроме нового арбуза, все равно ничего не вырастет.

АРБУЗ

Жил-был жук. И все говорили: «Экий ты жук!» А он краснел и отмалчивался.

Скромный тип, просто фамилия такая.

ЖУК

Жил-был противогаз. В условиях устойчивого мира вещь абсолютно бесполезная.
А вдруг где-то утечка?
Вот так со многим: и нести вроде не тяжело и бросать жалко, а пользы все равно нет.

ПРОТИВОГАЗ

Жил-был стольник. Купюра немаленькая. Его редко разменивали в лавчонках, покупая хлеб или кефир. И тратился он на вещи, скажем прямо, далеко не первой необходимости. Алкоголь, женщины, наркотики. Модные клубы, казино.
А потом попал в руки к накопителю, осел в его кубышке - там и умер.
Великая все же добродетель - жадность: от скольких соблазнов человека остережет, от скольких пороков обезопасит!

СТОЛЬНИК

Жил был дятел. Ну и, понятное дело, стучал. Мало того - взял, стервец, привычку по ночам трудиться - не так, типа, стремно.
Звери, конечно, все просекли и дятла замочили. Но дело же не в этом: тенденция нехорошая!

ДЯТЕЛ

Жило-было окно. Сквозь его стёкла люди смотрели на Мир. На окне висели занавески. Этакие мещанские занавесочки в пошленький цветочек.
Вроде бы неуместно, а как иначе, если всюду извращенцы с биноклями притаились?

ОКНО

Жили-были барабан и барабанщик. Классический пример садо-мазохистского союза с закрепленными ролями партнеров: один постоянно бьет другого, и обоим приятно.
В любом случае, это лучше, чем футбол.

БАРАБАН

Жили-были футбольный мяч и футболисты. (Насколько гадки подобные отношения уже намекалось чуть левее).

ФУТБОЛ

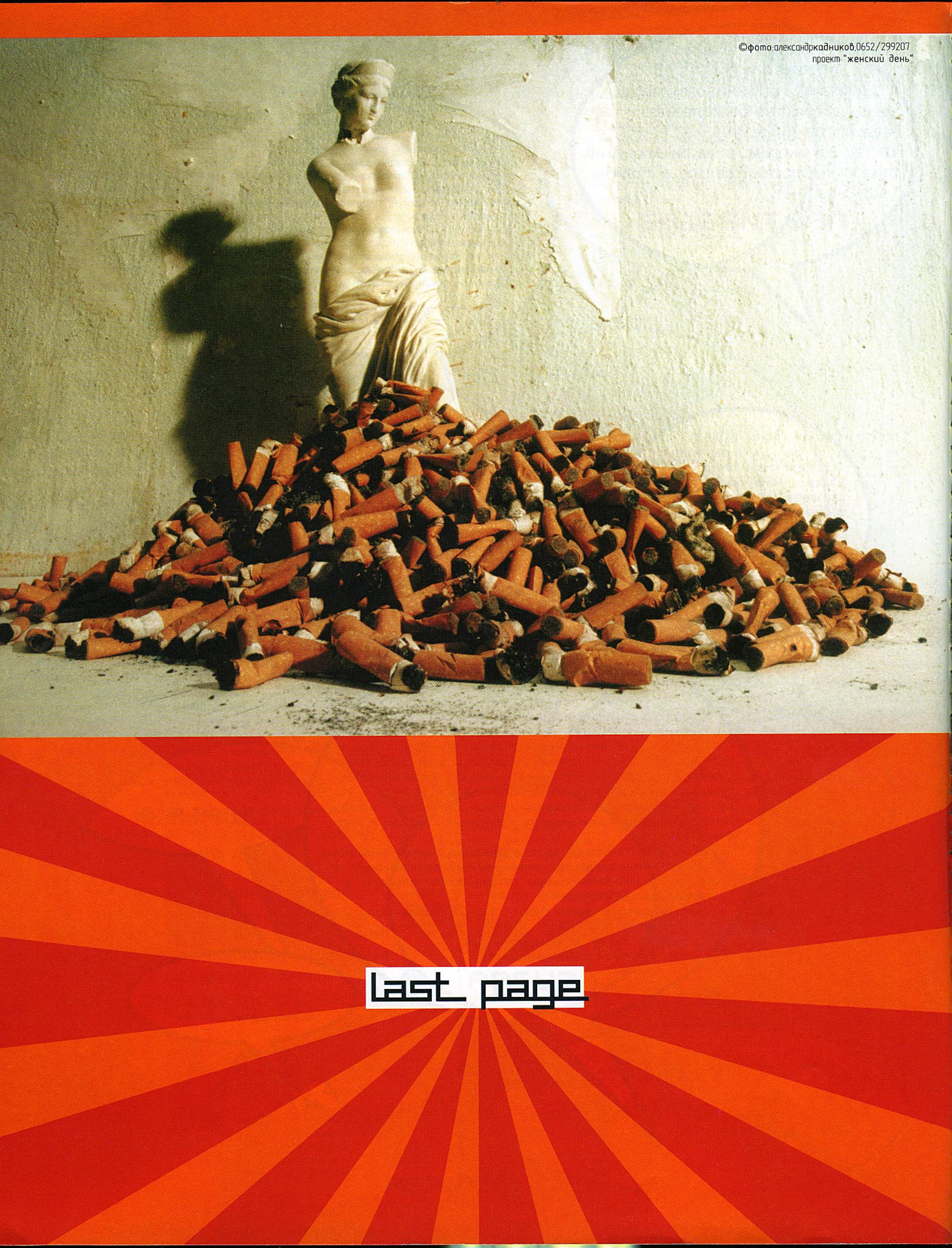
Жила-была ушанка. Она служила её владельцу так же, как часы. Но если часы были действующим символом времени, то ушанка была для человека действующим символом отношения.
Например, девушка человека могла ласково хватать и мять на нем ушанку, его друзья-мужчины могли ее потрепать, друзья-женщины - подергать за тесемки, а незнакомые люди и враги (в состоянии физического мира) к ушанке не прикасались вовсе.
Таким образом, наблюдая, как абстрактный человек коснется (или не коснется) ушанки, ее владелец, не долго думая, определял степень близости его отношений с тем или иным объектом.
Что сказать? Хорошо, когда вещи действительно служат человеку.

УШАНКА

Жил-был конец.
По утрам он, конечно, вставал, ходил на работу и все такое.
Но делалось это как-то по инерции, без особого смысла и желания. Так проходила жизнь - размеренно и уныло.
И все бы ничего, если бы конец не был лунатиком.
В глубоком сне он вставал ночью и в этом состоянии странного оцепенения проводил довольно много времени, попадая в самые загадочные и неожиданные места.
Эти опасные прогулки действовали на него благотворно - в конце концов, неприятное галлюцинозное напряжение спадало, и конец успокаивался.
По тем же непостижимым законам лунатизма конец всякий раз выбирался невредимым из своих ночных приключений и спокойно укладывался назад, со счастливой улыбкой и слезами радости на лице.
Но стоило ему во время своего «лунного похода» хоть на секунду проснуться, осознав, где он и что делает, как он бы неминуемо упал.
Вот такой загадочный конец.

КОНЕЦ

ВАДИМ НАЗАРЕНКО
VLASTIK@YANDEX.RU

©фото:александркадников,0652/299207
проект "женский день"
last page

